

ШАЙЕХЗАДА
БАБИЧ

ملا محمد ذاکر اوغلی
شیخ زاده بابیچ
(شبشه)

Авторы һәм төзөүсөнө
РАУИЛ БИКБАЕВ

Бизәүсөнө — ВАСИЛИЙ КОВАЛЕВ
Макет авторҙары — ВАСИЛИЙ КОВАЛЕВ,
ЗӘЙТҮНӘ СЫНҒЫҖОВА

Альбомда НАЙЛ ФӘЛИЕВТЕҢ фото эштәре (слайдтар,
фотографиялар, фотопродукциялар) файдаланылды.

Автор и составитель
РАВИЛЬ БИКБАЕВ

Художественное оформление
ВАСИЛИЯ КОВАЛЕВА

Авторы макета — ВАСИЛИЙ КОВАЛЕВ,
ЗАЙТУНА ЧИНГИЗОВА

Перевод произведений ШАЙХЗАДЫ БАБИЧА
с башкирского С. ЛИПКИНА и Г. ШАФИКОВА

В альбоме использованы фотоработы
(слайды, фотографии, фотопродукции)
НАЙЛЯ ГАЛЕЕВА.

ШӘЙЕХ ЗАДА
БАБИЧ
(1895-1919)

ӨФӨ
«КИТАП»
1995

УФА
«КИТАП»
1995

Бүйгэ аткэс тэ югалттым мин тояшымды кинэт,
Тик был көндөрээ түбэмдэ тапка сүмгэн ай йөрэй.

...Э хэзэр күцелем миңең боззай туңып, таштай каты,
Сөнки йөрөгэн ерзәрем тик қап-кара Түргай ере.

Возмужав, свое солнце неожиданно я потерял,
В эти дни над моей головой лишь запятнанная луна.

...Сейчас моя душа стынет, как лед, грубеет, как камень.
Меня кругом окружает черная тургайская земля.

Ватыт тигәндәре бер кемде лә, бер нәмәне лә аямай. Ләкин асыл улдары җалдырған якты әззә халық қүцеленән ватыт ағышы юып ташлай алмай, киреһенсә, йылдар үткән һайын был фали йәндәр җалдырып киткән нүрзар қүцелгә ғәзизерәк була бара. Атаклы башҡорт шағиры Шәйехзада Бабич — бына шундай бөйөк шәхестәрҙең берене.

Егерменсе быуат башындағы әзәбиәттә генә түгел, башҡорт шигриәтенең барлық үсеш тарихында Шәйехзада Бабич әсәрҙәре күренекле урын алып тора. Уның ижад юлы асылда ун йылдан да кәмерәк араны биләнән һәм матбуғатта дайми күренгән сағы дүрт-биш йылдан артманы.

Был фани донъяларҙа ни бары егерме дүрт йәш йәшәгән, боронголар исәбе буйынса, ике мәсәл ғүмер кисергән Бабичтың шигырҙары, балладалары, эпиграммалары, фельетондары, сәхнә эшмәкәрлеге, яуғирлығы милләтебез-зең рухи донъяһында оло тарихи вакыфаларға әйләнде. Тәүге әсәрҙәренән үк уның шигриәте башҡорт ерлегенә тамырланып җалкты һәм был бәйләнеш нығыратк тәрәнәйә барзы.

Дәһшәтле йылдарҙа йәшәгән, көрәшкән һәм ижад иткән ярһың шағирҙың ижадын аңлау еңел түгел. Үзенсәлекле шағир булыу менән бергә, Шәйехзада ғәҗәп ҭызыкли шәхес тә ине. Халық араһында Бабич ижадына, айырыуса уның шәхси тормошона, холот-кылышына бәйле байтаң риүәйәттәр тыуған, үзе тере сағында уң шағир ниндәйзер легендар шәхескә әйләнгән. Тыумыштан сәсән булған Бабич берәүҙәрҙең хәтерендә еңелсә мәзәк оctaһы, сәхнәнән көлдөрөүсе қарпыш җолаткы әмит булып җалған; икенселәр өсөн ул ғәзелһеҙлекте, тигезһеҙлекте фашлиасы әсе телле сатирик; өсөнсөләргә иһә Ләйләһе алдында баш әйгән Мәжнүн, мөхәббәт утында яныусы саф қүцелле хыялый; дүртсенеләргә ул милләтсе һәм халық дошманы; бишенселәргә ул шағир — туған халкын яктылыкта әйзәүсе ил улы, көрәшсе егет һ. б.

Шулай ҙа кем һуң үл шағир Шәйехзада Бабич?

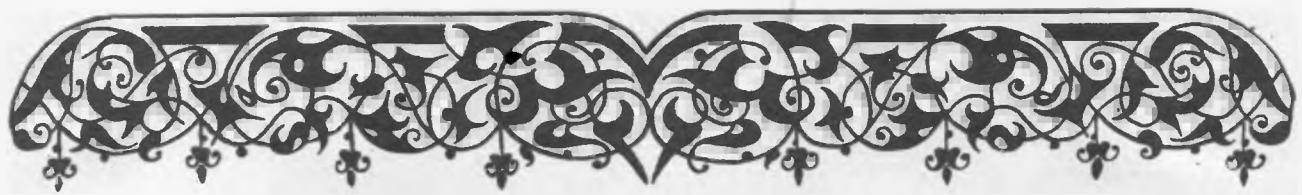
Был хакта уйланып, байтаң замандаштары шағир хакында иң тәлектәр язып җалдырған. Ошо һораяға яуап әзләп, ғалимдар махсус тикшеренеүзәр үткәргән, Шәйехзада Бабич шигриәтенең серзәрен өйрәнгән. Без һеҙзә, хөрмәтле укыусылар, ошо тылсымлы донъяга яңы сәйәхәткә сатырабың.

Время не щадит никого и ничего. Но светлый след, оставленный яркими личностями в благодарной памяти народа, не в силах стереть даже время, наоборот, с годами их имена становятся все дороже и сокровеннее. Вот к таким великим личностям относится знаменитый башкирский поэт Шайхзада Бабич. Произведения этого публиковались в печати в течение всего четырех-пяти лет. Прожил Шайхзада Бабич в этом бренном мире двадцать четыре года, или две мусели по двенадцатилетнему восточному календарю. Но его стихи, баллады, эпиграммы, фельетоны, сценическая деятельность стали историческим событием в духовной жизни нации. Первые же его произведения свидетельствуют об их неразрывной связи с башкирской действительностью и чем дальше, тем больше крепли эти глубокие корни. Огромна заслуга талантливого поэта в том, что он поднял на новую высоту искусство слова, обогатил идеино-эстетическое содержание башкирской поэзии, незабываемы его заслуги в дальнейшем развитии поэтического мастерства.

Нелегко понять творчество поэта, жившего и боровшегося в грозные годы, которыми начался двадцатый век. Своеобразнейший поэт, он вместе с тем был удивительной личностью. Еще при жизни о Бабиче ходили легенды, связанные с его творчеством и личностью. Рожденный сэсәном, Бабич в памяти одних остался мастером-юмористом, острословом, у других — сатириком, бичевавшим несправедливость, у третьих — мечтателем, Меджнуном, изнемогающим от любви к своей Лейле, у четвертых — националистом и врагом народа, у пятых — верным сыном своей нации, борцом, звавшим людей к правде и свету.

Так кем же все-таки был поэт Шайхзада Бабич?

Думая об этом, многие его современникиостили о нем свои воспоминания. Пытаясь ответить на этот вопрос, многие ученые писали специальные исследования, изучали тайны поэзии Бабича. Мы вас, уважаемые читатели, приглашаем в новое путешествие в этот волшебный мир.

1895 йыл Мөхәмәтзакир мулланың йортонда кот-кыуаныс менән башланып китә: финуар-зың икеһендә был йортта ир бала донъяга килә. Йөзлөк менән тыуа был сабый. Язмыш уға яқты донъяла, әйтерһен дә, тәүге һұлыш алыуынан уқ ақ бәхеттәр генә юрап тора. Бәхет билдәһе булған йөзлөк менән тыуған был балаға Шәйехзада тип исем қушалар. Халық тормошондағы бәхетле мәлдәр, йөз йылдарға бер була торған илаһи сәғәттәр! Тыныс тұна таң қаршылаған Әсән ауылы ла, ап-ат бәқә күмелгән туғай-яландар әз, уйға сумған алыстағы Урал армыттары ла был илаһи таңда башқорт еренә ниндәй оло бәхет килгәнен, милләттең күз жараһы, йөрәк парәһе, йәненен қиңәге буласақ асыл заттың тыуғанын белмәй әле.

1895 йылдың икенсе (ун бишене) финуарында Әсән ауылында донъяға килгән ошо изге йән—башқорттоң буласақ бейек шағиры Шәйехзада Бабич үзе лә арзаклы, затлы нәсөлдән. Һүз бында ниндәйзегер байлықт йәки ажхөйәклек тұрағында бармай. Бабичтар ғұмер буйы тир түгел, хәләл эш менән көн күргәндәр, илдерзі курсалап, быуын-быуын хәрби хәзметтә булғандар, дошманды қыуып, яу сапқандар. Құлына қылым топоп, Илгә ғилем таратқандары ла күп булған уларзың. Нисек кенә ғумәр кисермәндей, Бабичтар затлы нәсөлдән, құңделдәрендә һәр сак иман нуры, мәгріфәт яқтылығы балқып торған, жараптарынан миңирбанлық, мөрәүәт беркөлөп торған затлы нәсөлдән. Был затлы нәсөлден быуаттар тәпкөлөнән башқорт тупрағына тамырланып үскән, дыуан ырыуының асабаларына барып тоташқан шәжәрә ағасының бер тармағы: Бәбес олатай — уның улы Мөхтәр — уның улы Ишбулды — уның улы Филуан — уның улы Мөхәмәтзакир буйлап Шәйехзадаға килеп totasha. Бәбес олатайның улдары, ейнәндәре, бүләрзәре араһында поход есаулы ла, зауряд-есаул да, зауряд-сотник та, поход старшина-лы ла, указлы муллалар әз булған. 1888 йылдан Әсән ауылында икенсе мәхәлләлә мулла булып торған Мөхәмәтзакир Бабичевтың атай-олатайшары Тартыш, Қыйғазытамақ, Шазы ауылдарында ғумәр һөргән.

Әле сәңгелдектә сағында уқ Шәйехзаданың

қүңеленә китап нуры тәшкән. Мөхәмәтзакир мулланың күп балалы татыу ғайләһе йәшәгән өйзә китап һәр сак иң қәзәрле байлықт булған, әле 1905 йылға тиклем үк был йортқа китап, гәзит килеп торған. Халықта аң-белем илтеүсе мулланы жотқа таратыуза ғәйепләп, бер заман уның указын тартып алалар. Ауылдаштарының бер төптән яқлап сыйғыуынан һүңғына уға указын кире жайтарып бирәләр. Бәләкәстән үк уқыуға бик зирәк булған Шәйехзаданың қүңелендә тәбиғәттән бирелгән ижад дәрте китап нуры тәшкән был йортта бик иртә уяна. Уның 1912 йылда тәзелөп тә матбуғатқа сыға алмай қалған қульязма йыйынтығы «Әй, китап» тигән шиғыр менән асылып китә. «Әй, китап» тигән инаныу менән құлына қәләм алған йәш шағирзың тәүге әсәрзәрендә үк ғилем яқтыны менән на занлықтың жаға құләгәһе килеп бәрелешә. Тарихта әллә ниндәй тап килемдәр бар. Бына шуларзың беренше: Мифтахетдин Ақмұлланың үлгән йылы Шәйехзада Бабич тыуған йыл. «Башқорттарым, үккүн кәрәк, үккүн кәрәк!» тип оран һалған Ақмұлла өсөн аң-белем ни тиклем қәзәрле булна, Бабич та шул уқ дәрәжәлә мәгріфәткә табынып ижадқа килә. Ул, алдындағы хазинаның тамсығын да ситкә қалдырмай, үзенә тиклем тупланған барлық байлықты қүңеленә йыйып үсә. Габдулла Тұқай уның өсөн иң оло осталаз була. Татар шағиры тере сағында уқ — 1911 йылда башқорт шиғриәттәнде беренселәрзән булып Шәйехзада уға арнап шиғыр яза. Ғұмер буйы башқорт йыршарына, қобайыршарына, батыршар тұрағындағы әсәрзәргә һоқланып йәшәу, үңайы тұра килгән һайын уларзы язып алырга тырышыу баштан уқ уның ижадының мөһим тамырын, башқорт фольклоры традициялары менән тығыз бәйләнешен билдәләй һәм уға үзенсәлекле милли тәс бирә.

Бабичтың башланғыс ижадынан уқ уның киләсәк шиғриәттәнде тәп урын аласақ ике йұнәлештең — кескәй үй-кисерештәрзән яралған лириканың һәм үткер телле сатираның тәп һызыннан асық күренә.

1910 йылда Бабич тыуған ауылынан, атаһы үткіткан мәзрәсәнән айырылып, Қазақстан далаларына сыйғып китә. Ул Кустанай яқтарында, Турғай тирәндейдәге Дүсәнбай ауылында,

Мортаза тигән қаζатта ике йәй — 1910 һәм 1913 йылдарҙа «мұлдәкәлек итә» — балалар укыта.

Икхең-сикхең далаларҙа йәшәгән йыр-моңға бай, киң қүңелле қаζак араһында ул замандарҙа күпме башҡорт әзиптәре тормош юлында таяныс тапкан. Ағмуллалар, Буранғолдар, Гафуриәр, Юлтыйәр, Йәнәбиәр, Қудаштар, Гүмәрәр... Йыр-моңға ғашик Шәйехзада қаζак сәхрәләрендә хайран шигри доңъяға килеп юлыға, ақындарҙың әйтештәрен йотлоғоп тыңлай, кешеләрәрән ишеткән һәр бер тапкыр һүзә, оло бер байлық тапкандаи, қыуана-қыуана дәфтәренә теркәп қуя. Шагирҙың тәүге түкъязма йыйынтығына ингән шигырҙарҙың да байтағы ошонда языла.

Ләкин қүгәреп яткан қаζак далаһы ла, ундағы халық ижадының байлығы ла Шәйехзданы оザқтынысландырып тора алмай. Уның қайзалаыр талпыныуы, нимәгәлер болоккөуы бер азғына бағылып торғандан һуң язынан тоқана. 1910 йылда «Зарланыу» шигырында иәш шағир былай тип яза:

Бүйға еткәс та юғалттым мин қояшымды қинәт,
Тик был көндәрә түбәмдә тапқа сумған ай йөрәй.
...Ә хәзәр қүңелем миңең боззай туңып, таштай җата,
Сөнки йөрөгән ерзәрем тик җап-кара Турғай ере.

Оло тормош юлына дәртләнеп аяқ бағкан үсмәр кеше қояшын юғалта... Хатта уның урынына қалған ай әзәрән тапланып, бысранып бөткән. Эле генә иәшел хәтфә қеүек яткан Турғай далаһы ла бөгөн килеп җап-кара төстә. Ун алты иәше тулмаң борон ук язған шигырҙарында («Үтте ғүмеремден хәзәр бер иәз ә түкһан айзары!») Бабич кеше қүңелендәге тетрәүзәрәзе бер нисә юлда ни тиклем тапкыр аса алған.

Кояш әзләүсе үсмәр... Ижад юлына Бабич бына шундай ынтылыштар менән аяқ баça һәм тәүге әсәрәрен язғанда был қояшта ул бигерәк тә мохтаж була. Ләкин уның «боззай туңып, таштай җатып» ғазапланыуҙары, қара һөрөмлө йылдарҙа әзәбиәткә килгән қүпселек башҡорт шигирҙарының уртак һылланыуҙары қеүек, әле башланғанғына ине.

Кеүәш йылғаһы. Әсән
ауылында Мухамәтзакир
Бабичевтың йортто торған
урын.

Река Куаш. На этом месте в
деревне Асяново стоял дом
Мухаметзакира Бабичева.

1895 год у муллы Мухамметзакира начался с радости: второго января в его доме родился мальчик. Этот младенец родился в рубашке. Казалось, что с первого же вздоха ребенка судьба сулила ему только счастье и радость. Этому мальчику, рожденному со знаком счастья, дали имя Шайхзада.

Счастливые мгновения в судьбе народа, его звездные часы, которые выпадают раз в столетия! Ни аул Асяново, встречавший тихий рассвет, ни покрывшиеся инеем поляны и тугаи, ни задумчивые отроги далекого Урала не знали еще, что в то благословенное утро на долю башкирской земли выпало большое счастье—родился человек, которому предстояло стать зеницей ока нации, частицей ее души, ее гордостью и жемчужиной.

Пришедшая в мир 2(15) января 1895 года эта святая душа — будущий великий башкирский поэт Шайхзада Бабич — происходил от уважаемых и благородных корней. Здесь речь не идет о зажиточности семьи, об аристократичности рода. Бабичевы всю жизнь добывали хлеб в поте лица, из поколения в поколение несли военную службу, защищая родную землю от нашествий. Много было среди них и таких, что с оружием в руках шли на врага, и тех, кто с пером и книгой несли знания людям. И как бы ни складывалась жизнь Бабичевых, они несли в своих душах свет веры и справедливости, в них горел огонь просветительства — вот яркие признаки их рода. Они — ветвь родословного дерева башкир — вотчинников дуванского рода, берущего начало в глубине поколений. Вот одна из генеалогических ветвей этого рода: Бэбес — его сын Мухтэр — его сын Ишбулды — его сын Гильван — его сын Мухамметзакир — и, наконец, Шайхзада. Среди сыновей, внуков и правнуków Бэбеса были и походные есаулы, зауряд-есаулы, зауряд-сотники, походные старшины, указные муллы. Предки Мухамметзакира, с 1888 года бывшего муллой второй махалли в ауле Асяново, жили в аулах Тартыш, Кыйгазытамак, Шады.

Еще в колыбели в душу Шайхзады упали первые лучи знаний и просвещения. В много-детной и дружной семье муллы Мухамметза-

кира главным богатством были книги, еще до 1905 года в его дом регулярно поступали газеты. Муллу, распространявшего знания, однажды обвинили в подстрекательстве против властей и отобрали указ. И лишь когда односельчане горой встали за него, указ был возвращен.

В этом доме, озаренном светом книг, у одаренного Шайхзады очень рано проявилась тяга к творчеству. Его рукописный сборник, составленный в 1912 году и не увидевший свет, открывается стихотворением «Эй, книга!». Еще в первых произведениях молодого поэта, взявшего в руки карандаш с большим преклонением перед книгой, столкнулись свет просвещения и тень невежества.

В истории бывают удивительные совпадения. Вот одно из них: в год смерти Мифтахетдина Акмуллы родился Шайхзада Бабич. И если Акмулла с его призывом «Учиться надо, башкиры мои, учиться надо!» открыто призывал к знаниям, Бабич также пришел к творчеству, окрыляясь идеями просветительства. Он до последней капли впитывал в себя накопленные до него сокровища, он рос как личность, вбирая в свой духовной мир эти богатства. Для него самым великим наставником в поэзии с ранних лет был Габдулла Тукай. Когда татарский поэт еще был жив, Бабич в 1911 году одним из первых в башкирской поэзии посвятил ему стихотворение. Поэт, всю жизнь восхищавшийся башкирскими песнями, кубайрами, сказаниями о батырах, при каждом удобном случае старавшийся записать услышанное, в своем творчестве с самого начала прочно опирался на традиции башкирского фольклора. Этим определялся своеобразный, глубоко национальный характер его творчества.

Еще в первых произведениях Бабича ясно просматривались два направления: насыщенная острыми переживаниями и мыслями лирика и меткая сатира.

В 1910 году Бабич покидает родной аул, медресе отца и отправляется в казахские степи. В летние месяцы 1910 и 1913 гг. он живет в ауле Дусенбай близ Тургая у казаха по имени Муртаза и учит детей.

В те годы сколько башкирских писателей

нашло приют у щедрых душой, гостеприимных казахов, живших в бескрайних степях... Акмулла, Бурангул, Гафури, Юлтый, Янаби, Кудаш, Гумер... Влюбленный в песни и музыку Бабич буквально с первых дней окунается в поэтический мир, который так богат был в этих живописных местах, с наслаждением слушает поэтические состязания акынов, с радостью, словно наткнувшись на большое богатство, заносит в тетрадь остроумные слова и выражения. В первый стихотворный сборник входят многие стихи, написанные как раз в этот период.

Но ни необъятные казахские степи, ни богатство фольклора живших здесь людей не могли надолго успокоить Бабича. Порыв и стремление в неизвестность, тревога и беспокойство, отступившие на какое-то время, снова охватили его. В 1910 году в стихотворении «Жалоба» юный поэт пишет:

Возмужав, свое солнце неожиданно я потерял,
В эти дни над моей головой лишь запятнанная луна.

...Сейчас моя душа стынет как лед, грубоет как камень.
Меня кругом окружает черная тургайская земля.

(Подстрочный перевод).

Юноша, с надеждой и волнением вступивший в большую жизнь, теряет солнце... Даже луна оказывается грязной, запятнанной. Только что раскинувшаяся зеленым ковром тургайская степь сегодня предстала его глазам в мрачном черном цвете. В стихотворении, написанном Бабичем в неполных шестнадцать лет («Закатились сто девяносто месяцев моей жизни»), поэт сумел в нескольких строчках мастерски передать душевые потрясения повзрослевшего человека.

Юноша в поисках солнца... С такими устремлениями Бабич вступил на творческий путь и в пору создания своих первых произведений он особенно жаждал солнца и света. Но его боли и страдания,озвучные переживаниям многих башкирских поэтов, пришедших в литературу в мрачные годы, только начинались.

ПРИСЯГА НАРОДУ

Звенящее золотом слово
Не ради почета пою,—
Пою для народа родного
В родном златоцветном краю.

Не золота ради сверкает
Серебряным словом перо,—
Пусть песня в народ проникает:
Ведь сердце его — серебро.

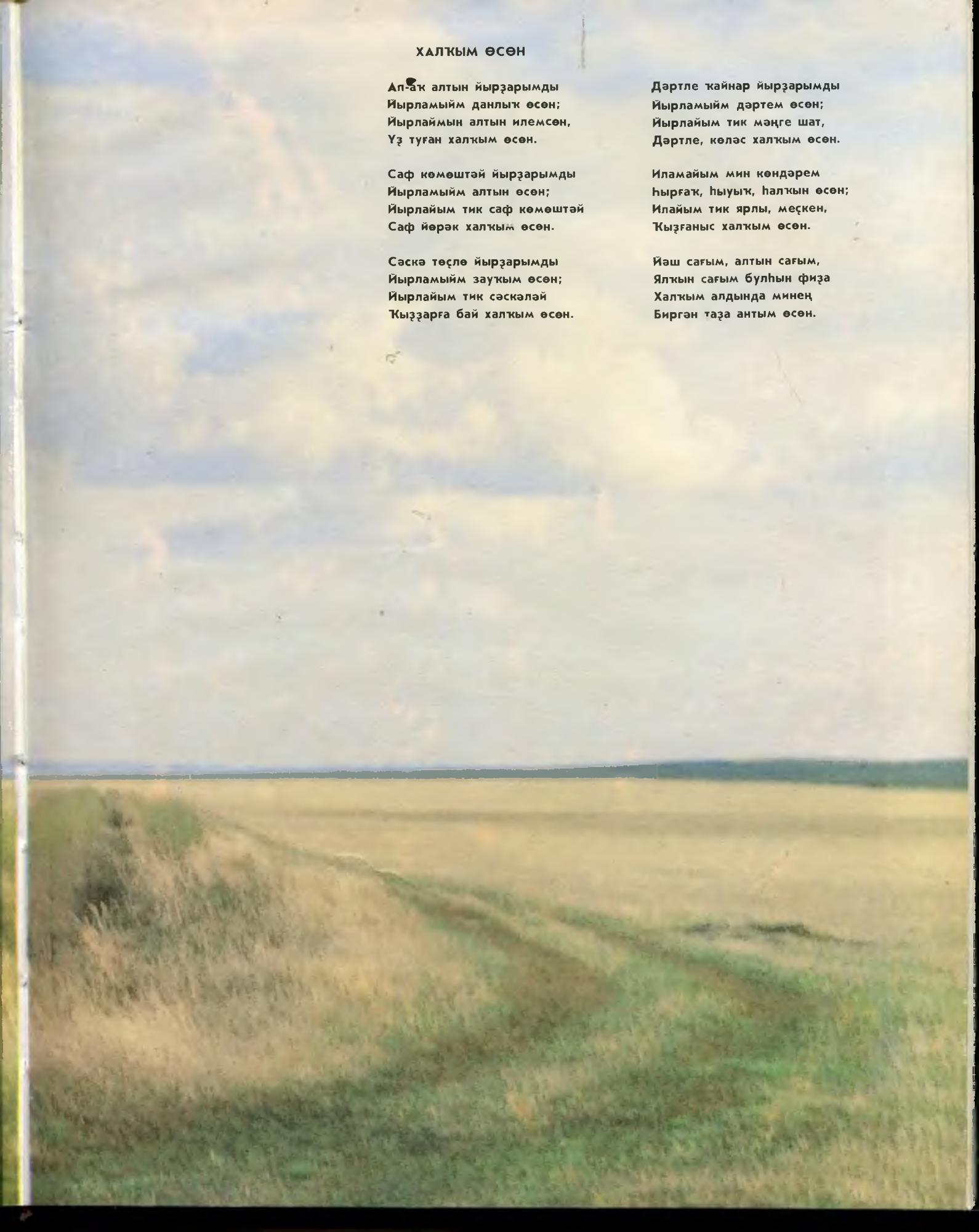
Не ради богатств садовода
Взрастил я цветник красоты,
А ради родного народа,
Чьи дочери словно цветы.

Не я сочинил свои песни,
Не я их насытил огнем,—
Народ мой горячий и честный
Их складывал в сердце своем!

Не жалуюсь на неудачу,
На холод студеных дорог,—
О доле народа я плачу,
О том, что он слаб и убог.

Пусть жертвой безвременно лягу,
Пусть юности минет пора,—
Народу принес я присягу
Из золота и серебра!

ХАЛҚЫМ ӨСӨН

Ап-так алтын йырзарымды
Йырламыйм данлык өсөн;
Йырлаймын алтын илемсөн,
Үз түған халқым өсөн.

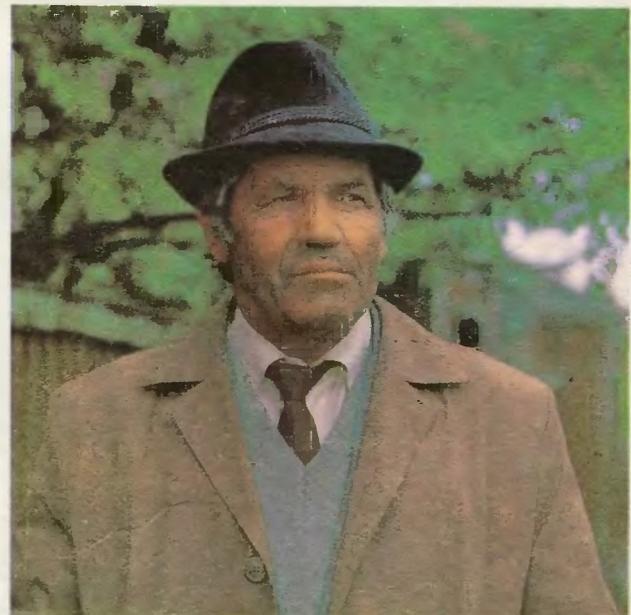
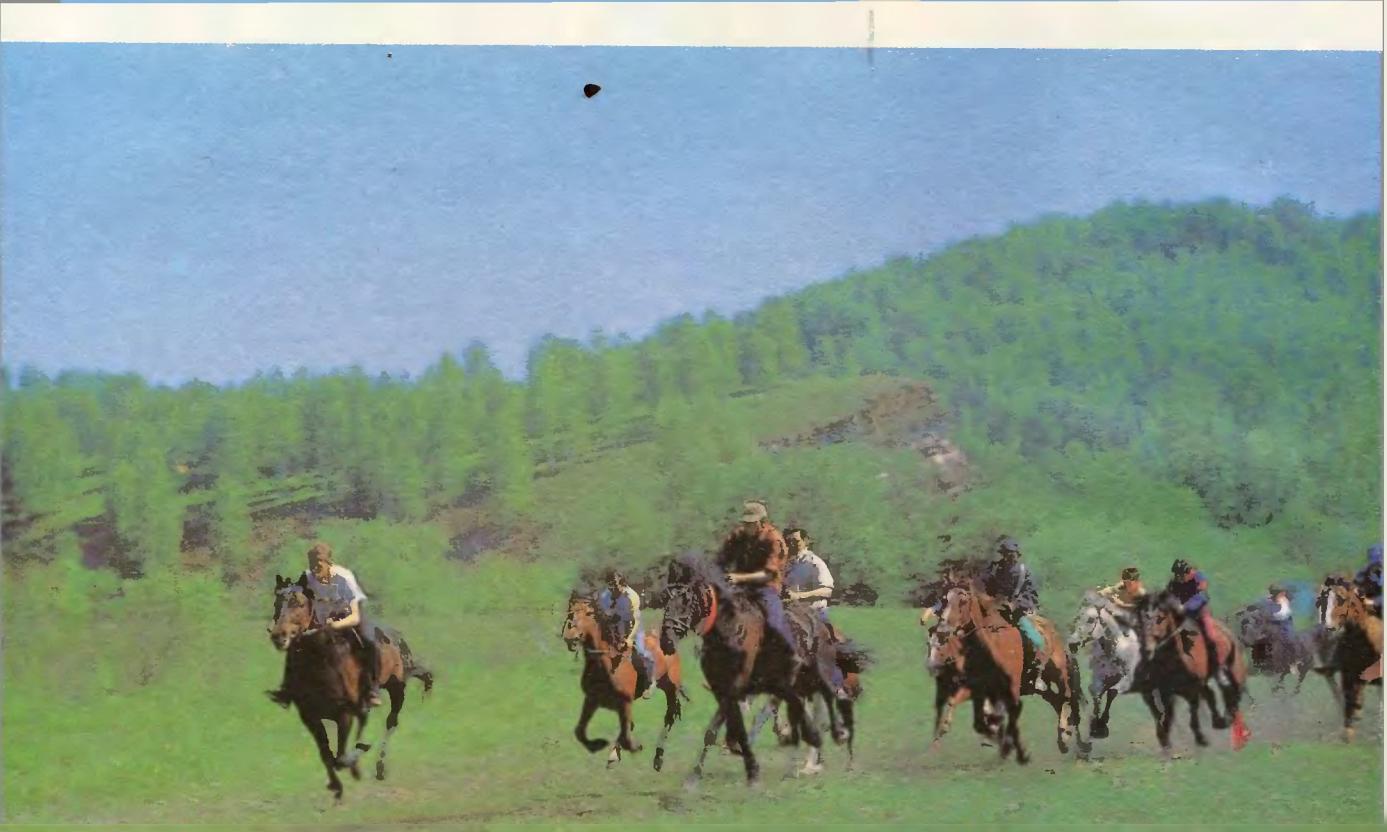
Саф көмештәй йырзарымды
Йырламыйм алтын өсөн;
Йырлайым тик саф көмештәй
Саф йөрөк халқым өсөн.

Сәскә төңле йырзарымды
Йырламыйм заутым өсөн;
Йырлайым тик сәскәләй
Кыңзарға бай халқым өсөн.

Дәртле тайнар йырзарымды
Йырламыйм дәртем өсөн;
Йырлайым тик мәңгө шат,
Дәртле, көләс халқым өсөн.

Иламайым мин көндәрем
Һыргат, һыуык, һалқын өсөн;
Илайым тик ярлы, меңкен,
Кыңғаныс халқым өсөн.

Йәш сағым, алтын сағым,
Ялқын сағым булғын фиҙа
Халқым алдында минең
Биргән таңа аным өсөн.

Эсән урта мактәбенда
шагирға тәжтаташ.

Мемориальная доска поэту
в Асяновской средней школе.

Шәйехзада Бабич исемен
мангеләштереү буйынса
өзәк йылдар эшләүсө Эсән
урта мәктәбе укытыусыны
Фәнис Фатыхов.

Много лет работает по сбору
материалов о Шайхзаде
Бабиче учитель Асяновской
средней школы Фанис
Фатыхов.

АЛ-АК АЛТЫН ИМБАРЫНЫҢ
ИМБАРАЛАУЫМ ДАНЫҚ ОСОН
ИМБАРАЛАУЫМ АЛТЫН ИМБАРЫ
ҮЗ ТУГАН ХАЛЫҚЫ ОСОН.

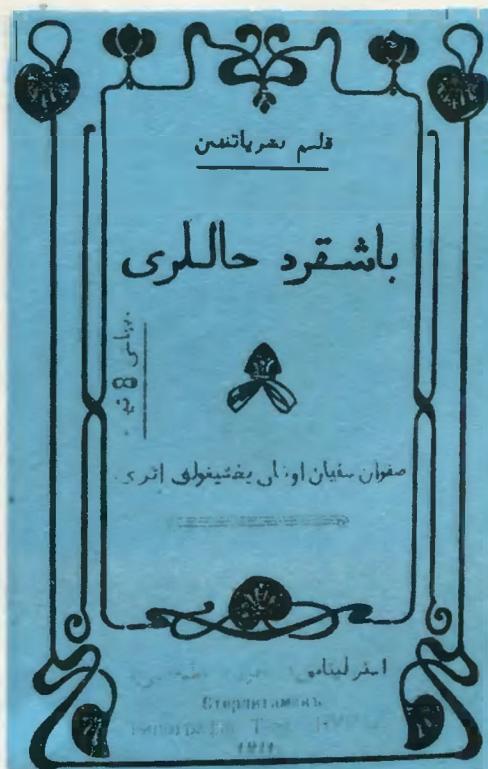
СЕМА
СЕМА
СЕМА

БУКВАРЬ для БАШКИРЪ (А. Б.)

ХАДАМЬ
Центральная типография

Башкортостандың Дүртейле
районы урта мектебендә
Шәйехзада Бабич бүлмәһе.

Мемориальная комната
Шайхзады Бабича в
Асяновской средней школе
Дюртюлинского района
Башкортостана.

Башкорттар өсөн Әлифба
Букварь для башкир.

Сафуан Якшиголовтың
«Башкорт хәлдәре»
китабының тышшығы.

Обложка книги Сафуана
Якшигулова «Положение

سېرتىمپىولى

باڭ
اجوال ملت

مۇنىڭ باشقا مەنۇنىڭ سالۇقىرىنىڭ
ئەملىك اھبىت لەك مەربى دەلىل
ئەملىك اھبىت لەك مەربى دەلىل

أَثَار

جىكىزىدە اوچان ئاسلىق خالقىنىڭ، سەنۋەر كۆسەلىرىنىڭ
دەرىجىه و مەسىلىي. شارع و زەمىن و وەللەرى - دەنگىز
اھىللەرى سەندىق، بازارنىڭ كەنابىم.

- آتىقىن جو -

سلسى
دەنگىزىن بىن قەنەدىن

اھىللەرى ئاسلىق خالقىنىڭ شەشى. تۈصۈنەتىغانىن بىن ئەل ئەلمى
ئەن ئەل ئەسمازىن عازىز بىن ئەشىسى. دەنگىزىل، اھىللەرى ئەل ئەسر

اوغا
1922

اورۇنۇز
ئەد ناخىن ئەليان كەرسىقى مەممەس

انز عبد العميد بن نور الدين الفتوحى المراكى
نم الترويمك من تلاميد الشافعى
زین الله الشبيسى

تۇرىپىف بىلەتەندە « خەدەت شەركىنى » دەرىغىلە نەزەرلىدى.

Комартқылар.

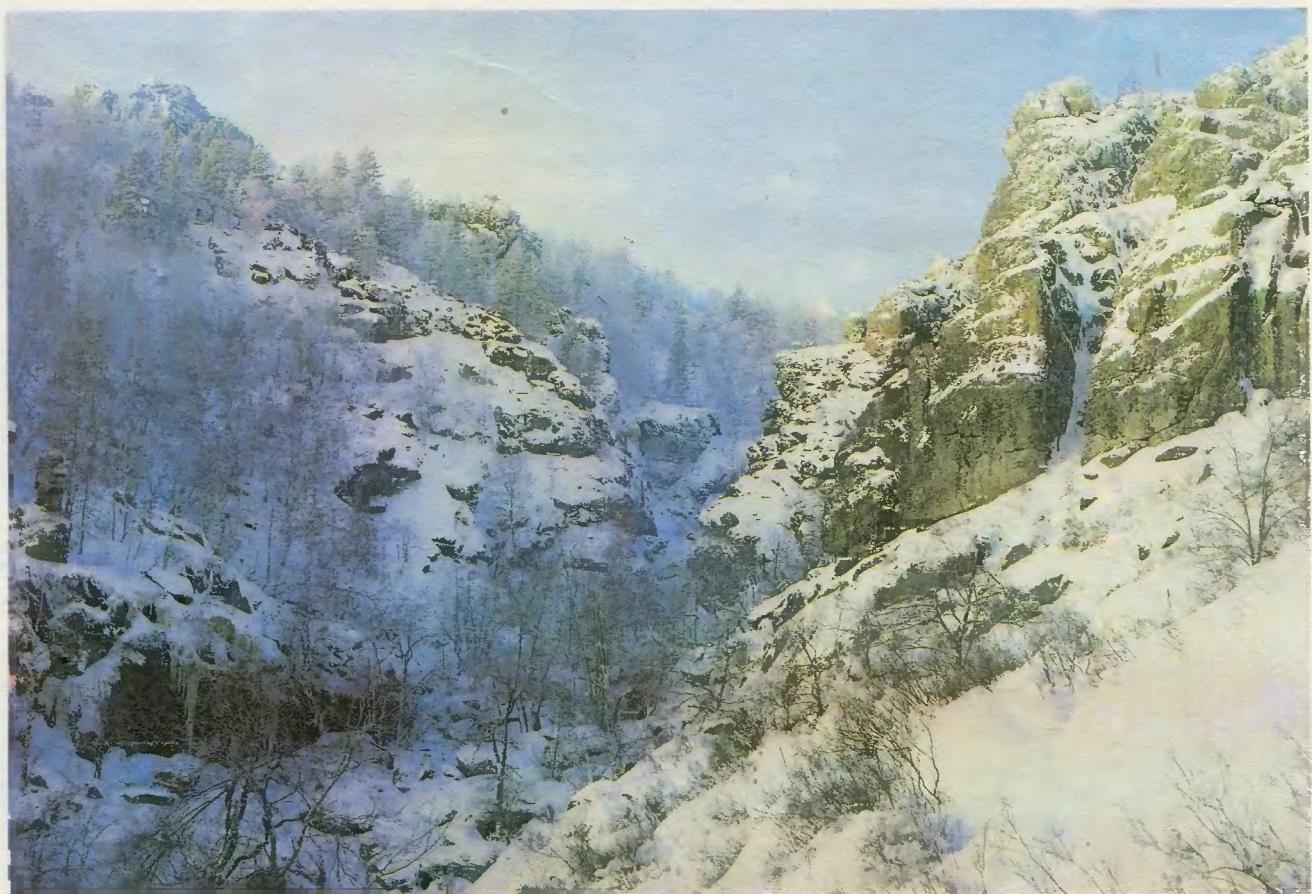
Предметы старины.

Риза Фахретдиновтың
«Асар» книбының тышлығы.

Обложка книги Ризы
Фахретдина «Асар».

Мәжит Гафуризың «Себер
тимер юлы» книбының
тышлығы.

Обложка книги Мажита
Гафури «Сибирская железная
дорога».

Шагирзың тыуған яқтарында. На родине поэта.

Ап-асытк тор һәр вакытта, эй китап, баткәм һүрә,
ысын, асыл нигезле ерзән күп белемдәр бир миң!

Эй китап, мин аңраны төз юлға күндерһәнә,
Мине баңқан йәһел утын һын һибел һүндерһәнә.

Һин йыуаткыс, һин уяткыс, һин миң ысын атам.
Булмаңаң һин, мин һине һағынып җына сирләп ятам.

Эй китабым, эй китап, миң әкыл һин хитап,
һин генә башымдағы сүп-сарзы алышың үтап.

Открой мне, книга, навсегда сокровища свои,
Из чистых родников меня ты знаньем напои.

Скорей открой мне путь прямой среди кривых дорог,
Пожар невежества залей водой прозрачных строк!

Ты — утешение мое, ты — материнский свет.
Скорблю и мучаюсь, когда гебя со мною нет.

Будь книга, пахарем моим: мне без тебя беда —
Колосьям светлых дум грозят бурьян и лебёда.

Шагирәзың автографы.

«Эй, китап!»

Автограф поэта.

Бөрө қалаһынан күренеш. Вид города Бирска.

Мишка районы
Қыйғазытамак ауылында
Бабичевтар йортто торған
урын.

На этом месте в деревне
Кигазитамак Мишкинского
района был дом Бабичевых.

Жайылғашы. Река Кигазитамак.

Жайылғашы ауылы.
Шайехзаданың атаһы
Мөхәмәтзакир Бабичев
менән асаһе Сажиә ошо
ауыл зияратында ерләнгән.

Деревня Кигазитамак. На
здесьнем кладбище
похоронены отец поэта
Мухаметзакир Бабичев
и мать Сажида.

Мишқа районы Оло Шазы ауылындағы Қалатауұзан куренеш.

Шәйхзаданың олатаһы указлы мулла Фибуан Бабичев ошонда йәшеган.

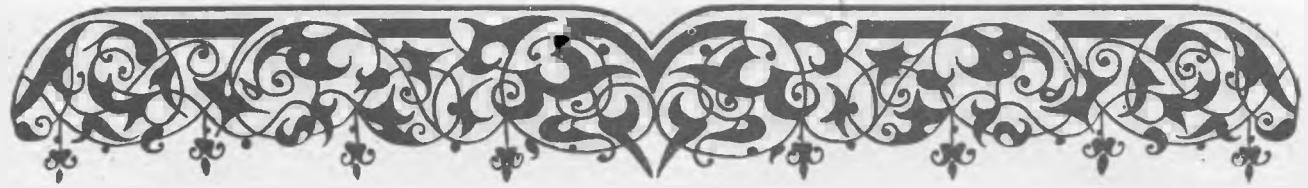
Вид с горы Калатау у села Большие Шады Мишкинского района.

Здесь жил дед Шайхзады указный мулла Гильван Бабичев.

Тыуған яқ күренештәре.
Виды родной природы.

1911 йылдың көзөндө Шәйехзада Бабич «Фелиә» мәзрәсәһенә уқырға инә. Тиң арала бетә Ресәй мосолмандарына танылып өлгөргән был прогрессив мәзрәсәлә күп кенә буласат языусылар, телселәр, фольклорсылар, журналистар, педагогтар тәрбияләндө. Бында татарҙар, башҡорттар менән бергә ҡаҙат, үзбәк, төрөкмән, әзербайжан, қырғыз, черкес, қырым татары һ. б. төрлө милләт балалары бергә укый.

Қысқа ғына вакыт эсендә был укыу йорто башҡорт һәм татар мәзәниәтенә байтақ күренекле кешеләр бирҙе. Мәжит Фаури, Фәлимийән Ибраһимов, Хәбидулла Фәбитов, Физетдин Иҫәнбирҙин, Сәйфи Кудаш, Зия Йәрмәкәй, Зия Өммәти, Вәсим Солтанов, Рифат Алпаров һ. б. күп кенә буласат әзиҙтәр, галимдар, журналистар һәм укытысылар ошонда белем ала. Бындағы шәхестәр араһында Шәйехзада иң танылған шәхестәрҙен беренең нә әйләнә. Мәзрәсәләге «Эләктергес», «Парлат» исемле қульязма журналының, «Милли көй, сәхнә вә әзәбиәт түңәрәгө»нен концерттарын ойоштороуза йор һүзле, музыкаль һәләтле Шәйехзада һәр сағ алдан башлап йөрөй, үзе шигыр һәйләй, үзе мандолинала виртуоз уйнай, тиң генә тақмак сығара һалып, қалып тауышы менән яңғыратып йырлап та ебәрә. Уның үткөр күзе, сәсән төле мәзрәсә эсендәге генә түгел, қалалары қайын бер хәлдәрәзә лә әләктереп алып, уларҙан әсе көлә. Ләкин был атаклы шәкерт мәзрәсәләге буш вакытын уйнап-көләп үткәрмәй. Уның һәр сәғәте иңәпләнгән, оло мағсаттарынан бер қасан да тайпилмай. Яңты китапхана уның яраткан урынына әйләнә. 1915 йылдан бил мәзрәсәлә укыткан Фәлимийән Ибраһимов менән якындан аралашыу йәш шағирҙың ижади үсеше өсөн айырыуса әһәмиәтле була.

Эйе, ғумеренең үтә қысқа булырын қүңеле алдан һизгән кеүек, Бабич янып-талпынып йәшәй. Йәйге ял вакыттарында ла тыуған йортонда бер-ике көндән артык тормай, әле Дүртөйлө, әле Бөрө яktарында халық менән осрашып йөрөй, әле яңынан қаҙат далаларына сығып китә, әле Урал тауҙарына, Яйык, Һатмар буйзарына, башҡорт йәйләүзәренә юл тота. Тормошонда ла, ижадында ла шул ук аштыныу, шул ук ярһыу.

Талантлы Бабич, җанатлы Бабич... Юлкәмәни уның мандолинаһын да җанатлы тип йөрөткәндәр. «Әйзә, қүңелем, бында торма, қүккә, қүккә, қүккә ос!» — тип үрәләнгән шағир. Ер менән күк араһында өзгөләнеу, гәзелнәш тормош ситлегендә тонсоғоу, тұқтауыңыз киләсәккә атлығыу — уның лирикалыдағы үзәк кисерештәр.

Шағирҙың, ижади үсеше тигән үтә җатмарлы күренеш бер қасан да тигеҙ генә юлдан бармай. Ләкин һәр оло таланттың ижадында уның яңы биттәрен асыуы, яңы бағытын билдәләүсе айырыуса әһәмиәтле әсәрҙәре була. 1914 йылда язылған «Халқым өсөн» исемле шигыр Бабич ижадында бына шундай үзәк әсәрҙәрҙен берене була. Ошо шигыр менән Бабич шигриәтенең ысын өлгөрөп еткән осоро башланып китә. Шағирҙың эстетик программаһын билдәләгән был әсәрә ижадтың тамырҙары асык қүрһәтелгән. Халық Бабичтың ғүмер буйы табынасат иң оло мөхәббәтенә әйләнде һәм шағирҙың барлық қалған кисерештәре ошо төп тойғо тирәһенә тупланды.

Был осорза Бабич ижадындағы йылдар вакыт тәзмәһе генә түгел, улар шағир җарашының, қиңәйеүен, ышаныстарының, инаныуының, нығыныуын сағылдырған үзенсәлекле бағысты хәтерләтә. 1914 йылда шағир «Халқым өсөн» тигән изге теләк менән башлап ебәрһә, 1915 йылда замандаштарына «Көрәшеп үткәр қысқа ғүмеренде!» тип оран һалды, иżелгән халқын «Әйзә, милләт!» тип алға сакырыз. 1916 йылда «Көтәм», «Кем өсөн?» кеүек билдәле шигырҙарында Бабичтың бил үннәлеше тағы ла тормошсанырақ, үткөрөрәк төс алды. 1905—1907 йылдарҙағы революция тәъсирендә иżелгән милләттәр ер, ирек өсөн көрәшкә күтәрледе, уларҙың үзаңы уянды. Милли үзаңдың үсөүе башҡорт халқына ер мәсьәләһе менән бергә әсә телендә язма булдырыу, туған әзәбиәтте үстереу кеүек мәзәни-мәгрифәт мәсьәләләрен алғы планға қуйзы. Рус самодержавиенеңының миссионерлық политикаһы һәм татар шовинистарының башҡорт халқын инкар итергә маташыуҙары милләттең үсешенә аяк салыусы мәкерле көстәр ине. Башҡорт халқы бил йылдарза ошондай ике ут араһында йәшәне, шундай солғанышта ла

үзенең йөзөн юғалтмаңқа тырышып, киләсәк-
ке юлдар әзләне.

Башҡорт язмалының шул осорҙа төрлөсө юраған бәхәстәргә, туған халкы туралында вакыты менән мыңтыллы һүҙ көрәштереүзәргә Шәйехзада Бабич, әлбиттә, битараф ҡала алманы, «Йәк ауыр, юл болғауыр булһа ла», кешеләрҙе ошо гынсыу тормоштан сығыу юлдарын бергәләп әзләргә сакырҙы.

Туған халкына мәхәббәте, уның киләсәгенә бағлаған өмәттәре һәм ышаныстары Бабичтың 1916 йылда язылған «Кәтәм» исемле шиғырындағы һәр юлға мәлдәрәмә тулған. Был әсәр — Бабич ижадындағы ғына түгел, барлық башҡорт лирикаһындағы асыл үрнәктәрҙен беренсе.

Был шиғырҙың башҡортса язылышы да уны милли әзәбиәтебезҙен үсेश юлында үзенең бер тарихи факт дәрәжәнә күтәрә. Башҡорт телен танымашка тырышысыларҙың тауышы әленән-әле ишетелег торған сакта ул Бабичтың туған телдә шиғыр язырга һәм уны матбуғатка тәждим итергә қыйыулығы етте. Ул үзенең «Көрәшеп үткәр қыңғаға ғумеренде!» тигән тормош қағиҙәнә тогро булып, туған теленә матбуғатта тулы хоқук биреү өсөн тәүгеләрҙән булып эшкә тотондо.

«Үткән көндәр» исемле шиғырында Бабич «Пәйғәмбәрҙәр» нәселе булған менән иблестән дә үзған әзәмдәр» тигәйне. Уның байтак әсәрҙәрендә тигезшеш тормошто қәһәрләү, унан баш тартып, қайзалаң қасырга теләү, йәшәүзән түйүү, хыялый донъяларзы әзләү қеүек кисерештәр ҙә ژур урын алды. Бабичтың ошондай тыңғының үйланыуҙарынан, һызылып яныуҙан тыуған шиғриәтендә башҡорт интеллигентияһының быуат башындағы, бигерәк тә беренсе донъя һуғышы осорондағы, әзләнеүзәре үзенсәлекле сағылыш тапты, һәм башҡорт романтизмының төп асылы кәүзәләнде.

Шәйехзада Бабич тигәндән замандаштарының күҙ алдына үткөр телле шиғырҙар языусы, үзе уларзы сәхнәнән ғәжәп оста башҡаруусы мәшһүр қөлдәргәс күҙ алдына баҫкан. Башҡорт һәм татар донъяһында Бабич үз заманының иң популяр шағиры булған һәм халыкта ул барыһынан да бигерәк сатира һәм

юмор әсәрҙәре менән шөһрәт яулаған. Бында ғәжәпләнер үрын юк, сөнки шаян әсәрҙәр лирикаға қарағанда үкүсүләрға еңелерәк тә, тиżерәк тә барып етә һәм уларзың аудиторияһы ла күпкә киндерәк була.

1914—1919 йылдарҙа Бабич үзенсәлекле сатирик һәм юморист буларак ژурдан җазанды, төрле шиғырҙарын, «Ғазазил» исемле поэмаһын яттан һәйләп, Өфө, Ырымбур, Троицк, Бөрө, Темәс сәхнәләрен шаулатты, төрле ауылдарҙа, йыйындарҙа ла кешеләр уны хайран ҡалып тыңланы. Асылда Бабич беренсе булып шиғриәтте сәхнәгә шул дәрәжәлә күтәрә алды һәм бер үзе тотош кисә тыузырыр қескә әйләнде. Уның исеменең телдән телгә կүсөүенең, ижадының ғәйәт популяр булыуының бер сере нәк шул сәхнә эшмәкәрлекенә барып totash.

Үзенең йөкмәткеһе менән дә, яңғырашы буйынса ла Бабич шиғриәтө өр-яңы күренеш булған қеүек, уның сәхнә эшмәкәрлеке лә бығаса күрелмәгән хәл ине. Бабич шиғриәтте үкүсига еткереүзә тамашасы аудиторияһының бығаса беззә булмаған мәмкинлектәрен оста файдаланды. Бигерәк тә киләсәктә атаклы башҡорт йырсыһы булып таныласаң Ғәзиз Әлмәхәмәтов менән берлектәге концерттары ژур үңыш җазанды. Халыҡ менән аралашыуза Бабич сәсәндәр традицияһын да дауам итте, уның был әзләнеүзәре Ажмулла шиғриәт менән ауаздаш булды. Айырма шунда: Ажмулла далала, сәхрәлә даһи булһа, Бабич далала ла, җалала ла, сәхрәлә лә, сәхнәлә лә даһи ине.

1914—1916 йылдарҙа Бабич шиғырҙары «Шура», «Қармат» журналдарында айырыуса йыш баҫылды, башҡа газета-журналдарҙа ла донъя күрҙе. Төрле әзиптәрҙен қөлкө әсәрҙәренән ул «Көлкө қапсығы» (Өфө, 1916) тигән йынынтык әзәрләп сыйарзы. «Шәпшә», «Бәбәйчуб», «Башҡорт» һ. б. имзалар менән баҫылған әсәрҙәре аша шағир үз заманының тиндәше булмаған фельетонисы буларак та шөһрәт җазанды.

Шулай итеп, Өфөлә үкүған йылдарында Шәйехзада Бабич әзәби хәрәкәттең иң алғы сағындағы төп көстәрҙен беренсе булып үcte.

Осенью 1911 года Шайхзада Бабич становится шакирдом медресе «Галия». В этом прогрессивном медресе, широко известном среди российских мусульман, воспитывались много будущих поэтов, лингвистов, фольклористов, журналистов, педагогов. Вместе с татарами и башкирами здесь учились казахи, узбеки, туркмены, азербайджанцы, киргизы, черкесы, крымские татары и шакирды других национальностей. За короткое время это учебное заведение дало башкирской и татарской культуре много видных людей. Здесь обучались много будущих писателей, ученых, журналистов, педагогов: Мажит Гафури, Галимжан Ибрагимов, Хабибулла Габитов, Гизетдин Исянбирдин, Сайфи Кудаш, Зия Ярмаки, Зия Уммати, Васим Султанов, Гибат Алпаров и другие.

Среди шакирдов Шайхзада Бабич очень скоро стал самой заметной личностью. Он всегда был первым в выпуске рукописных журналов «Крючок», «Парлак», в организации концертов «Кружка национальных мелодий, сцены и литературы». Остроумный, музыкально одаренный Шайхзада читает стихи, виртуозно играет на мандолине и тут же импровизирует песни, поет их своим низким голосом. Очень наблюдательный, острый на язык как сэсэн, он метко высмеивает недостатки не только в медресе, но и всего города. Но ставший знаменитым этот шакирд вовсе не проводит время в медресе впустую. У него на счету был каждый час, потому что впереди была большая цель. Светлая библиотека медресе стала его любимым местом. Он близко общается с Галимжаном Ибрагимовым, который с 1915 года стал преподавать здесь и сыграл значительную роль в дальнейшем творческом развитии Бабича.

Да, Бабич жил окрыленно, самозабвенно, словно зная, что ему суждена короткая жизнь. Во время летних каникул он задерживался в родном доме не больше двух-трех дней, уезжал то в Дюртюли, то в Бирск, встречался с людьми, снова побывал в казахских степях, отправлялся в уральские горы, на берега Яика, Сакмары, на башкирские летние пастбища — яйляу. И в жизни, и в поэзии тот же порыв, та же окрыленность.

Талантливый Бабич, крылатый Бабич... Не случайно и его мандолину прозвали крылатой. «Душа моя, не оставайся здесь, взлетай ввысь, ввысь, ввысь!» — писал поэт. Преобладающие в его поэзии чувства — метания между землей и небом, страдания в несправедливом, удушливом окружении, безудержное стремление вперед, к будущему.

Такое сложное понятие, как творческий путь художника, никогда не представляет собой легкую и гладкую дорогу. Но у большого таланта рождаются произведения, определяющие этапы его роста, новые вехи его развития. Одним из таких центральных произведений Бабича является стихотворение «Моему народу», написанное в 1914 году. С этого стихотворения и началась настоящая творческая зрелость поэта. В нем особенно четко определена эстетическая программа поэта, отчетливо прослеживаются корни его творчества.

Всю свою жизнь Бабич преклонялся перед народом, который превратился в огромную его любовь, и все мысли и чувства поэта были неотделимы от этого.

Творчество Бабича этого периода — не просто вереница лет, они напоминают собой своеобразную лестницу, которая вела к расширению кругозора поэта, укреплению его убеждений. Если 1914 год поэт встретил с высоким стремлением «Ради народа!», то в 1915 он обращается к современникам с призывом «Ради счастья проведи отныне жизнь свою короткую в борьбе!». В 1916 году в известных стихотворениях «Жду», «Для кого?» устремления поэта приобретают еще большую жизненность и остроту.

В 1905—1907 гг. под влиянием первой русской революции угнетенные нации поднялись на борьбу за землю и свободу, в них пробудилось национальное самосознание. Развитие самосознания башкирского народа выдвинуло перед ним наряду с земельным вопросом проблемы создания на родном языке печати и книгоиздания, развитие родной литературы, культуры и просвещения. Миссионерская политика русского самодержавия и попытки татарских шовинистов игнорировать башкирский народ коварно препятствовали развитию

нации. В те годы башкирский народ находился как бы между двух огней, в этом окружении старался не потерять собственного лица, искал дорогу в будущее.

Шайхзада Бабич, естественно, не мог оставаться в стороне от ожесточенных споров о судьбе башкир, где порой допускались оскорбительные выпады против них. В стихотворении «Жду», написанном в 1916 году, каждая строка полна любви к родному народу, верой и надеждой в его будущее. Это произведение — одно из лучших не только в творчестве поэта, но и во всей башкирской лирике.

То, что это стихотворение написано на башкирском языке, подняло его до уровня исторического факта на пути дальнейшего развития национальной литературы. Когда еще нередко раздавались голоса тех, кто призывал не признавать самобытность, самостоятельность башкирского языка, у Бабича хватило решимости и смелости написать стихотворение на башкирском языке и предложить его в печать.

В стихотворении «Прошедшие дни» Бабич говорит, что «будучи наследниками пророка, люди в пороках обогнали самого дьявола». Во многих его произведениях большое место занимают темы проклятия мира социального неравенства, неприятия его и ухода в неизвестность, усталости от жизни, поиска фантастических миров. Подобные мучительные размышления по-своему отражали поиски башкирской интеллигенции начала века, особенно в годы первой мировой войны, и такие стихи Бабича выражали сущность башкирского романтизма.

Уже во время учебы в медресе «Галия» Бабич представил перед современниками как остроумный поэт, мастерски читающий свои стихи со сцены. В свою эпоху Бабич был самым популярным поэтом среди башкир и татар и завоевал такую славу прежде всего своими сатирическими и юмористическими произведениями. Удивляться этому не приходится, потому что такие стихи доходят до читателя

легче, чем лирика, и их аудитория намного шире.

В 1914—1919 годах Бабич снискал себе большую популярность именно как сатирик и юморист на сценах Уфы, Оренбурга, Троицка, Бирска, Темясова, в аулах, на разных празднествах люди как завороженные слушали выступления поэта, когда он рассказывал наизусть не только стихи, но и большую поэму «Газазиль». В сущности, Бабич был первым, кто в башкирской поэзии возвел исполнение стихов со сцены до уровня настоящего искусства, он мог один вести целые вечера. Имя поэта передавалось из уст в уста.

Как по своему содержанию, так и по звучанию поэзия Бабича была абсолютно новым явлением. Его сценическая деятельность также оказалась новаторством. Он сумел найти совершенно новые возможности, чтобы полнее донести поэзию до читателей. Особенно большим успехом пользовались его совместные выступления с Газизом Альмухаметовым, ставшим впоследствии знаменитым башкирским певцом. Выступая перед публикой, Бабич творчески развивал традиции сэсэнов, его поиски были созвучны также с поэзией Акмуллы. Разница в следующем: если Акмулла своими выступлениями покорял людей в степи, на селе, то Бабичу бурно рукоплескали и на селе, и в городе, и в степи, и на сцене.

В 1914—1919 годах Бабич особенно часто печатался в журналах «Шура» и «Кармак» («Крючок»), публиковался и в других изданиях. В 1916 году Бабич выпустил подготовленный им сборник «Мешок смеха», куда включил юмористические произведения различных писателей. Прославился он также как несравненный фельетонист, публикуя свои произведения под псевдонимами «Шопша», «Бэбэйчуб», «Башкорт» и др.

Таким образом в годы учебы в Уфе стремительно росло поэтическое мастерство Бабича и он встал в ряд ведущих сил литературного движения.

Өфөләгә «Галия» мәсрәсәһе шәкерттәре.

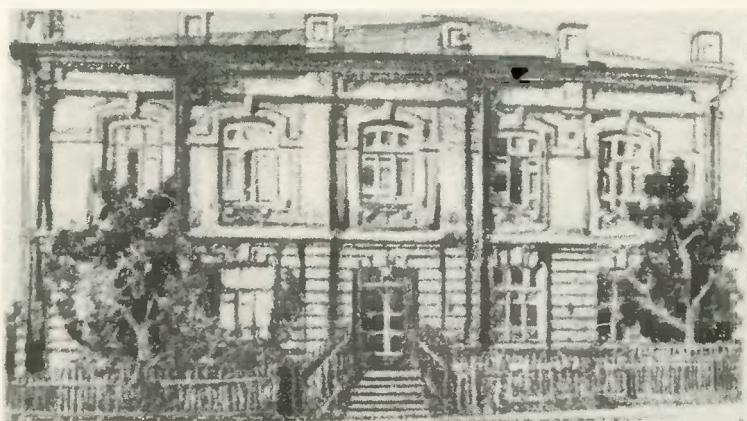
Өфөләгә «Галия» мәсрәсәһе урынлашкан бина.

Уфа. Шакирды медресе «Галия».

В этом здании в Уфе размещалось медресе «Галия».

Шайхзада Бабич.
Шайхзада Бабич.

Өфөләгә «Ғалиә» мәэрәсәһе. Медресе «Галия» в Уфе.

«Ғалиә» мәэрәсәһе башта ошо йортton аңыз катында урынлашкан.

Өфө. Мосолман зияратындағы масет.

Медресе «Галия» сначала размещалось в подвале этого здания.

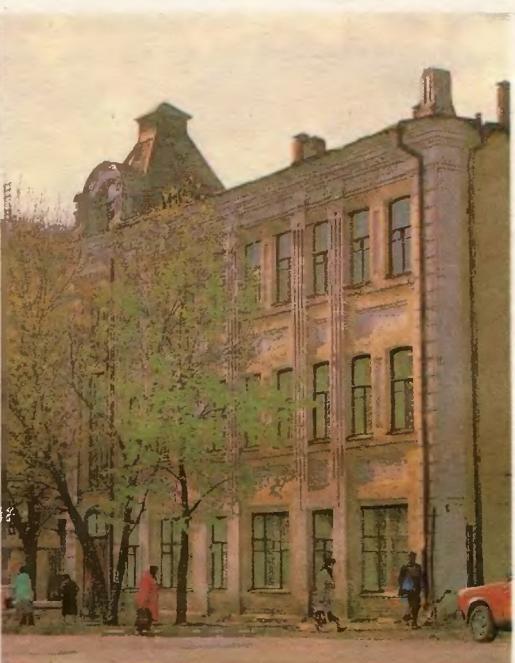
Уфа. Мечеть на мусульманском кладбище.

Унда Шәйехзада Бабич.
Справа Шайхзада Бабич.

1912 йылдың язында Өфөга килгәненде Габдулла Тукай «Сабах» китап магазинында ошо йортта тұтқаған.

В этом здании в Уфе размещался книжный магазин «Сабах», где весной 1912 года останавливался Габдулла Тукай.

ГАБДУЛЛА ЭФӘНДЕ ТУҚАЕВ

Донъяла бик аз бұлыр ысын, әур шағир Габдуллалай,
Ул тараңғы төндә яқтырткан матур, атк тулған ай.

Ул бейек үй, несқа хис, тәгриздәргә бик бай, тимен,
Бар урындарҙан уның урынын қәзерле, дәү, тимен.

Батыр эсендә көмөштәр ялтырап ятқан кеүек,
Ап-асық, ап-ат бұлып, тик ат қүбек атқан кеүек.

Күп китаптарың араһында уның китаптары —
Ап-асық нүрәр сәсеп, күренеп тора һәр яқтары.

Алға, үкыға халық шиғырын уның, иңде қала,
Һәм уның шиғыры халыктың қүцеленә әур хис һала.

ГАБДУЛЛЕ ТУКАЮ

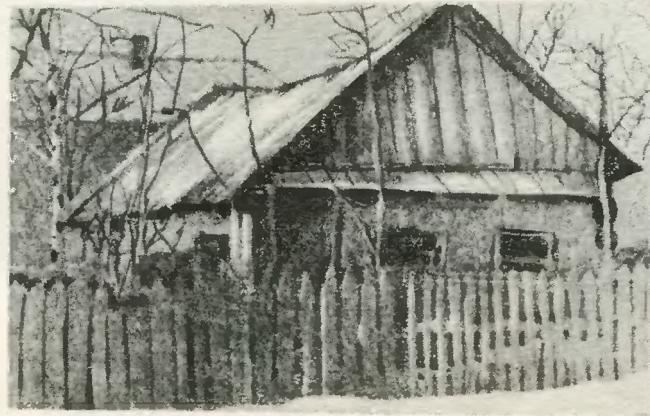
Немного есть таких поэтов, как несравненный Габдулла.
Когда, как месяц, он сияет, ночная отступает мгла.

И нежность в нем, и гнев, и твердость, и дум глубоких
мошный взлет.
Он — голос наш и наша гордость, ему — любовь, ему — почет.

Как серебро сверкает ярко в сравнении с медною рудой,
Как пена белая в сравнении с речной свинцовою водой,

В сравнении с прочими стихами его стихи, его слова
Подобны огненному свету, исполненному торжества!

Народ запоминает сразу его душевный, звонкий стих
В серцах людей он пробуждает живое пламя чувств больших!

1916 йыл Шәйехзада Дом в Уфе, где в 1916 году
Бабич «Кандала»
балладаһын язған йорт.

Өфөлә Хажи Рахманголов
йорто. Бында Шәйехзада
Бабич 1916 йылдың йәйенде
йәшәгән.

Дом Хажи Рахмангулова
в Уфе, где летом 1916 года
жил Шайхзада Бабич.

Һулдан унға (беренсе рәттә):
Ш. Бабич, Ф. Әлмәхәмәтов.
Икенсе рәттә: В. Хангилин,
И. Мостафин, З. Тупеев.

Слева направо (первый ряд):
Ш. Бабич, Г. Альмухаметов,
во втором ряду:
В. Хангильдин, И. Мустафин,
З. Тупеев.

САЛАУАТ БАТЫР

Салауат нисә йәшнәдә?
Йәшел җамсат бүркө башында...

Халық йырынан

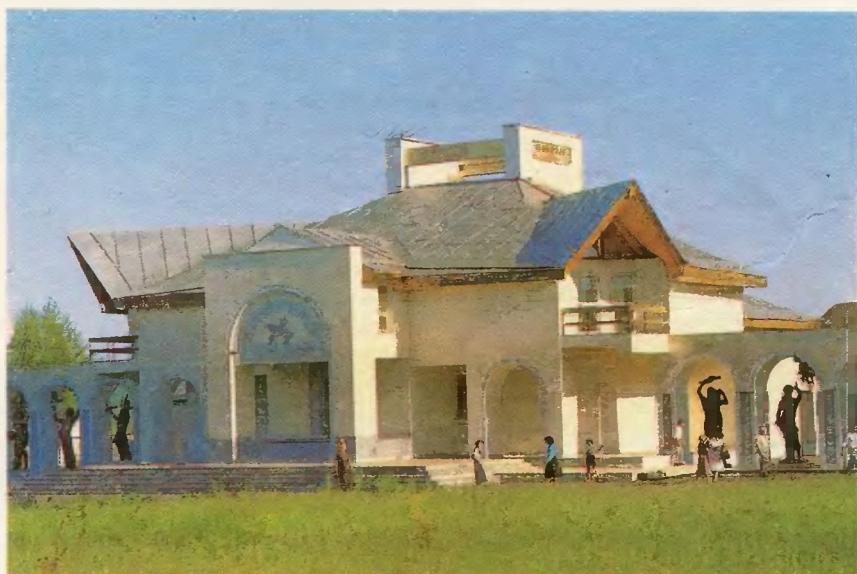
Салауат җандай бәһлеүән!
Салауат җандай бәһлеүән!
Даусан, яусан бәһлеүән,
Еңелмәүсән бәһлеүән.
Салауат тиңгәз арыслан,
Салауат тиңгәз арыслан,
Арысландай алышкан,
Үғы алған алыштан.
Салауат — Урал балаһы,
Салауат — йөрәк кәргәһе,
Ерә эңүәр кәүзәһе,
Күктә зәңгәр шәүләһе.
Салауат даузы җайтарған,
Салауат яузы айкаған,
Кылысы таузы ақтарған,
Тауышынан күл сыйкаған.
Салауат — йәнле шәжәғәт,
Салауат мәңгә сәләмәт,
Каны беҙгә аманат,
Килтермәбез яманат!

САЛАВАТ БАТЫР

Сколько лет Салавату?
Зеленая шапка на его голове.

Из народной песни

Кто он, грозный Салават?
Чем он славен и богат?
Он — родной земли булат,
Он отвагою богат!
Ни во сне, ни наяву
Равных нет такому льву,
В небесах и на земле
Равных нет его стреле.
Наш Урал — его отец.
Он — стремление всех сердец.
На земле — он свет земной,
В небе светится луной.
Он — отечества глаза,
Он — захватчиков гроза,
Саблей гору он свернет,
Криком озеро вспугнет.
Салават, как наш Урал,
Никогда не умирал.
Кровь его — завет живым,
Мы ее не оскверним!

Салаут һәйкәле янында
шиғыр байрамы.

Праздник поэзии у памятника
Салавату Юлаеву.

Малаязга Салаут Юлаев
музеясы.

Музей Салавата Юлаева
в селе Малоязово.

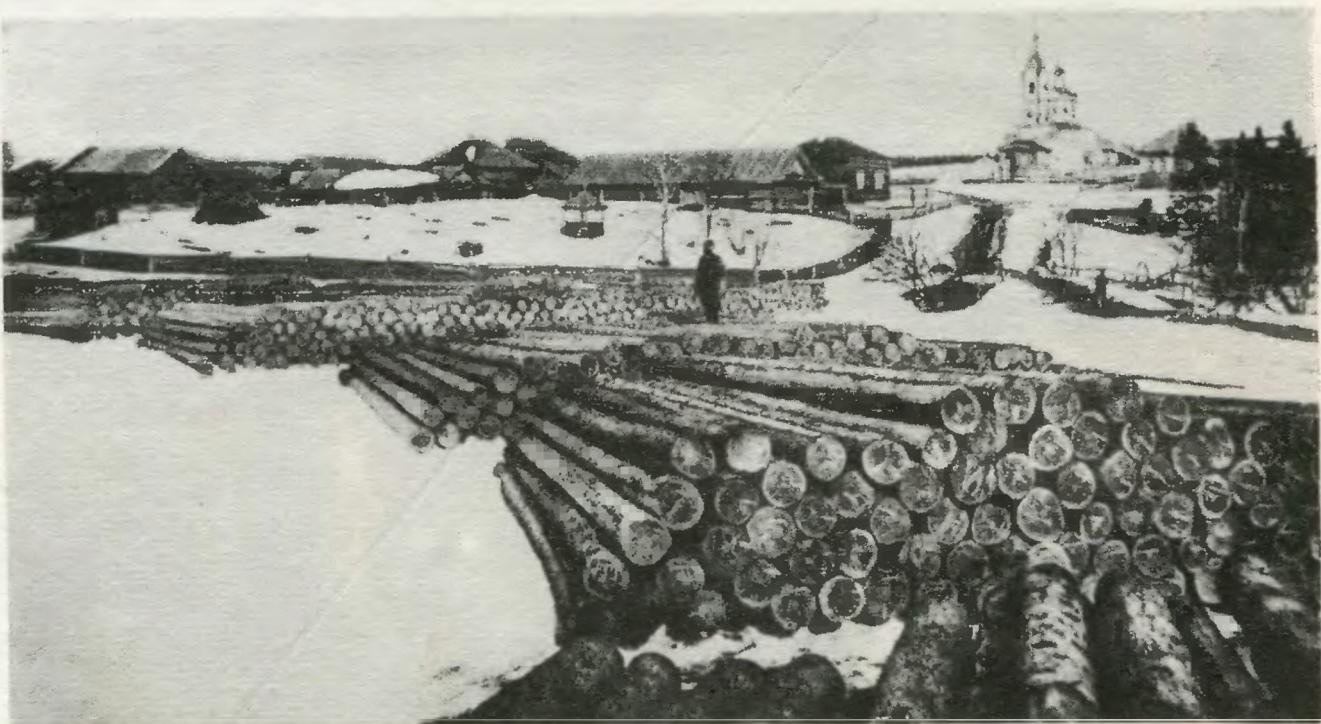
Өфөнөң Түкай урамындағы
масет.

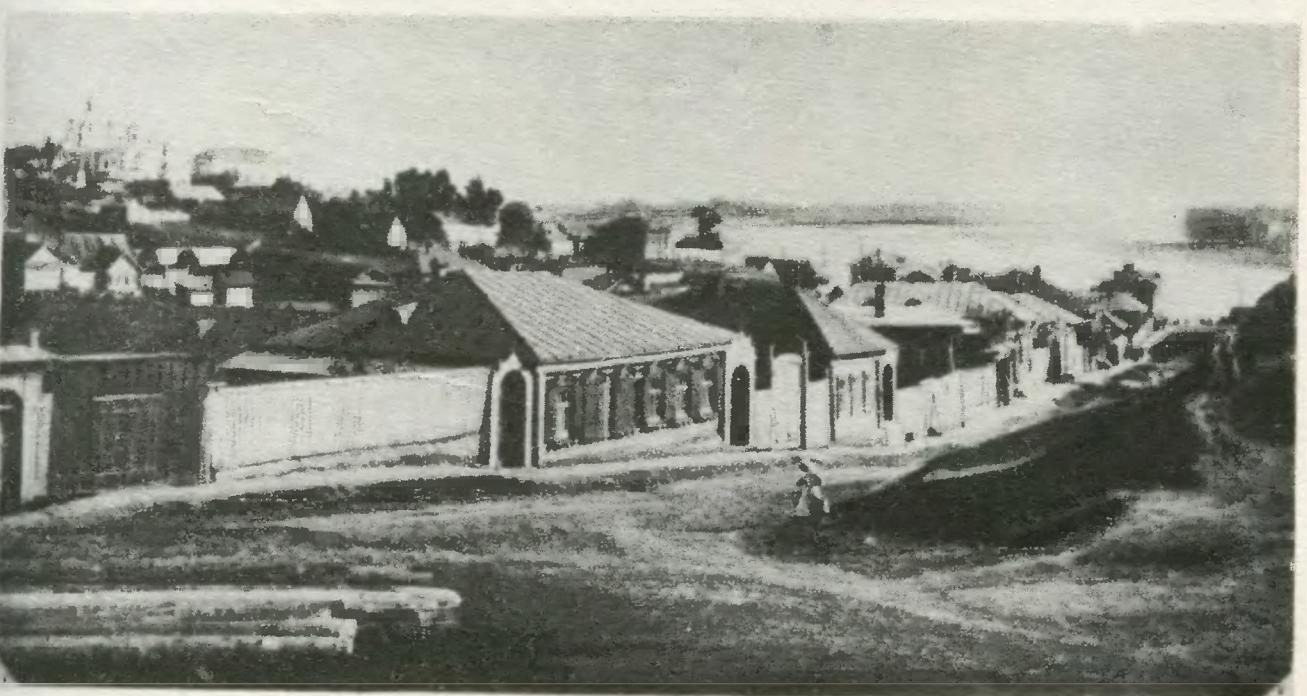
3—835

Мечеть по улице Тукаева
в Уфе.

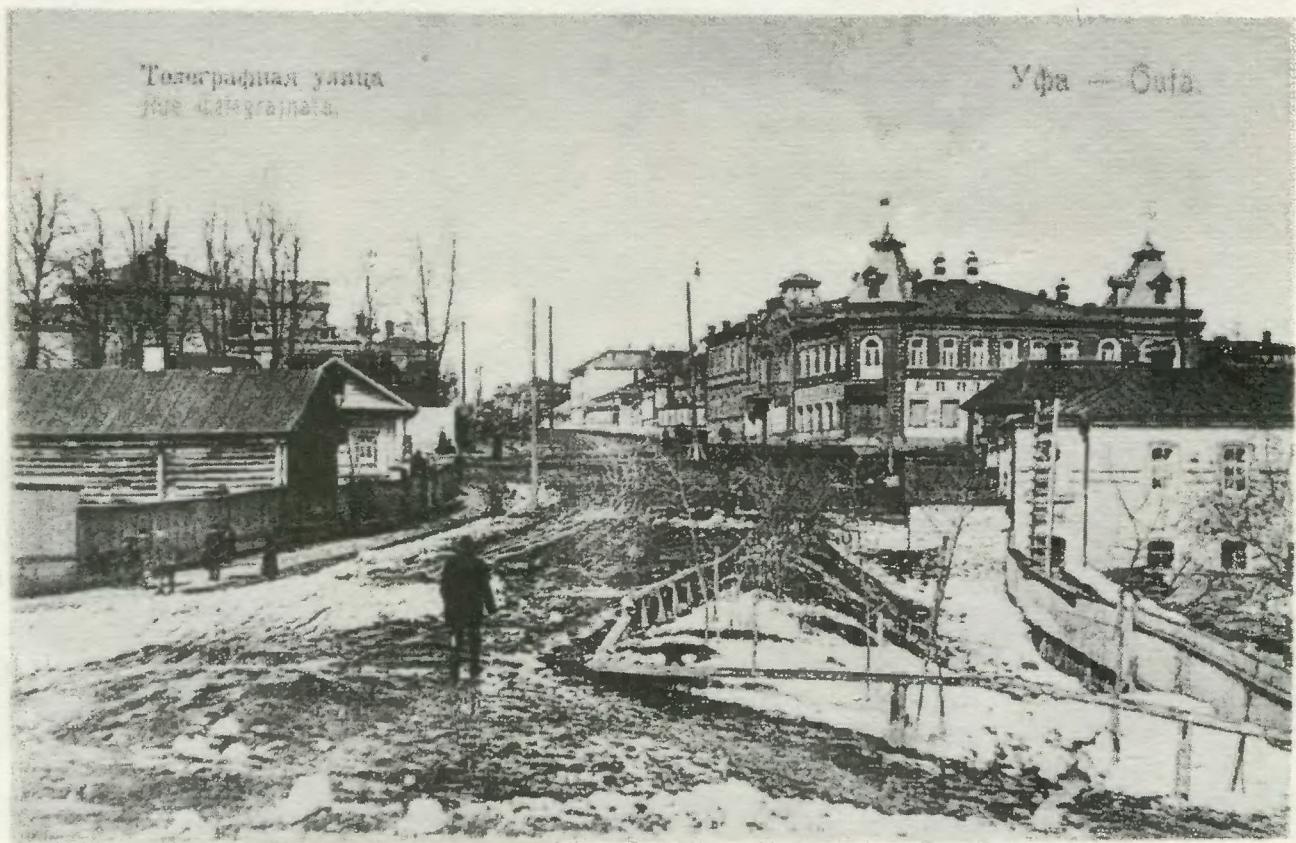
ХХ быуат башындағы Өфө
куренештәре.
Виды Уфы начала XX века.

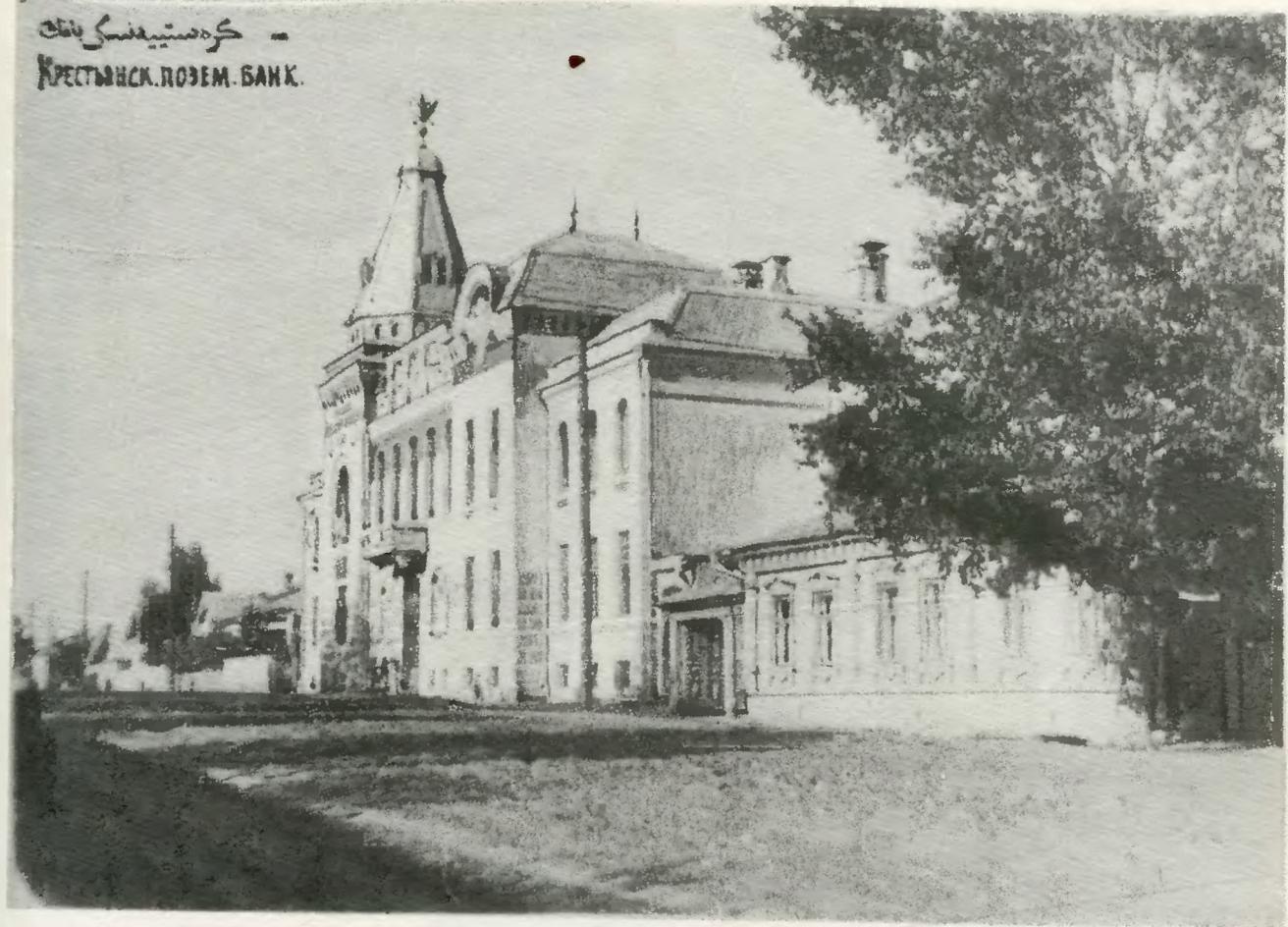

Телеграфная улица
Уфа — Оса.

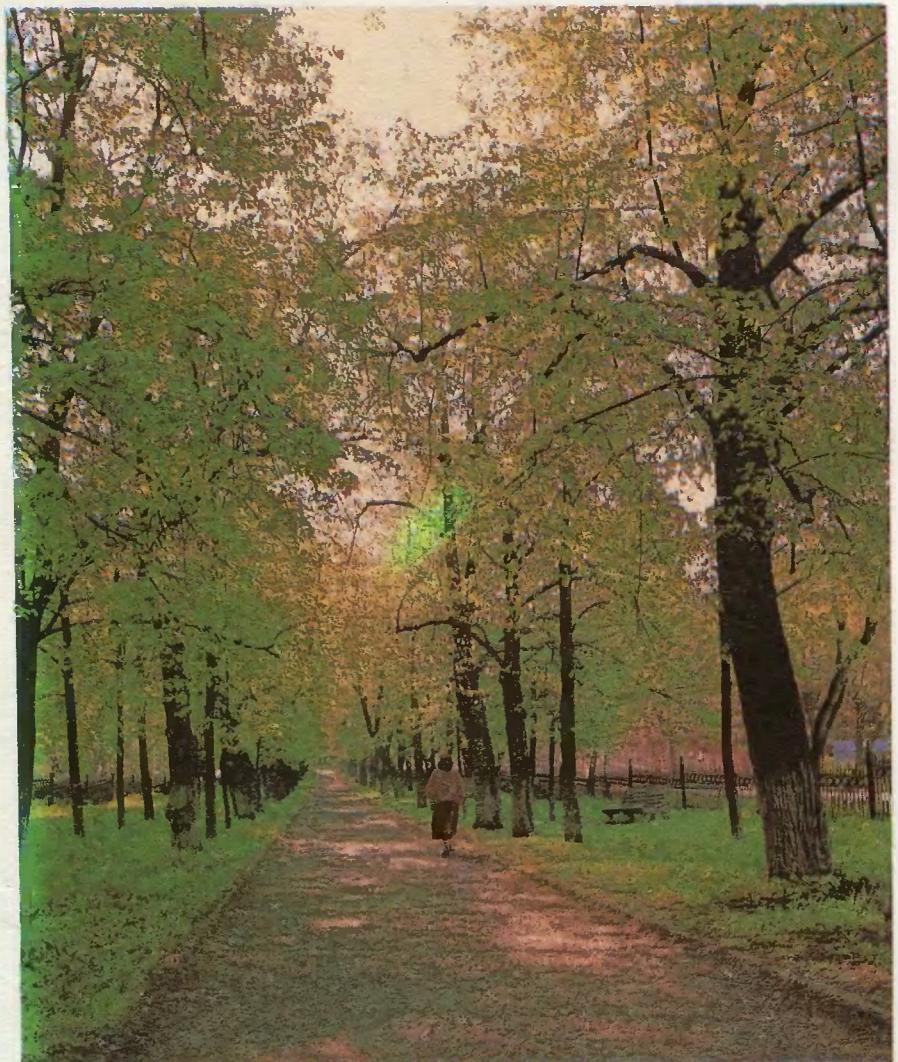
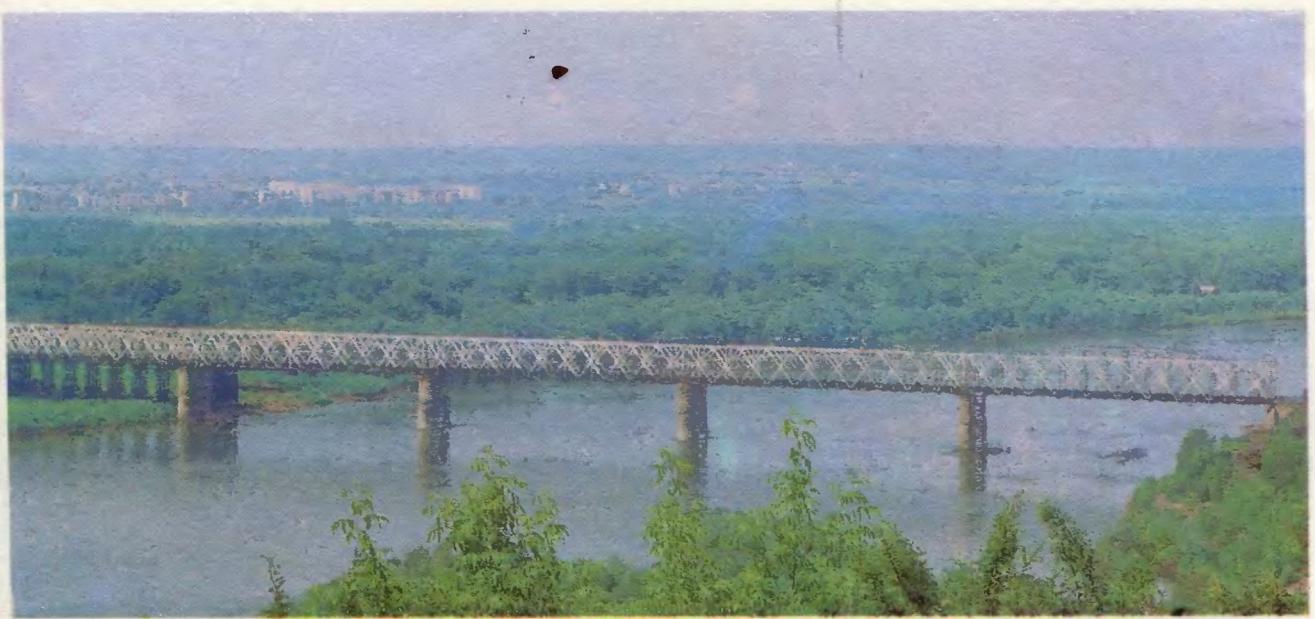

- حکومتی میانہ کے
کرستینسک پوزم بانک.

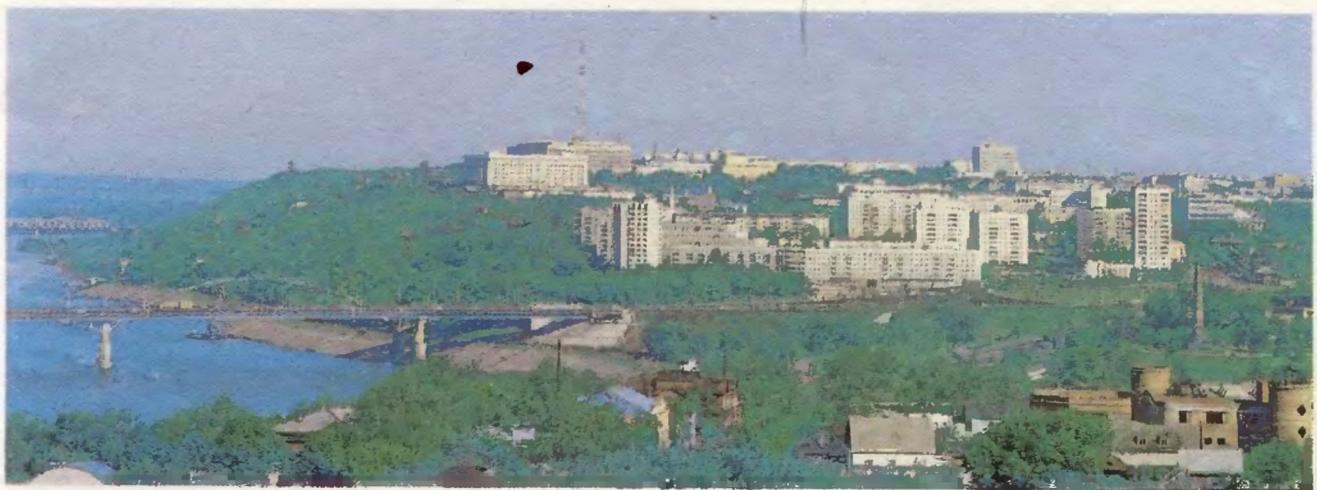

«Тормош» газетаһы. Өфө.
Газета «Тормош». Уфа.

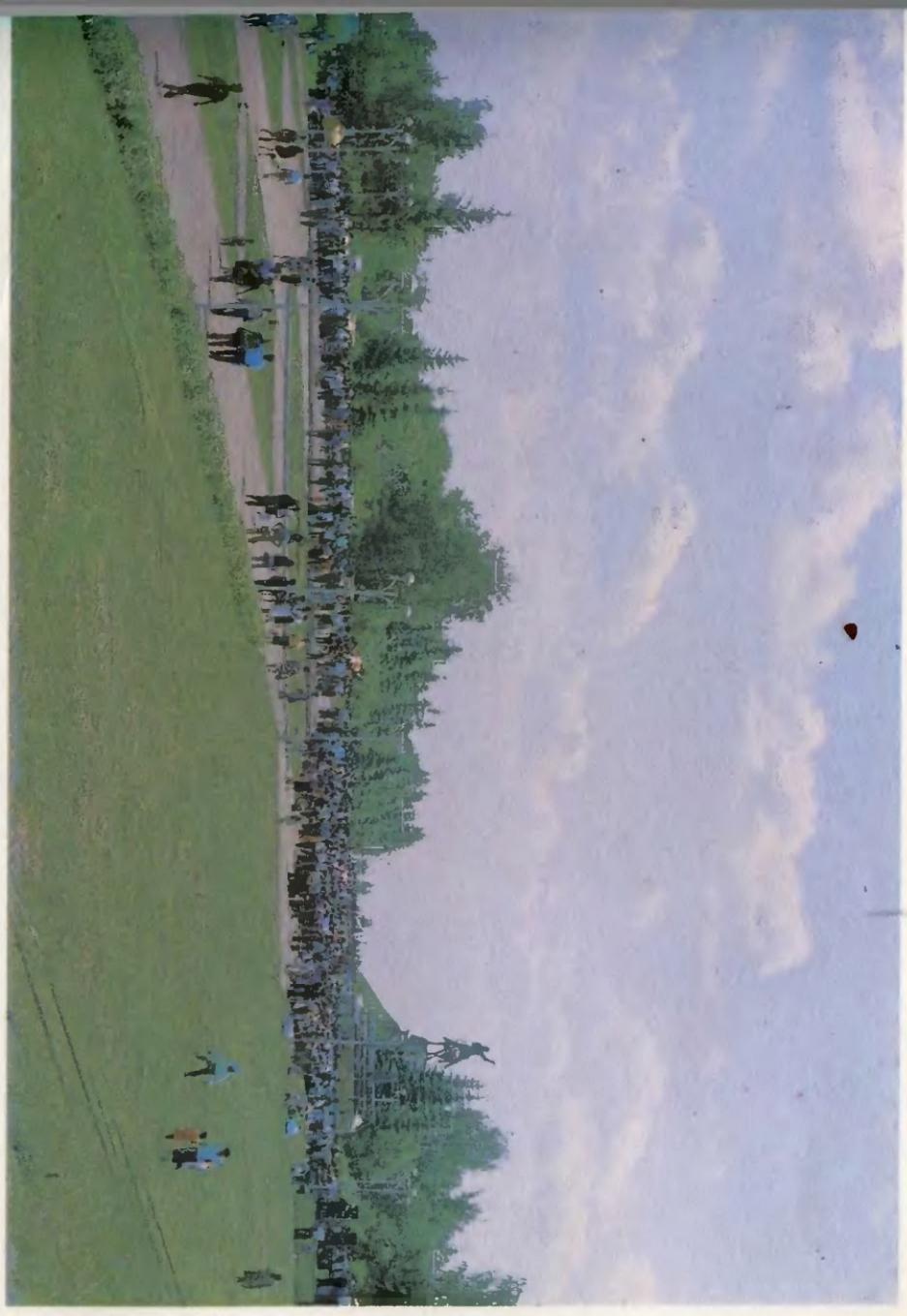

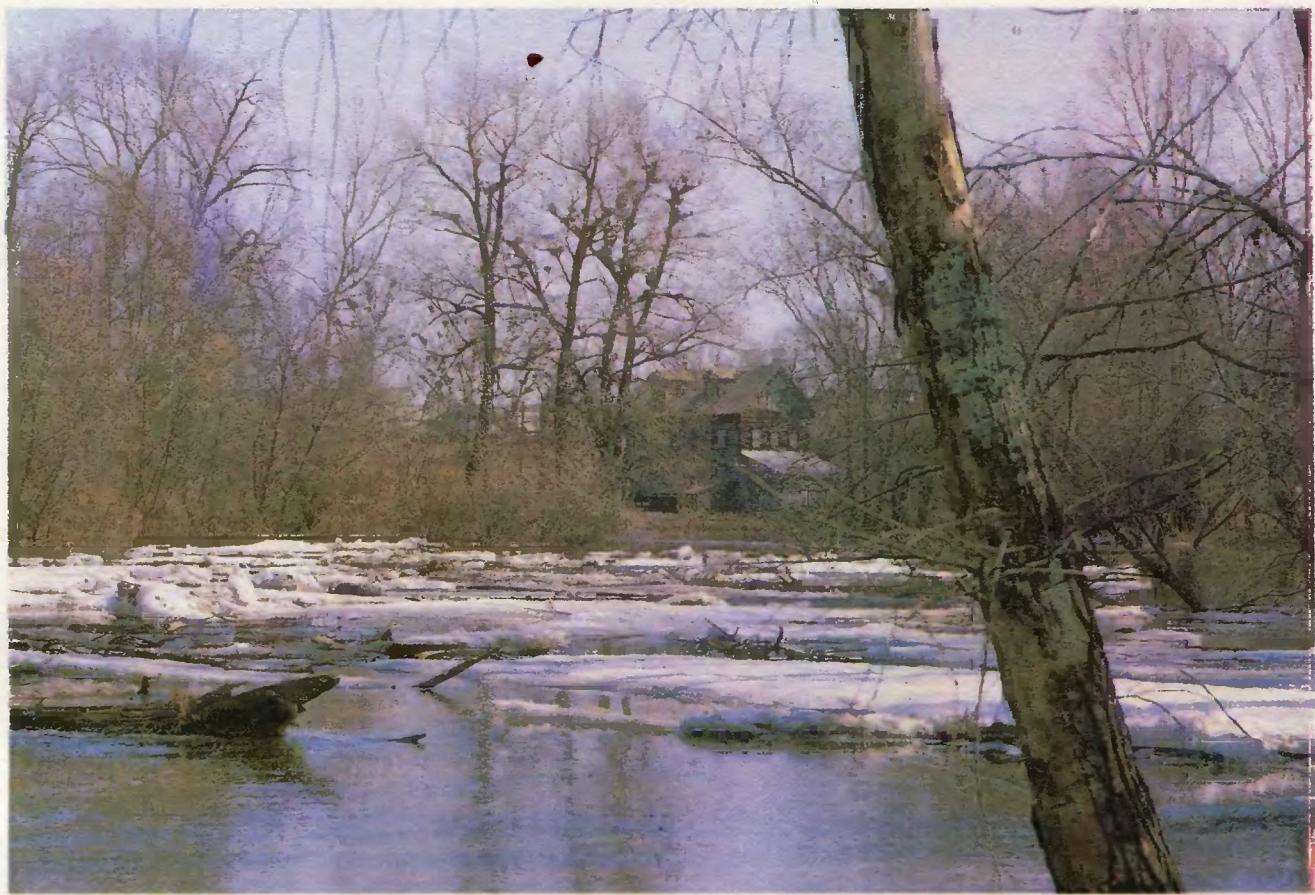

Өфө қуренештәре.
Виды Уфы.

1916 йылда «Фелиэ» мәзрәсәһен тамамлап сыйкандан һуң Шәйехзада Бабич Троицкиза бер уқыу Ылы мәғәллимлек итә. Февраль революциянын ул ошонда жарышылай, батша тәхете җолатылыуын, изелгән милләттәргә азатлык килемен тәбрикләп шифырзар яза. «Хөр милләт» исемле газета сыйгарыуза, демонстрацияларҙа җатнаша.

1917 йылдың авгуஸында «Жармак» журналының сакырыуы буйынса Бабич Үримбүрға килә. Башҡорт тарихындағы бик күп җатмарлы вакиғаларға шаһит булған был ҝала Бабич килгән осорҙа үзенең әзәби һәм мәзәни көстәре менән башҡорт һәм татар мөхитендә Өфө, Казан кеүек танылған үзәктәрҙен берене ине. Бында Бабичтың нытк тартқаны «Жармак» журналы булһа ла, унда шағирға օзат әшләргә турға кильмәй. Яңы тарихи вакиғалар бәрелешендә уның язмышы икенсе йүнәлешкә борола.

Батша тәхете җолатылыу менән Россияла милли хәрәкәт айырыуса көсәйеп китә. Был осорҙа башҡорттар араһында ла ер һәм милли азатлык өсөн көрәш киң йәйелә, Башҡортостан Россияла милли көрәштең иң нытк ҭызған урындарының беренең, Зәки Вәлиди етәк-селеңендәге башҡорт милли-азатлык хәрәкәтө илдәге был ҭузғалыштарҙың иң нытк ойошткан, авангардта барған көстәрҙең беренең әйләнә. Башҡорт халкы үзенең быуаттар буйына яклас килгән изге талаптарын ҝулына корал тотоп яуларға әзер ине.

Барлық Башҡортостанды — төньякта ғәйнә башҡорттарынан алып көньякта Түксоран яттарына тиклем, көнсығышта ялан җатайшарҙан алып көнбайышта һамар далаларына тиклем киң араларҙы иңләгән был милли-азатлык хәрәкәтенең үзәге Үримбүрҙа туплана. Был ҝалала ноябрь урталарында Каруанһарай янынан җайтарып алына, Башҡортостан мөстәкилләгә иғлан ителә, мәркәз Шураның фармандары халыкка таратыла, башҡорт армиянын төҙөү буйынса эштәр башлана. 8—20 декабрҙә Үримбүрҙа башҡорт королтайы չур күтәренкелек менән үтә. Бабич был тарихи вакиғаларҙың үзәгендә тора, Башҡорт мәркәз Шураның сәркәтибе, «Башҡорт» газетаһын ойоштороусыларҙың берене буларак яуаплы һәм тыңғыһыҙ эштәр башкара. 1917

йылда Шәйехзада Бабич Үримбүрҙа башҡорт йәштәренең «Тулкын» ойошмаһын төҙөүгә күп көс һала, 18 декабрҙә ул рәсми рәүештә иғлан ителә. Бабич ҝулы менән язылған декларацияла ойошманың башҡарма ағзалары йәштәргә «Йәшәтегез «Тулкын»ды һәм тулкынландырығыз башҡорт доңъяһын» тигән сакырыу менән өндәшә. Был ойошма хәзәргә башҡорт телендә китаптар сыйгары юлында мәһим азымдар яһаны. Шәйехзада Бабичтың «Йәш Башҡортостан. Зәңгәр йырҙар» исемле тәүге ыйынтығы бына шундай эшмәкәрлектен һөҙөмтәһенде 1918 йылда Үримбүрҙа доңъя күрҙе.

Бабичта үзенең ҭызға ғына ғүмерендә байтак әзләнеүзәр һәм һынауҙар юлы үтергә, жарышылтыктарҙы енергә турға кила. Эммә башҡорт халкының милли-азатлык хәрәкәтендә җатнашу уның өсөн иң չур һынау булды. һәм был һынауза шағир бер генә мәлгә лә һынатманы.

1917 йылда ойошткан башҡорт милли хәрәкәтенең тамырҙары быуаттар дауамынан килгән күтәрелештәргә барып тоташа һәм уларҙың барыһының төп талабы — ер мәсьәләһе, Башҡортостандың азатлығы мәсьәләһе ине. Ерзәрҙе талау, милли изеү Бабич ҝүңеленә әсә һөтө, сәңгелдәк йыры менән һенешкән аяныс хәжитәт ине. 1905—1907 йылдарҙа Бөрө төбәгендәге ер өсөн ҝанлы болаларға шағир туралан-тура шаһит була, һәм был тетрәткес хәлдәр уның доңъяға яңы асылып килгән зиһенендә յуылмаң әз ҝалдыра. 1917 йылда ер мәсьәләһе ҭабырғаһы менән ҝүйләнгән сакта Бабичта был тема бигерәк тә көслө яңғыраны. Ерһеҙ азатлык юк. Ерһеҙ азатлык булмаған кеүек, тигезлек, ирек тураһында үйланыуҙарҙың ер образына килеп тоташуы тәбиғи ине. «Тупрак алһаң, ҝалабың, бүтәнсә юк сарабың», — ер тураһында шалтырауың һүзәр ҭыскырмайынса, шағир бына шулай асылк итеп әйтте. Ер тураһында үйланғанда, ул ошо ҳакта башҡорт фольклорында үстәрелә килгән үйәрҙы дауам итте.

Милләттен һәшәү нигезе — ошо ғәзиз ерҙе яклас ҝалыу өсөн көрәштә шағир Бабичтың иңенә яугирлык бурысы ла өстәлде һәм ҝанлы яуза, утлы алыштарҙа ул ауыр юлдар үтә, бик күpte кисерә. Шағир һәм яугир булды

беззөң халыкта бик борондан килә, һәр хәлдә без белгәне Салауаттарҙан алып Мостай Қеримдәргә килеп етә. Башҡорттоң бөлөк улы Зәки Вәлиди ҙә ғалим һәм яуғир. Бәбес үрләндәр өсөн иһә яуғирлыҡ үзенсә ырыу тамғаһы, илкәйе өсөн Париждарға барып еткән Илекәйәрҙән — Бәбес ейәне, Мөхтәр углы Илекәйәрҙән килгән йола ине.

Бабичтың шағирлығы һоҙай тарафынан бирелһә, яуғирлығы зарураттан килгән. Туған миллите азатлық өсөн изге көрәшкә күтәрелгәндә Бабич шиғырҙары кешеләрҙе рухландырыусы оран булды. «Сәсәнмен тип кем эйтмәс, яу килгәндә өнө ют» — тигәндәр борон. Милли күтәрелеш вакытында Бабич үзендә тағы ла ҙурырат яуаплылыҡ тойзә, дәһшәтле вакиғалар үнүң өсөн һынау ғына түгел, тәләмен үткөрләүсе сар ҙа булды. «Йәш Башҡортостан» китабына «Курайтайға», «Башҡортостан», «Салауат батыр», «Кәтмәстән» кеүек һәр юлынан тыуған ер рухы беркәп торған шиғырҙар тупланғайны.

1917—1918 йылдарҙа Бабич шифриәтендә юмор бөтөнләй осрамай тиерлек. Фәжигәле, дәһшәтле осорҙа шағир үйәрәрәк һәм күберәк хафалы ине.

«Йәш Башҡортостан» китабына ингән «Башҡортостан мәхтәриәтенә ҡаршы татарға», «Список № 9», «Казан платформаһы мөридтәренә маҳсүс» исемле шиғырҙар оザак йылдар буйы Бабичка милләтсе мөһөрөн һуғыр өсөн үйлап сыйғарылған сәбәптәрҙен береһе булып килде. Ләкин «Башҡортостан мәхтәриәтенә ҡаршы татарға» тигәндән шиғыр барлығы татар халкын күз үңында тотманы, әлбиттә. Татар әзәбиәтендә, бигерәк тә бейәк Тукайға сабый сақтан ук әйнәрәк һәйән һаҡлаған Бабичтың татар халкына ниндәйзер нәфрәт йәки үс тетоуы һис тә мөмкин түгел ине. Шағир башҡорт халкының тиң хоҡуқлығын танымасы сәйәси төркөмдәр менән бәхәскә инде, Башҡортостандың үзәллілігүүн якланы. Башҡорт шифриәтендә Башҡортостан образы Башҡортостан исеме менән тәү башлап Шәйехзада Бабич шиғырҙарында кәүҙәләнде. Әлбиттә, ут эсендә йөрөгәндә шағир гел генә «Башҡортостан — гөлбостан» тип кенә йөрөмәгәндөр. Шулай ҙа үнүң һыткантанған сақтары бил осорҙағы шиғырҙарында байтақ күренһә лә, мағсадтарына шикләнеп җараган, юлдан тайпилған сақтары ют. Ин ауыр сақ-

тарҙа ла үл кешеләргә йылы һүҙ таба белде, киләсеккә өмөт үтәтырға тырышты. Құпме йәһәннәмдәр аша үткән башҡорт ғәскәрҙәре 1919 йылдың 18 февралендә қызылдар яғына сығты. Ошо вакытта Бабич «Большевиктар менән килешеү туралы башҡорт халкына көйлө хитап» тигән озон шигри өндәмәһен яззы. Әсәр листовка рәүешендә бағылып, ғәскәрҙәргә, ауылдарға таратылды. Был хитап шул осорҙағы сәйәси хәлдәрҙе аңлатыу менән бергә башҡорт азатлығы һәрәкәтененең борондан килгән тамырҙарын барлау һәм милләттен бөгөнгө һәрәкәттән данлау яғынан да («Ют, һатманы башҡорт искә исемен, атылып килеп сығты майҙанға») бик әһәмиәттә. Уйлап қараһаң, Бабичтың барлығы ижа-дыш — туған халкына моңло хитап ул.

Башҡорт республикаһы Вакытлы хәрби-революцион Комитетының 1919 йыл 25 февраль приказы менән Бабич Башревкомдың башҡорт матбуғатында эшкә тәғәйенләнгәйне. Ләкин шағирға был эштә оザак эшләргә наисип булмаңы. Фронтың бер яғынан икене ғына сыйғып ғына яуғирҙар тиңис тормош таба алманы. Актар йәһәннәмәнән котолдом тигәндә, башҡортка яңы тамуқтың уты үрләй, қызылдардың сүкмары киңәнә башланы. Гражданда һуғышы осоронда Башҡортостанды бер якта — актар, икене яктан қызылдар таланы. Бабич бына ошо тамуқтән әләләк булды. 1919 йылдың 24 марта Бабич Башҡорт хөкүмәтенен архивын һәм типографияны төйәп, бер төркөм һыбайлы менән Темәстән. Қызыл Мәсеткә (Моражта) юлға сыйға. Юлда ул күззә Җамаштырып, язғы қояшта ялтырап яткан Уралға һөкленәп: «Мин был яктаға тағы киләм әле. Ошо урмандар шаулап япрактарда, һаҡмар буйының муйылдары шаулап сәскә атканда киләм. Ул сақта Урал халкында ҙур шиғыр тыуасат!» — тип, хыялдарын һөйләп килә.

Қызығаныстың ҡаршы, Урал халкындағы ул шиғыр язылмай қалды. Шәйехзада Бабич һәм үнүң юлдаштары Преображенскийға (Йылайыр) етөу менән қулға алынды һәм башҡорт ғынаң көсәгән йырткыс қызыл командирҙар тарафынан йөзәрләгән башҡорт ирәзәре менән бергә милләтебеззөң бейәк шағиры Йылайырҙың таш майҙанында вәхшизәрсә язалаپ үлтерелде.

В 1916-м году после окончания медресе «Галия» Шайхзада Бабич год учительствовал в Троицке. Здесь же он встретил Февральскую революцию, написал восторженные стихи о свободе, которую принесло угнетенным народам свержение царя, выпускал газету «Хор миллят» («Вольная нация»), участвовал в демонстрациях.

В августе 1917 года по приглашению журнала «Кармак» поэт приехал в Оренбург. Этот город, свидетель многих сложных событий в истории башкир, в момент приезда Бабича был одним из признанных и культурных центров башкир и татар наряду с Уфой и Казанью. И хотя сюда притягивал Бабича прежде всего журнал «Кармак», проработал он в редакции недолго. Столкновения новых исторических событий повернули судьбу поэта.

Свержение царского трона резко усилило в России национальные движения. В это время среди башкир борьба за землю и за национальную свободу приняла широкий размах. Башкирское национальное движение, которое возглавил Заки Валиди, оказалось одним из наиболее организованных, оно было в авангарде национальных движений в России. Башкирский народ готов был с оружием в руках осуществить свои многовековые чаяния и требования.

Башкирское национально-свободительное движение распространялось по обширной территории Башкортостана от гайнинских башкир на севере и до Туксорана на юге, от ялан-катаицев на востоке и до самарских башкир на Западе. Центром движения стал Оренбург. Здесь в середине ноября по инициативе башкирских лидеров был возвращен народу Каравансарай, было объявлено об автономии Башкортостана. Приказы Шуро распространялись в народе, 8-го — 20-го декабря с большим подъемом прошел в Оренбурге третий башкирский курултай. Бабич оказался в самой гуще этих событий. Он развил энергичную деятельность как секретарь Центрального Башкирского Шуро, как один из ведущих журналистов «Башкорта». В 1917 году он много сил вложил в создание организации молодых башкир «Тулкын» («Волна»). 18 декабря на всебашкирском курултае она была офици-

ально объявлена. В написанной рукой Бабича декларации был призыв: «Вдохновляйте «Волну» («Тулкын») и волнуйте башкирский мир!». Это общество сделало важные шаги по изданию книг на башкирском языке. В результате деятельности этой организации увидел свет первый сборник Шайхзады Бабича «Молодой Башкортостан. Голубые песни» (1918, Оренбург), где часть стихов была напечатана по-башкирски.

За свою короткую жизнь Бабичу пришлось пройти нелегкий путь поисков и испытаний, преодолеть различные трудности. Особенно серьезным испытанием для поэта было его участие в башкирском национально-освободительном движении, и он с честью выдержал его.

Организованное в 1917 году башкирское национальное движение своими корнями уходило в глубь веков и главными требованиями в этой долгой борьбе были вопросы земли и свободы Башкортостана. Расхищение земель, национальный гнет были той горькой правдой, которую Шайхзада впитал в колыбели с молоком матери. Поэт был свидетелем кровавых событий из-за земли в 1905—1907 гг. в Бирском уезде, и они оставили неизгладимый след в его душе. В 1917 году, когда вопросы о земле и свободе были поставлены особенно остро, эта тема заняла центральное место в творчестве поэта. Без земли нет свободы. Размышления поэта о свободе и равенстве органично связаны с образом земли. «Отстоим свою землю — останемся, иного выхода у нас нет», — так открыто писал он, не прибегая к громогласным призывам. Его размышления продолжили традиции башкирского фольклора, где тема земли присутствовала всегда.

В борьбе за родную землю — основу жизнедеятельности нации — поэт Бабич стал воином и в огненных схватках прошел тяжелый путь, увидел и пережил тяжелые дни. Достойно выполнить долг поэта и воина — такая традиция в нашем народе идет из глубины веков. От Салавата до Мустая Карима. Великий сын башкир Заки Валиди также был ученым и воином. Для Бабичевых, из которых Илекей дошел до Парижа, воинская доблесть, воин-

ский долг были своеобразным родовым знаком.

Если поэтический дар Бабича идет, как говорится, от бога, то воином стал он по необходимости. Когда родной народ поднялся на священную борьбу за свободу, стихи Бабича явились боевым кличем этого движения. Древние говорили: «Тот не сэсэн, чей голос не слышен во время сражений». Во время национального подъема Бабич чувствовал ответственность, трагические события были для него не только испытанием, но и средством, которые как бы отточили его перо. В книгу «Молодой Башкортостан» вошли такие стихи, как «Дорогому кураю», «Башкортостан», «Слават батыр», «Неожиданность», в каждой строке которых ощущается дух родной земли. В 1917—1918 годах в поэзии Бабича практически не встречается юмор, в эти трагические дни мысли поэта носят тревожный характер. Вошедшие в книгу «Молодой Башкортостан» стихи «Татарину, который против независимости Башкортостана», «Список 9», «Специально мюридам казанской платформы» на долгие годы стали одной из выдуманных причин, чтобы приклеить к имени Бабича ярлык националиста. Но в словах «Татарину, который против независимости Башкортостана», конечно же, не имелся в виду весь татарский народ. Да и не могло быть никакой ненависти поэта к целому народу. С юных лет Бабич любил татарскую литературу, и особенно — творчество великого Габдуллы Тукая. В этих стихах поэт защищает самостоятельность Башкортостана, вступает в борьбу с теми политическими группировками, которые отрицали право башкирского народа на равенство.

В письменной башкирской поэзии Бабич первым создал образ Башкортостана. Даже проходя через кровавые бои, поэт всегда говорил: «Башкортостан — страна цветов». Он много страдал, но не сомневался в правильности своей цели, не отступал от выбранного пути.

Башкирские воины, прошедшие все круги ада,

18 февраля 1919 года перешли на сторону красных. В тот период Бабич написал большое стихотворение «Обращение к башкирскому народу в связи с соглашением с большевиками». Стихотворение в виде листовок распространялось в воинских частях и в аулах. Велико было значение этого произведения. В нем разъясняется политическая обстановка тех дней, рассказывается о корнях освободительного движения башкир, воспевается духовный подъем нации («Нет, не продал башкир своего имени, стремительно вышел на площадь борьбы!»). Если вдуматься, вся поэзия Бабича — это признание в любви к своему народу.

Приказом Военно-революционного Комитета Башкортостана от 25 февраля 1919 года Бабич назначается на работу в отдел печати Башревкома. Но здесь ему не было суждено работать долго. Перейдя линию фронта, воины так и не обрели спокойной жизни. Казалось, они спаслись от ада белых, но к ним уже добиралось пламя новой преисподней, замахнулась дубина красных войск. Во время гражданской войны Башкортостан с одной стороны грабили белые, с другой — красные. В этом пекле и оборвалась жизнь Бабича.

24 марта 1919 года Бабич, погрузив архив и типографию Башкирского правительства, в сопровождении группы всадников направляется из Темясово в Красную мечеть (Мраково). По пути, любуясь сверкающим под весенным солнцем Уралом, поэт мечтательно говорил: «Я обязательно приеду в эти края. Приеду, когда леса оденутся в листву, когда зацветет черемуха на берегах Сакмари. И тогда родится большое стихотворение об Урале!».

К сожалению, он не успел осуществить свою мечту. При приближении к Преображенскому (Зилаир) Шайхзада Бабич и его спутники были схвачены и по приказу красных командиров, жаждущих крови башкирского народа, в числе сотен башкирских мужчин двадцати четырехлетний поэт был зверски замучен на каменистой площади Зилаира.

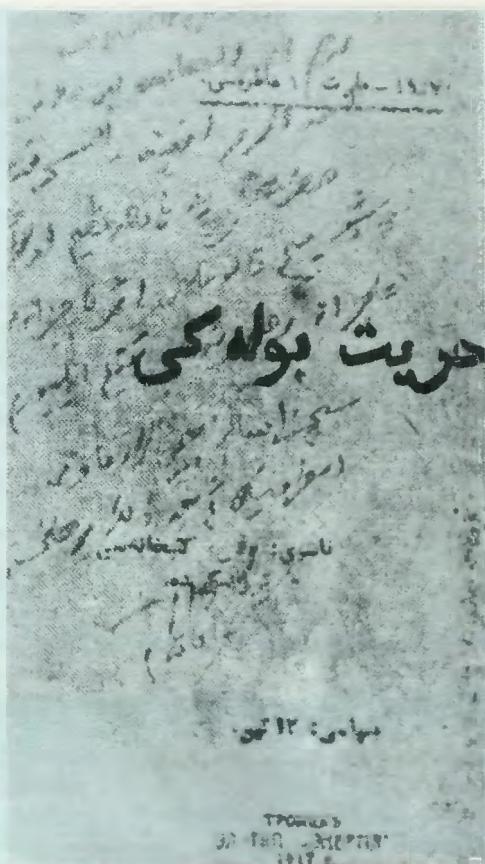

Троицк қалаында сыйккан «Акмулла» журналы ошо йорттагы типографияла бағылған.

В Троицке в типографии в этом здании печатался журнал «Акмулла».

«Акмулла» журналы. Журнал «Акмулла».

Шайхзада Бабич төзөгән
«Хәрриәт бүләге»
йыйынтығы. Троицк.
1917 йыл.

Сборник «Подарок свободы»,
составленный Шайхзадой
Бабичем. Троицк. 1917 год.

١٩١٧ء ٤ استابر عیله قربان.

پېرىم!

پېرىم-ئىڭنى شارتлатып قۇرطايم طوغان
سىزى چاقىرغا ابو كون طۇزلايم صوغان
كىياسى دېيرمۇم، ۋۇچە ۋېرىن مەغقا چق
اى باقان دوستم قۇوان ئىندەن طوغان!
مەشىخەن.

Шайхзада Бабичтың
С. Қудашка 1917 йылдың
14 сентябрендә язған шиғри
хаты:

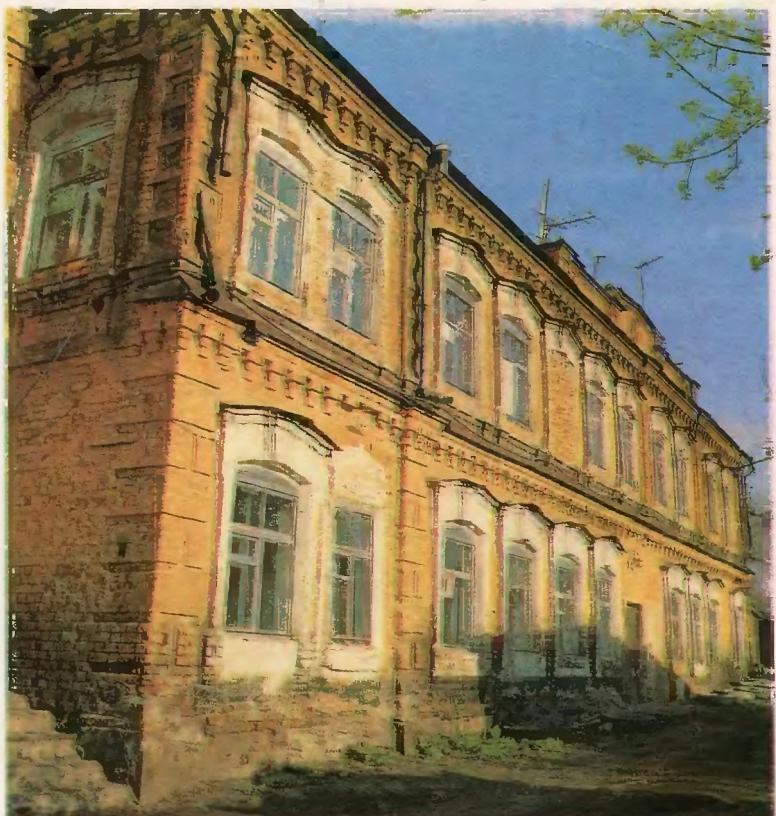
Байрамыңды шартлатып җоттайым, туған,
һине сакырырга бөгөн тоzlайым һүған;
Килде байрам, эс тә айран тышқа сыйк,
Эй, якын дүсүм, қыуан, эттән тыуған.

Письмо Шайхзады Бабича
С. Кудашка 1917 йылдың С. Кудашу.

Троицкиңағы Зәйнұлла ишан мәзрәсәһенең бер бинаһы.

Один из корпусов медресе ишана Зайнуллы в Троицке.

ملا محمد ذاکر اوغلى
شیخ زاده بابیچ
(شېبىشە)

Шәйехзада Бабичтың визит карточкаһы.

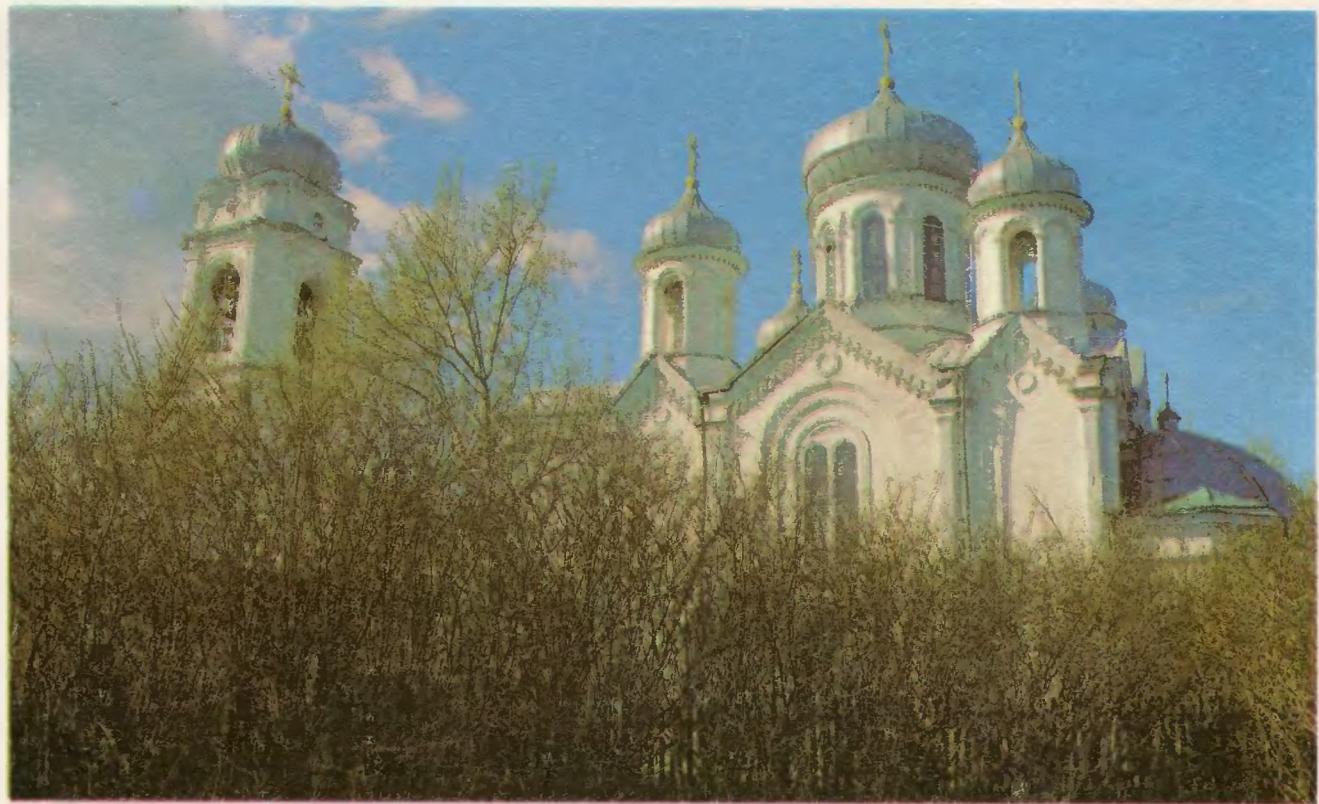
Визитная карточка Шайхзады Бабича.

Зәйнүлла ишән зыяраты.
Могила Зайнуллы ишана.

Верхнеуральск.

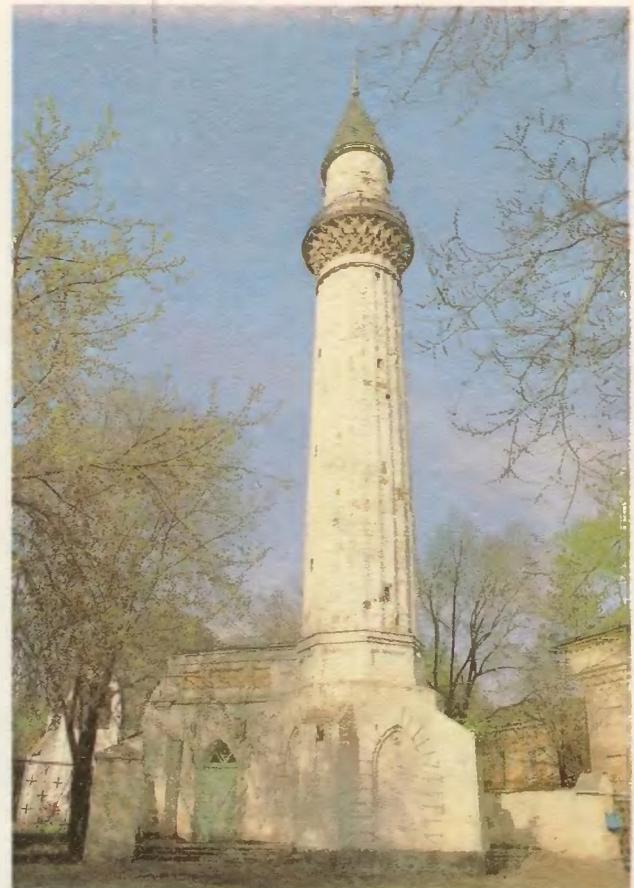

Ырымбур. Атаклы башкорт халық йорто Кауанһарай. Был қалалагы күп көндәрен Шәйхзада Бабич Кауанһарайҙа үткәргән. Башкортостан республикаһы төҙөү тураһында ошонда иғлан ителә.

Ырымбурҙағы Бабич йәшәгән Кауанһарай урамы.

Оренбург. Знаменитый башкирский Народный дом Каравансарай. Многие дни Шайхзада Бабич проводил здесь. Здесь было провозглашено образование Республики Башкортостан.

На этой Каравансарайской улице города Оренбурга жил Бабич.

Ырымбурҙағы тимер юл вокзалы.

Ырымбурҙағы башҡорт милли биҙәккөй йорт. XIX быуат.

Ырымбур. Элекке кадет корпусы бинаһы. Был хәрби уқыу йортонда башҡорт балалары ла белем алған.

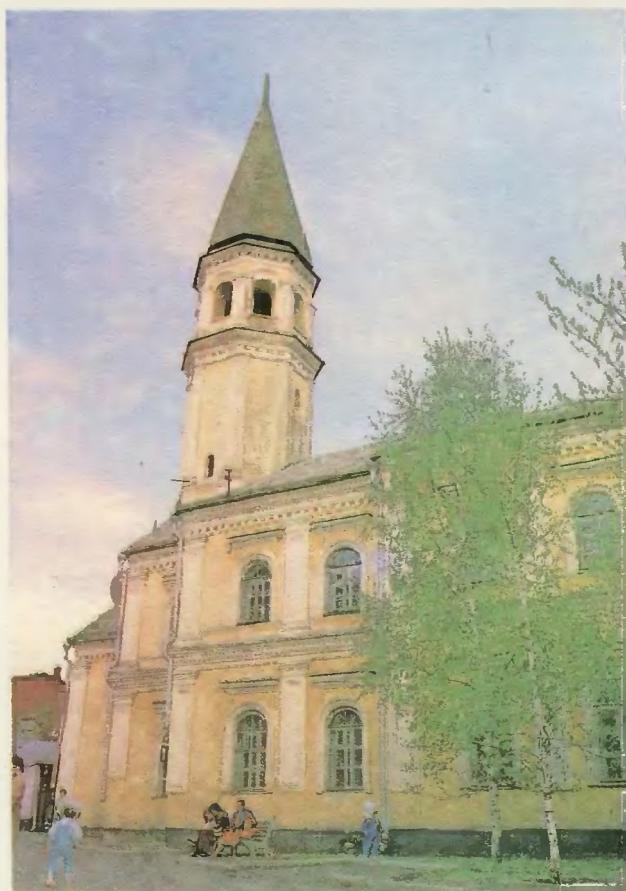
Ырымбур. «Хөсәйнә» мәҙрәсәһе бинаһы.

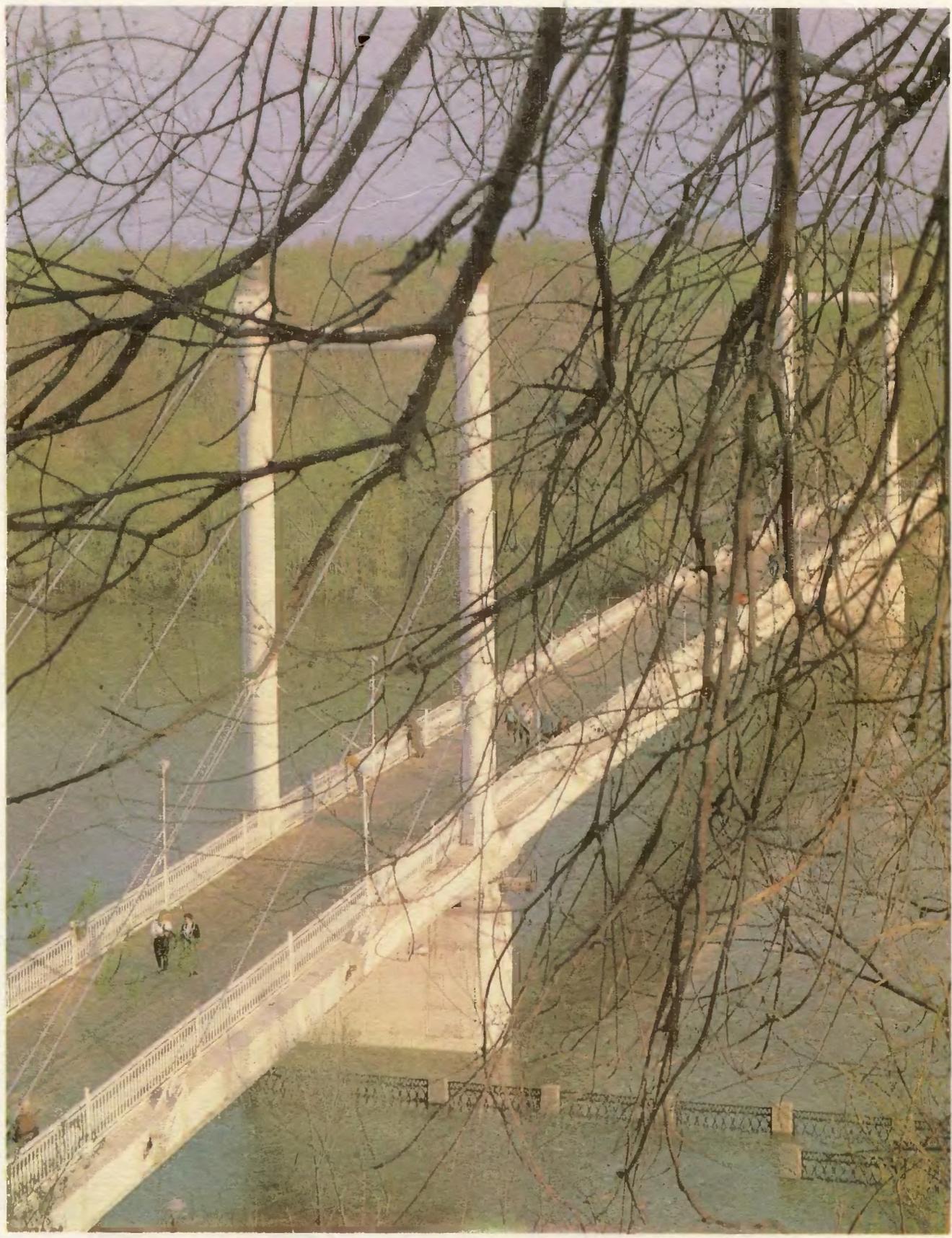
Железнодорожный вокзал Оренбурга.

Здание в Оренбурге с башкирским орнаментом. XIX век.

Оренбург. Здание бывшего кадетского корпуса. В этом военном учебном заведении учились и башкирские дети.

Оренбург. Здание медресе «Хусаиния».

Ӧрымбур. Урал йылғаһы. Оренбург. Река Урал.

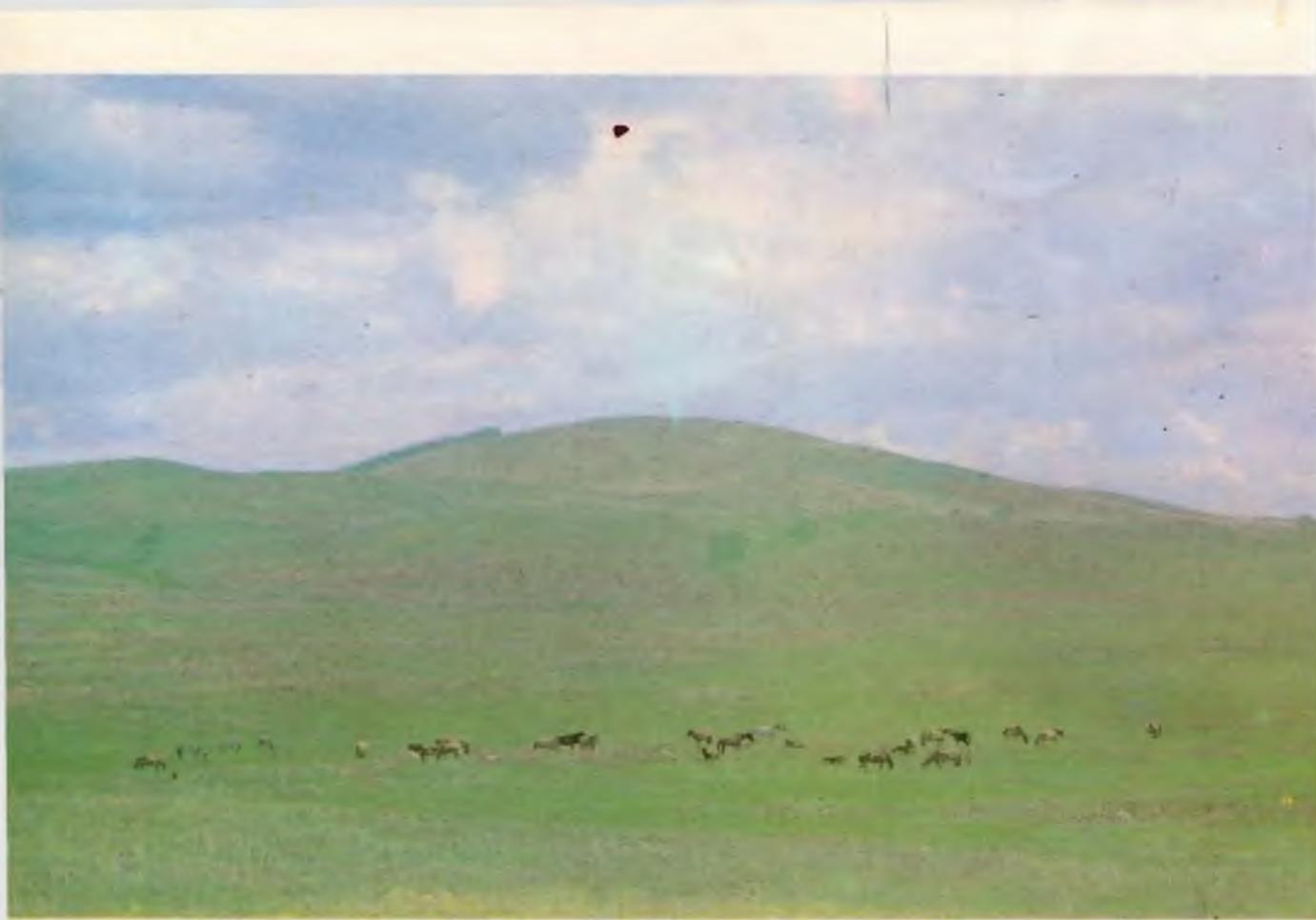
Ӧрымбур.

Оренбург.

«Хөсәйениә» мәзрәсәһе. Медресе «Хусания».
Ӧрымбур. Оренбург.

Ауыл мәзрәсәһендә. В медресе.

Йәйрәп ята башкорт далаһы.

Широко раскинулись
башкирские степи.

УТКӘН КӨНДӘР

Бына әле генә сахраларҙа
Йәш ҡолондай сабып үйнаным;
Бына әле генә һақмар буйын
Йәш ҡолондай сабып буйланым.

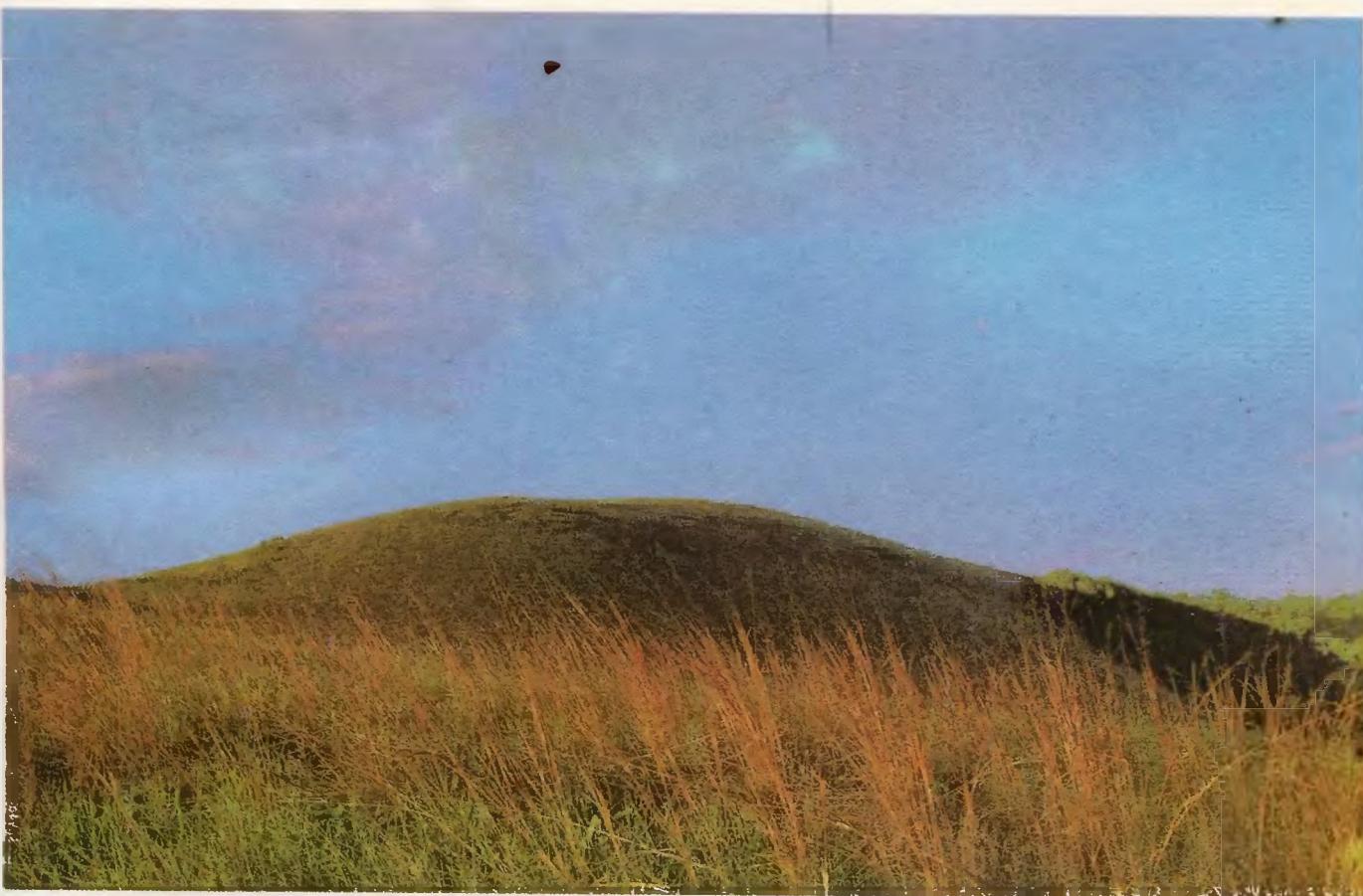
Бына әле генә сәскәләрҙе
Өзөп алыш, айға ҡаҙаным;
Бына әле генә, айға менеп,
Сәскәләргә көлөп ҡараным.

Бына әле генә тыңыл гөлдөң
Тыңыл нурын һиптем йөзөмә;
Бына әле генә фирәүестән
Үрүн алыш төштөм үземә.

Бына әле илап, әле көлдөм,
Әле кейшөм, әле һыландым;
Бына әле йырлап, әле тындым,
Әле бар доңъяһын ҭыңғандым.

Бына әле генә ләғнәт ороп,
Таштым, шаштым, ҭуптым тулкында,
Әле ғәффар булып, әле ҭәһһар,
Холокландым тәңрем холкондай.

Бына әле үзәм һаман ошолай,
Һаман ошо, мин — мин, һаман мин;
Күңел мең төрлөгә талпынғанда,
Көнөм бер төрлөгә янам мин...

ПРОЖИТЫЕ ГОДЫ

Только что я жеребенком ярым
На лугу ревился, среди скал.
Только что на берегу Сакмара
Стригунком стремительным скакал.

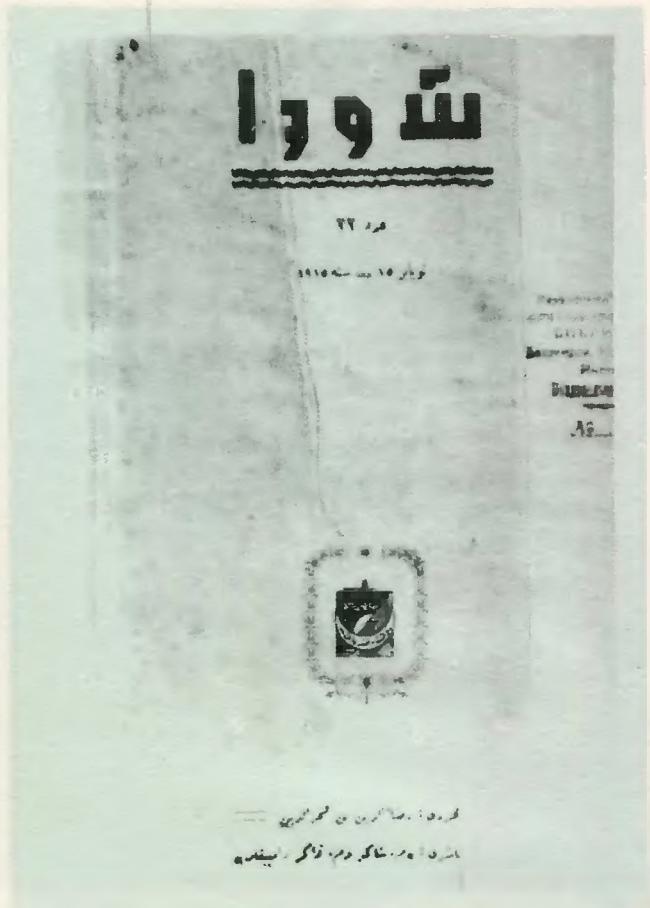
Только что, сорвав цветок заветный,
Я к луне полночной приколол.
На луну забравшись, как на ветку,
Взором всю вселенную обвел.

Только что омыл лицо лучами
Алого цветка — и заапел.
Не в аду — в раю я беспечально
Должное мне кресло засмел.

Только что беспечно я смеялся,
Горевал, безмолствовал, страдал,
Пел, и тем по-детски забавлялся,
Про народ свой думал и рыдал.

Только что кому-то слал проклятья;
Как прибой, я бился — не унять.
И в безумье дьяволом мог стать я,
И от спеси — божеством мог стать.

Но при этом я такой, как прежде,
Все такой же я, а не другой!
Безмятежный, яростный и нежный,
Не поверишь — проведи рукой.

Шәйхзада Бабич.
Шайхзада Бабич.

«Шура» журналы. Ұрымбұр.
Журнал «Шура». Оренбург.

Ұрымбұрза «Люкс»
кинотеатрында Бабич
оюшторған әзәби-музыкаль
кисәнәң иғланы.

Афиша литературно-
музыкального вечера,
организованного Бабичем
в кинотеатре «Люкс»
в Оренбурге.

ХӘЛЕБЕЗЗӘН БЕР КҮРЕНЕШ

Қызыар — иркә,
Ирәр — күркә,

Катындар — курсак!

Аңтый шәхсиәт,
Ялтырай тәрилкә,

Матбуғат — уйынсыт!

Күззәр — йыландаі,
Телдәр йыумалай,
Малайзар үрмәләй,
Танаузарап — һималай!

“Кармакъ”

دوس دوچو اوچوون
كتابداري اسبابداري
كتېخانه سند
منى مکىل ئاپلار
دېلىك، اسپابداري نېت
فرېنبرۇغ
بۇلۇق،

وقىشى

قارئىع عومى

«Кармак» журналы.
Ырымбур.

Журнал «Кармак». Оренбург.

«Вакыт» газетаһы. Ырымбур.
Газета «Вакыт». Оренбург.

Газет «ПРОВОДНИКЪ» из Риги

پەوازىنیات

خواهی باشد من

کوکنار اوچارمن ،
 بولدر نوبه و من ،
 دیگرمن ،
 نسله رمن ..
 مین - ایرک خانی ،
 خانی - سلطانی .
 مین اوزم «ادب» ،
 اوزم «نزاکت» ...
 دنیا اوزیمه
 اطاعت ایتسون
 ایعام - اوزم ! ...
 قرآن - سوزم ! ...
 شیخ زاده باییج . «اوٹا» .

بىرىرىكىرىپەرىدۇرۇف

بىرىرىكىرىپەرىدۇرۇف

آورووم - صاولقىم

ما د يورودىن ياخشىراق آق يولە كىرتىكان آورووم ؛
 جەمچىلوب كىتسون خايابىدىن يوز چەورتكان صاولقىم ! ...
 اى ماجىن تەن ، سزلا ، سقرا ، جان عذابىنى آكلاسون ،
 آكلاسون دە اللهسون هە دە تىلىدىن صالحاسون . . .
 شىخ زادە باییج . «اوٹا» .

دنیاغە .

ئەی دنیا ، شاشما !
 آلداشما ؟
 يوقى سېينىڭ
 حالىسىكە
 مین مىت يىك آشنا .

ئەم

و جەنم ، يۈمۈش ، و فانلى ، و دەشت اخلاقا .
 بىر - جەن اتىت . اوستىكە ئەيمەن ، يېرىجە ئەمس اختمام

كوك يۈزىدە خەنخە يورمەندە بولدر ، آق ، قۇمىش ،
 بىر يۈزىنە زەرلە . دەشت ، عەذاب ، فان ، فانلى ، ياش

اى الھى كەيدەن ئەنلىرى ! سەيتىز ، كەنگەدىسىز .
 بىر طولى حىرىت عەذاب . آم . ئەلمە سەز ھېچ ...

يەش سىقايى ... يەش سىي ، سىي ، ئۆزىم ، قال ، ئۆزىم خاتىم
 اوسمى دنبا يەكتىپە . قال ، ساف يۈرۈك . بان حەجج ...

يېرىدە شىطان يادىشاد ، قىران يېرىدە ئەسسى . در ،
 يە محمد ، قىل : ئەماعت ... مەرقىدىكەن سەر ،
 شىخ زادە باییج

«Донъяға» шиғырының
вázary.

Конец стихотворения
«Миру».

«Шура» журнальном
баçылған (1915 № 12)
 «Ауырыуым-хаулығым»
шиғыры.

Стихотворение «Моя болезнь
и здоровье», напечатанное
в журнале «Шура» (1915,
№ 12).

Шайхзада Бабичтың «Шура»
журналының 1915 йылғы 23
йەنинда баçылған «Донъяға»
шиғырының башы.

Начало стихотворения
Шайхзады Бабича «Миру»,
напечатанное в журнале
«Шура» (1915, № 23).

Шайхзада Бабичтың «Шура»
журналының (1915, № 23—
24) баçылған «Тұғыш»
шиғыры.

Стихотворение Шайхзады
Бабича «Война»,
напечатанное в журнале
«Шура» (1915, № 23—24).

(اینجی قوبیاں (سون))

فرز (اینچه کویلار مانع) فرز دیدنکن، فدیله هر خانه نیم بر با مقادیر بسته
ب خود را که تابنای قدر، او طاتا شفعتی تابستانه ایلک.
فرز دیدنکن، لذتگویی که کوره ها، تو لذت همراه باشند.
کوزه / او رسانه ایلک، طوداده ها لا ساسخان بکشند.
فرز دیگاه داده قرارها باشند هر چه همراهان.
پرسنیزه که تهدید نموده، به مانع او دین مومن غالا.
ضریبا دیگاه داشتند و بدهی همچنان داشتند.
هدیه همچنان داشتند، جانلو ایه، آنکه قدر باشند.
جهد همچنان داشتند، بازیلیه همچنان داشتند، فرز دیگر.
قرز بورش افسوس سر اجلاده هم موییم.
قاده همچو بیکریه کرد: «ماقا، نامنیه خدمتیم.
» سکون شرکنیده، فرز اتفاقه بگویی از زلزله
دو اسنه نایم، پلک، یعنی فرز ایمهه یاری.
آنکه فرز دلک، قدره فرنایه بخوده چیزی نیز نداشت.
جهد همچو سلطان امداد، ملکه همچو پرستیه، پلک
بسه دهان اسر پسند، فرز ایمهه فرز و سکسر و ایمه!

«Қыр» тиңеңме — тан қызырыға
Баштай, бәгерең һылдана,
Йәш йөрәктә әллә ниндәй
Тәмле уйзар қүзғала.
«Қыр» тиңеңме — сыңрай йәмле
Мәхәббәтле тауыш,
Донъяһы корбан һинде,
Эй, йәнле идеал — қыз бала.

Шәйехзада Бабичтың «Қызы» шиғырының автографы.

Автограф стихотворения
Шайхзады Бабича «Девушка»

Шайехзада Бабич. Йәш
Башҡортостан. Ырымбур,
1918 йыл.

Шайхзада Бабич. Молодой
Башкортостан. Оренбург,
1918 год.

شەپھەنگ
1910
ئەندىم دىلەنگىز
”ئۇقۇم“

”شۇرا“ نىڭ

تل يارىشى

مرتبى: رضا الدین بن فخر الدین

اورنبورغى «وقت» مطبعىسى
ОРЕНБУРГЪ ТИП. ГАЗ. „ВАКТЪ“
1910 Г.

Шайхзада Бабичтың шەخسى
китапханаһынан һاқланған
берзән-бер бацма — «Тел
ярышы». Үрүмбүр, 1910 йыл.

Единственная книга,
сохранившаяся из личной
библиотеки Шайхзады
Бабича, — «Словесное
состязание».

قدِّرْ إِسْتَاذُ حَسَنٌ الدِّينِ الْكَلَّابِيُّ حَضْرَتَاهُ!

این مقاله بوسیله من ساخته شده باشد و ب میراث امینه از مشهور افراد "کوئنچ" برگشته است.

تہلیل

یا نیمه اوزنی تر سل مه دو سلم آلا
حرساقده ادھوب لیگانه کوچک باغا
بیر آستن مخاره ده اورله تاوبه
خوشیه طرا بولار - اشلم بارا
اشم بارا - دوسن آرتا - کوچی آرتا
کومند کونه کوشل اویه - کوچی آرتا
اینه رتنه برگه اس جانبه باتا
اول د سل - بیوت بر اقی خم او مارتا
حربه بیوه - ادمار تاهم ساچه بولار
(بولاری حاضر لر و چی آجیه بولار)
کوچم جیوب - اشت سایپلار خلی بالل قوری اوزنی
دوبار تاده - قدرت آنناس - یاد شد بولار
یاقیه بار - اوبار تاشه به - اشلم جایه
یاقیه د چه پیه ک بالل - یا خسیں فایه
بلل صایه بیه ده مهور تل آرلوب
حرساقده تار دل بلالک آئیه
بر لخالی اهلدری د سلام لاستقا به یل
اخستینه قدرت آننانه تاوا با صفا به یل
یاقیه که چه چه لکت آز کنه مز ! دیب
مز قدمیه جامه طور زرب هد داد لاستقا هم

کچنہ قشم بار توب سو سے
ٹھنڈا ریز بندہ سر زدہ ترقی بل سے
بر و قت بر بلال خوارف پتندہ کندہ
کینہ کینہ کینہ رون سل روزگار لسے
اولیا اولی - بیری تاقر کوب بیری جملہ
جہ جہ لے سرف الوادی الوادی بیرونی آز
سرفت بیردہ جہ بیک تاپڑے بلا جباریہ
خورست کیل اور لذت دھنارہ بیک آز
کینہ کینہ مرتہ جست اسلام دہ با غلام کامبیں
کوٹ جوں فریز بھوڑیہ خلو قاہ کا عالم کامبیں
آہمیتہ آج اورز کدھ بلال خوارف ب
سول بیردہ بیکھ ملر - آیلر باندیں...
بر زمانہ ایلہہ خاتیا بالا نہ خانوب
اورز ایجھ سالکتوںی آلیخہ آنوب
در دری بیور کینہ خاتیا ب طاش
لہ تیور سلاٹ - جھنڈہ آلیخہ ما نوب
خاتیا دہ گھنٹہ ب آلا مخ طسو بیو کہ
شف بیو پوری طزو ماس سنسن بیو کہ
اورز بیه آج خوار مل نکھ بار طامروہ
او طب بیو طو کوب خاتیا دہ او خسن بیو

**Шәйехзада Бабичтың
«Тәмсіл» шиғырының
автографы.**

Автограф стихотворения
Шайхзады Бабича
«Уподобление».

غورت آنای میتاب بین نوزو باده
او بامن نوول او سمهس ده، مرو بلهه
چه که ت آن، نرل شفیق گوکلر برف ایب
او مضا او مارتا ف هزاره بلهه؟
غورت آنای باها ایه - او قات ایته
ما دشیر بیور طنی تاسلا ب، خیوب کیت
شعل مردمش بر بیلها، بر طنلا نا
شود صدیش ش کرن ش گرن عمر اوت

او ده بیل باقلا شوب لیکانه چا همه
او مارتا درجه کی منا هه جا همه
مشبه ل، تو بل طهرا، کیکانه بل
که بیون تھظیم تیلوب بیلهه جا همه
شعل چا همه باقی خه بر حبیر رنگانه
باقی د، بایوز بمعت او دیه کور کاهه
بر که بیلهک فرل گوکلر اور غفاره
لاینه او مارتا قورت کیکوهه تور خاهه
حبیر آزاده آ پر لعنه مومنه چهار
بیون ایش، حبیر بیکانه بیلهه جهار!
او شت قورت کور به له هم سو بیوب بیز سمه

به حالله طالعه مالعه جه باقی چیل
شود مینه او سلیب اوگز کرن
مرده د، قورت او همه رخچ بر سوز بزم
او مارتا ناهه لاینه طهلا ب طوره
که بیمود ب یاتار ده، تبر بله
بیشه نده، بیشه لکاهه، نر عائله ده
بیبله، بیبله شا، هزاره غائله ده.

بر سوز ده باقیه چیلر تا مرنه
بعضی شنگنی تورز غافاهه ده
بعضی شنگنی تورز غافاهه ده
بر خد و دلکفر سعیلی اویگ، تور بلوک
- باقیه غز سراپ بر فاهه، بیلر بر فاهه
پاکه سرگه غورت، بیلر که غورت
الله که نار آ سده غافاهه
اول نار قزللاح جه یاهه، چه جلهه یار غاهه
بیلر غافاهه جه جه که ایس باشنه غافاهه
اول رسکه بر لاهه بارسه مسخره که ده!
بر سوز ده باقیه چیلر ده طاقت بینه
آ هوز ده او نار آ په جه جمهه کیتنه
کا دلسوت او مارناس، باقیه سه دیه
بیز تنسیس نور لر لسته ب تاسلا ب کیت
او مارتا نه توره بیکن کوره شه
غورت آنای بیل او لر که بیلهه بوا
سیکه او و ده فرقه، بیل بیکه
او ده نده اول ده قائم کوره شه
بیکور سه آنای باره بیوب تا دلا اول
صفه ب، صوره ب، برسه د، بیال آنای اول
شول کوکله آ زار بیوب جهی تور فاع
برهه بیل ده تور صوره حال آنای اول
اویزه زه، سیم^{۲۰} جه ارهه ده
بالغزم او مارتا فی ساکارهه ده
سیکه او و ده فرقه بیوری بیور فاع
منگلیک گوکلر ده سه کارهه ده

او مارتا بیو دم ایتہ اور من من
جا ترب هر بایس سه بیزرت آنے

او بیلا مشیف - بیلا ده بی خدا ده
نیکانه خورتا سه خورت آنے

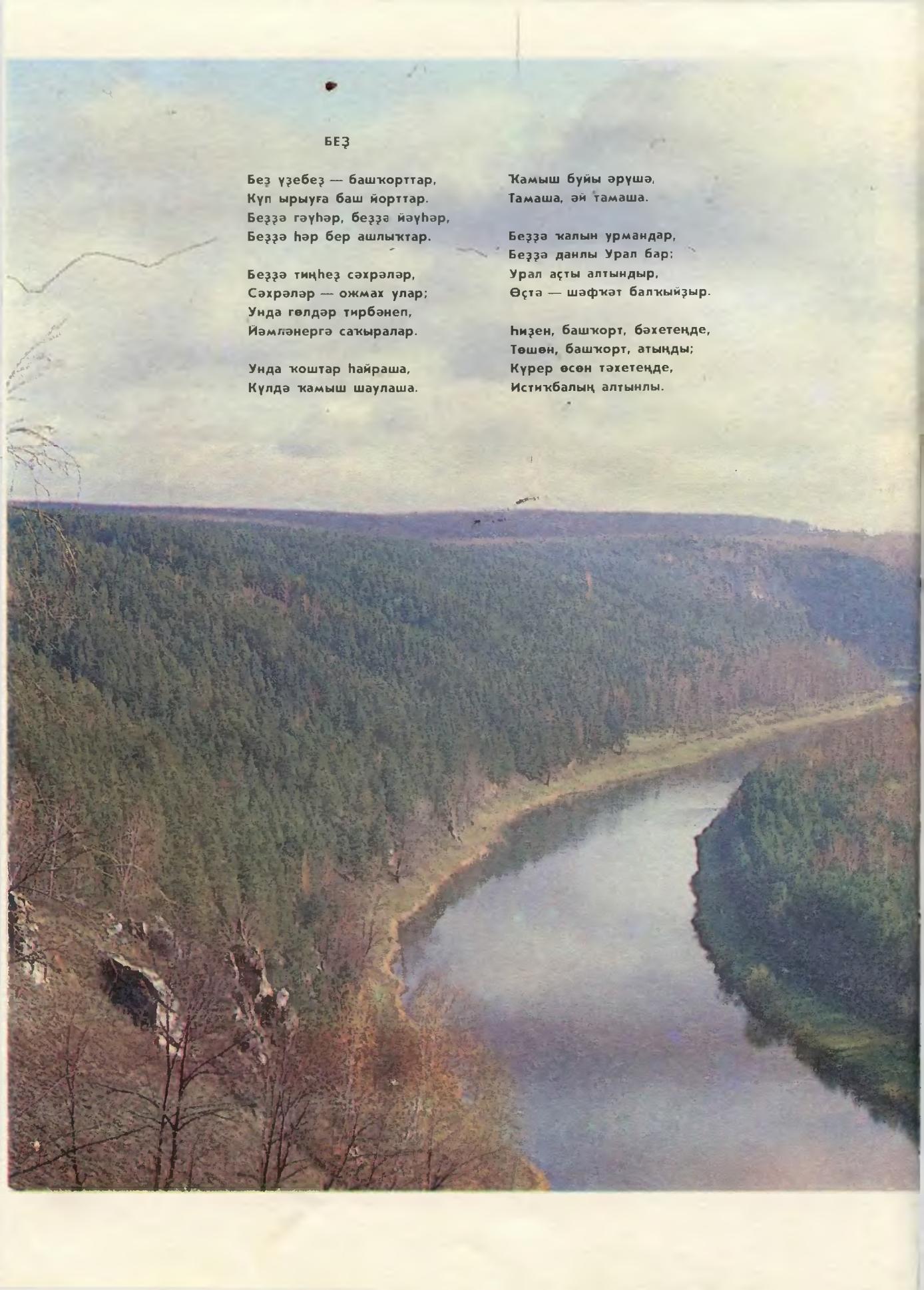
چچے کل آنل نو دل باعجه کیو ده
جلد اوزی جیمر لہ سسہی ما طیب کر ده
تلخور انجو ایم بارجھہ سس ده
غم نال خورت آنامی کا بھے کیو ده!

کوچی کوچ او مارتا کا نیچہ بیزرت ده
بل جیا او مارتاده نو زد - نو زد -
صیبر او رخ خورتا چاقدا جو چھو آلمی
حابیه ایل غیر قریق جو نجوبه بول ده - بول ده!

شروع: شیخ نژاد

۱۹۱۸ - عنوان

او قار

БЕЗ

Без үзебез — башкорттар,
Күп ырыуға баш йорттар.
Беззә гәүһәр, беззә йәүһәр,
Беззә һәр бер ашлыктар.

Беззә тиңһеҙ сәхрәләр,
Сәхрәләр — ожмах улар;
Унда гөлдәр тирбәнеп,
Йәмләнергә сакыралар.

Унда қоштар һайраша,
Құлдә җамыш шаулаша.

Җамыш буйы әрүшә,
Тамаша, әй тамаша.

Беззә җалын үрмандар,
Беззә данлы Урал бар;
Урал асты алтынды,
Өңтә — шәфкәт балқыйзыр.

Һижен, башкорт, бәхетенде,
Төшөн, башкорт, атынды;
Күрер есөн тәхетеңде,
Истикбалың алтынлы.

Мы

Мы сами — башкиры. И нам
Завещано «баш» быть родам.
Топазы у нас и алмазы
Под стать и садам и плодам.

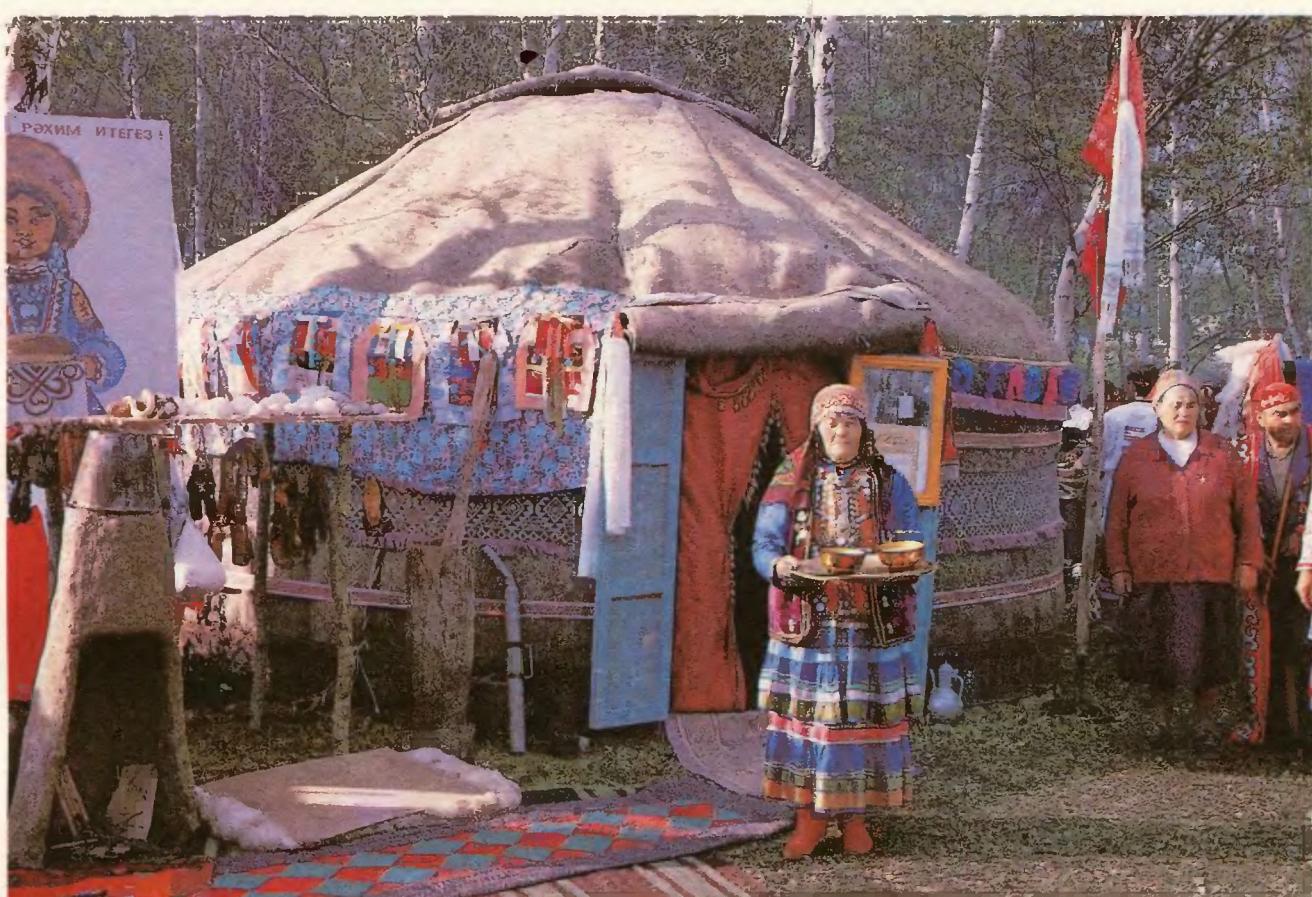
В долинах калина у нас,
Сиянье анютиных глаз,
Цветение трав на лугах,
Медовая дымка в логах.

И птиц звонкогорлая трель,
И светлой воды колыбель,
Озерная дрожь камыша —
Сама замирает душа.

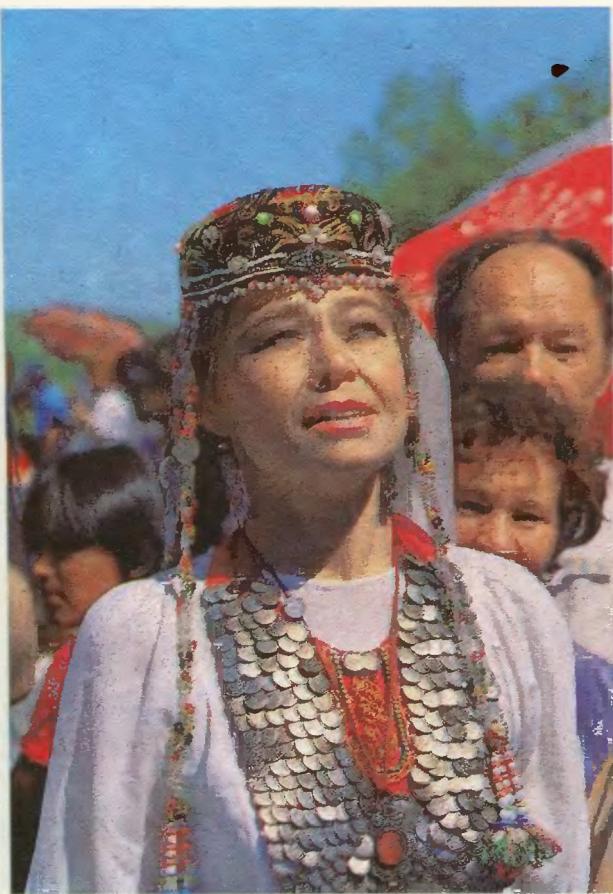
Густые леса без конца —
Седого Урала краса,
И золото в недрах земли,
Что тонет в туманной дали.

Мы — сами башкиры. Познай,
Сородич, свой благодатный край.
О завтрашнем думая дне,
Надежно сиди на коне!

* Б а ш — глава, верховодец.

Һәр ауылдың да була кинң ат
сабыш майәндері,
Йәшәһен бәззәң халықтың
милли был байрамдары.
(Ш. Бабич)

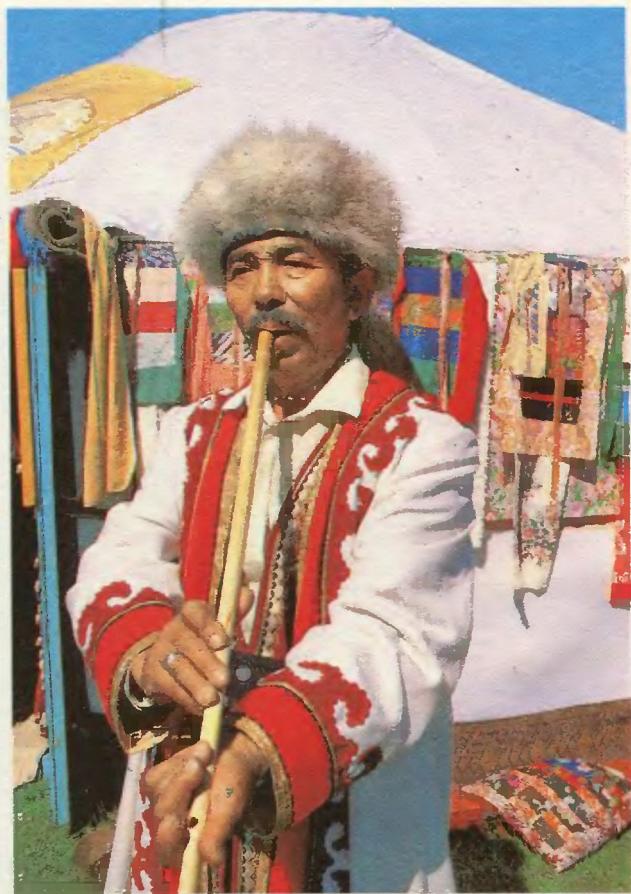
МАТУР ҢЫНДАР

Матур ңындар, матур тұзғар, матур һындар,
Әйткөн сакта, исемегең матур сынлар.
Нәзіде күреп, йәмгә сүміп, киттем иреп,
Ғатылғызғар: «Ғатылғыз!» — тип батырлындар.

Қарап қарайытқ: ақыллылар нишләр икән,
Бар ақылды көрәшергә сакырлындар,
Қарап қарайытқ, бер һынызуы еңер микән,
Сихри күззән сихри уқтар атылғындар.

Қызыл ирен бер йылмайна, хоҙай шаһит,
Бетә фекер әсир төшөр, ақыл шөрләр.
Ике тәңре: әүәле алла, икенсе — қыз,
Тимәһәгез, билләни, каферлындар!

Көсөгөзгә иман итеп, мин бағындым,
Йерәгемә мөхәббәт һал, матур ңындар!

КРАСАВИЦЫ

Красавицы: красивый стан и стон в устах,
Слова звенят и перстни тают на перстах.
Увидев вас, я сник тотчас, обмяк, как шут,
Безумные меня безумным пусть зовут!

Посмотрим, как себя разумный поведет,
Свидетель пусть сюда такого приведет:
Посмотрим, как он устоит противу чар
Червонных стрел в ее лучащихся очах.

Свидетель — бог! Возьмет одна улыбка в плен
Владыку дум. Великий ум сотрется в тлен.
Два божества есть в мире: дева и алла —
Природа право им дотла нас жечь дала.

К красе девичества любовь моя чиста:
В моей душе — красивый стан и стон в устах!

ЙӘМЛЕ КӨН

(Йәй хәтирәһе)

Эх, бәгөн даңъя кейенгән түзәға откай, тәп-тәтәй,
Түз булып бақкан тәбигәт доңъяға ап-ақ тәпәй.

Хаузы кәүсәр шишишмәһе өстөнән иңкән ел кеүек,
Их, бәгөнгө ел һауанан бер ғажәп ләззәт татый.

Ниндәй йәмле, их, бәгөн ожмах көнөнән йәмле көн.
Кайза ожмах... Фирҙәүес бер якта торғон хатта ки!

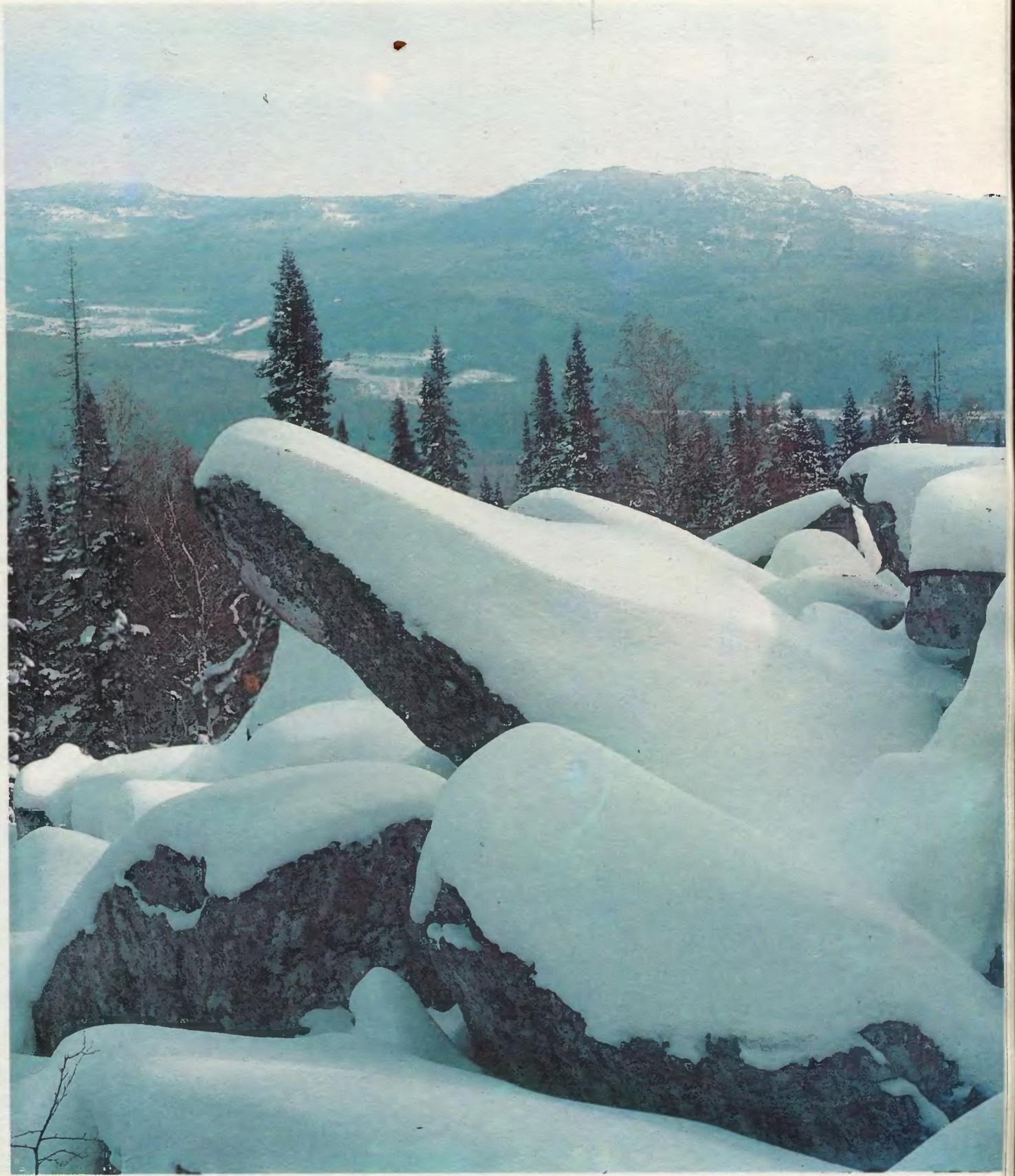
ПОГОЖИЙ ДЕНЬ

(Воспоминание о лете)

Эх, сегодня, как красотка, мир одет в цветной наряд,
Вся земля благоухает, будто бы цветущий сад.

Словно ветер, что волнует озеро с живой водой,
Воздух над землей струится, освежая нас собой.

Эх, какой прелестный день: ни дать, ни взять — небесный
рай.
Что там рай — забудь о нем и жизнь земную выбирай!

ТУПРАК

Тупрак бөзгөң анатың.
Без тупракка балабың.
Тупрак, тупрак, тупрак!
Күкрәктөгө сәнабың.

Тупрак бөзгөң атабың,
Без тупракта ятабың.
Тупрак кәзерен аңламаң
Бөзгөң өлкән хатабың...

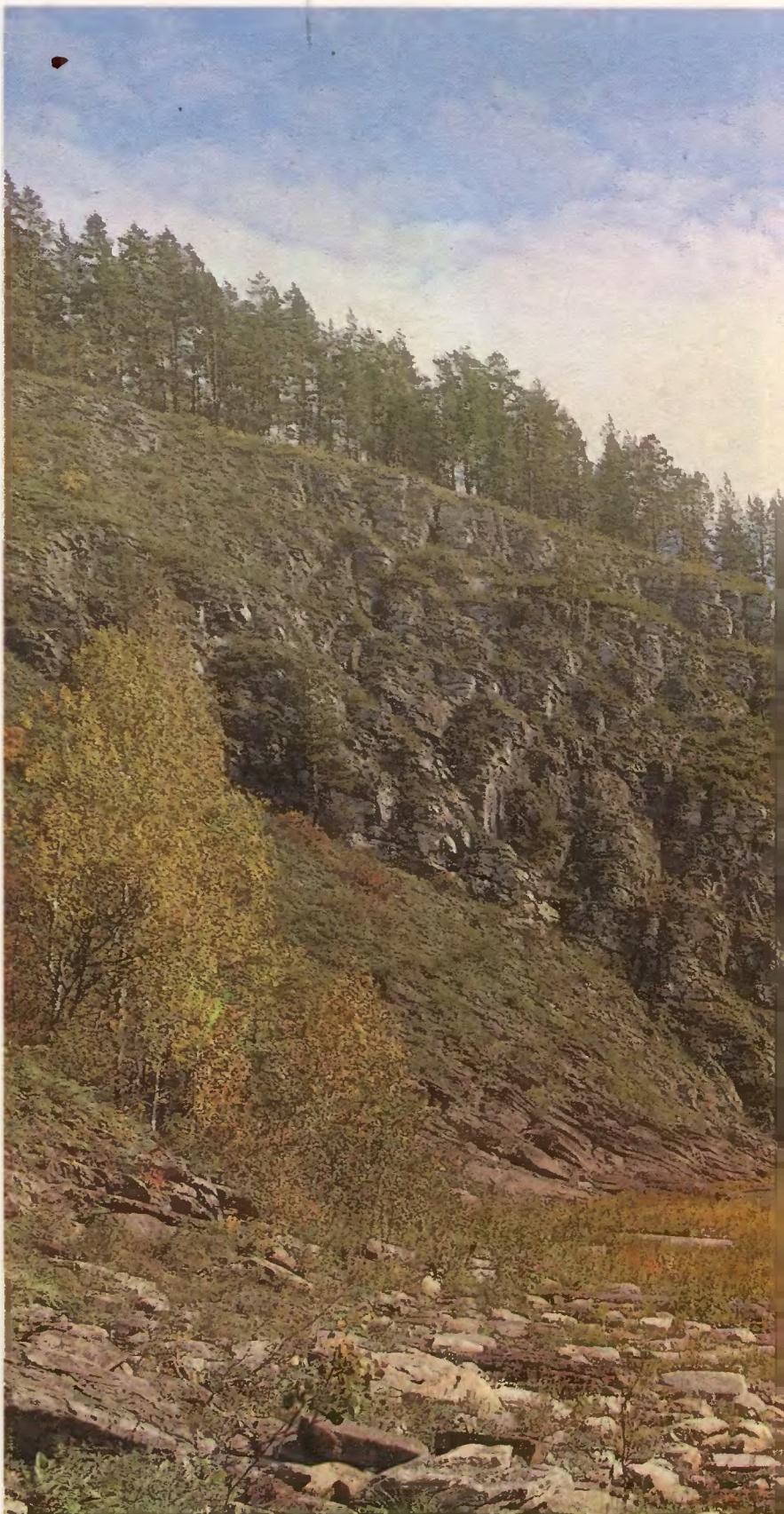
...Тупрак башкорт бәхетелер,
Бәхетебөзгөң тәхетелер.
Тупрак қалыңа истикбала,
Нурлы, раушан, яктылыр.

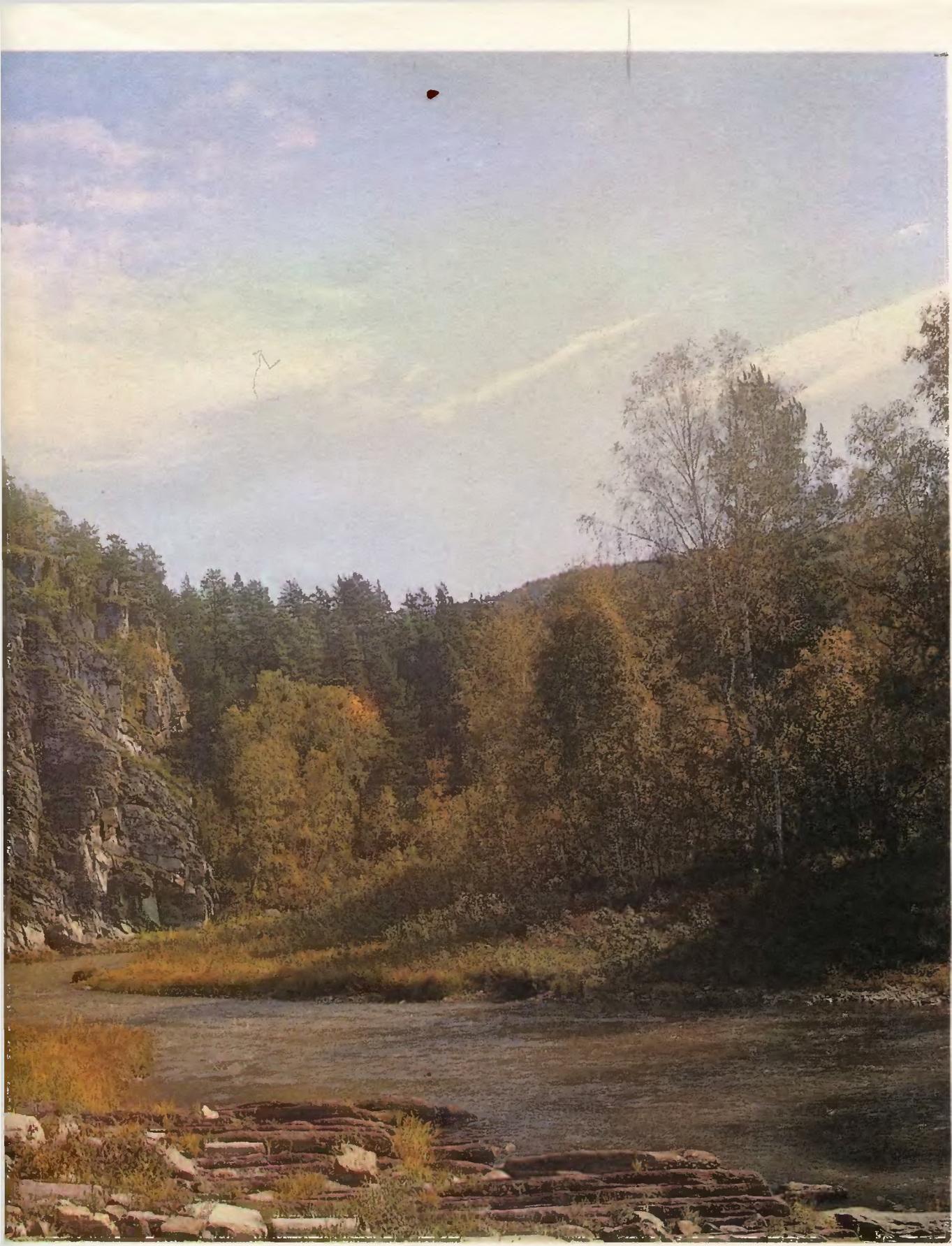
Тұлым илға батырҙар,
Ақ шоңқарҙай ақындар:
Арыҫландай айзарҙар
Әйләнеп үк қайтырҙар.

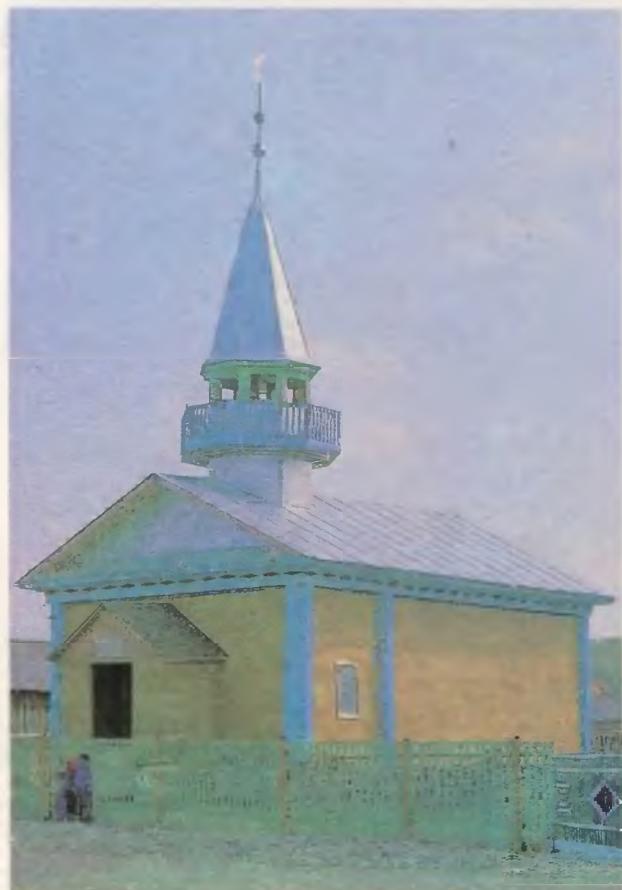
Тупрак алһаң, қалабың,
Бүтәнсә юқ сарабың.
Тупрак китһә, hay бул, доңъя,
Өзөлмәктер самабың.

ПОЧВА

Почва, почва! Наша мать.
Грунт! Земная благодать!
Стоя прочно на тебе,
Благодарны мы судьбе.
Чернозем — ты наш отец.
Нет тебя — и нам конец.
Вся ошибка наша в том,
Что тебя не бережём.
Не пора ли нам понять,
Что земля — отец и мать!
Дочери и сыновья,
Вместе с ними есть семья.
Почва — счаствие башкир,
Трон незыблемый и пир.
Будет почва под ногой —
Будет и башкир живой;
Даст она и удальцов,
И поэтов, и певцов,
Храбрецов-богатырей,
Молодцов-поварырей.
Есть земля — мы будем жить,
Нашим счастьем дорожить.
А уйдет — нам жизни нет,
Тьма покроет белый свет.

КЕМ ӨСӨН!

Айға үрләп, нурза үйнап,
Күкрәгемде нурланым.
— Ит ғәфү әй, ай, — тинем мин,—
Нурзарыңды үрланым.

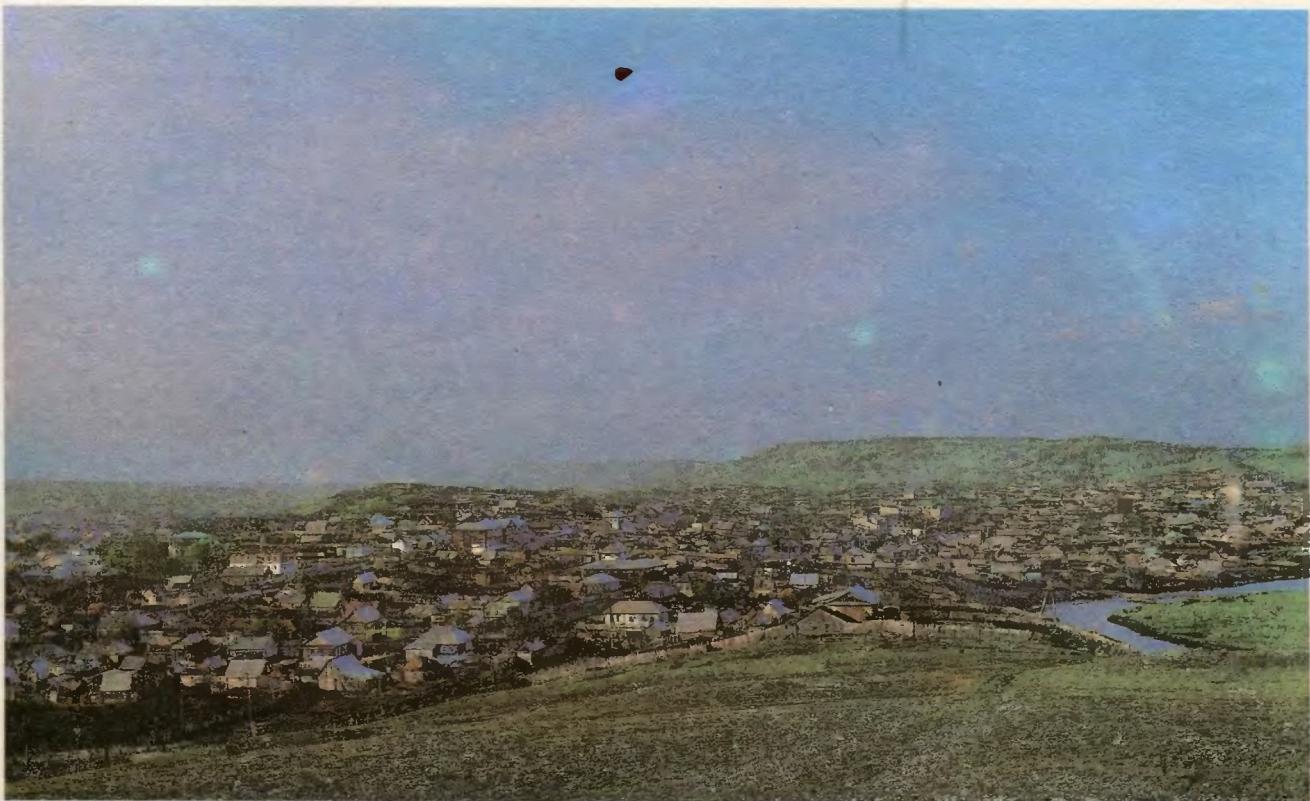
— Һис зарар юқ, ал, — тине ай,—
Ал да сәс нур халтыңа;
Мин дә бит төн ҳажына
Алдым қояштың нурзарын.

Темәс ауылында Бабич
исемендәге урам.

Село Гемисово. Улица имени
Бабича.

Баймак районының
Муллакай ауылындағы
мәсет, Шәйехзәда Бабич
был ауылда булған.

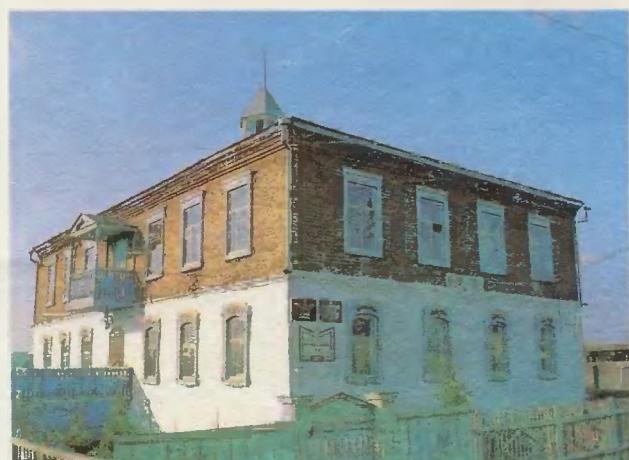
Мечеть в деревне
Муллакаево Баймакского
района. В этой деревне
бывал Шайхзада Бабич.

ОТВЕТ ЛУНЫ

Лучами стала грудь моя полна,
Когда я на Луне играл.
И я сказал: «Прости меня, Луна,
Я у тебя лучи украл».

«Я не сержусь, — услышал я ответ, —
Бери лучи, чтоб дать народу свет.
Ведь я сама, чтобы сиять в ночи,
У солнца отняла его лучи».

Башкортостан
республиканың тәүге баш
қалаһы Темәстәгә тарихи
йорттар.

Дом в первой столице
Башкирской республики —
Темясове.

БАШКОРТОСТАН

...Башкортостан баксаһы —
Арыҫландар торған ер;
Арыҫландар бабаһы —
Қаһармандар йөрөгән ер;
Қаһармандар кәүҙәһен
Қосақлаған, күмгән ер;
Хәләл җандар шәүләһен
Күккә тәрсім җылған ер.
Башкортостан — гәлбостан,
Былбылстан, нурбостан,
Шунда тыуған, шунда үсқән
Башкорт тиғән арыҫлан.

Башкорт халкы тарихта
Фәйрәт менән фаш булған;
Киң иреккә ашкынган
Күңелдәге ташкындан;
Һәр вакытта намысын
Үз башына баш җылған;
Тыуған илен һақлауға
Үзе булған таш түрган.
Башкортостан — гәлбостан,
Рәйханостан, нурбостан,
Шунда тыуған, шунда үсқән
Башкорт улы арыҫлан...

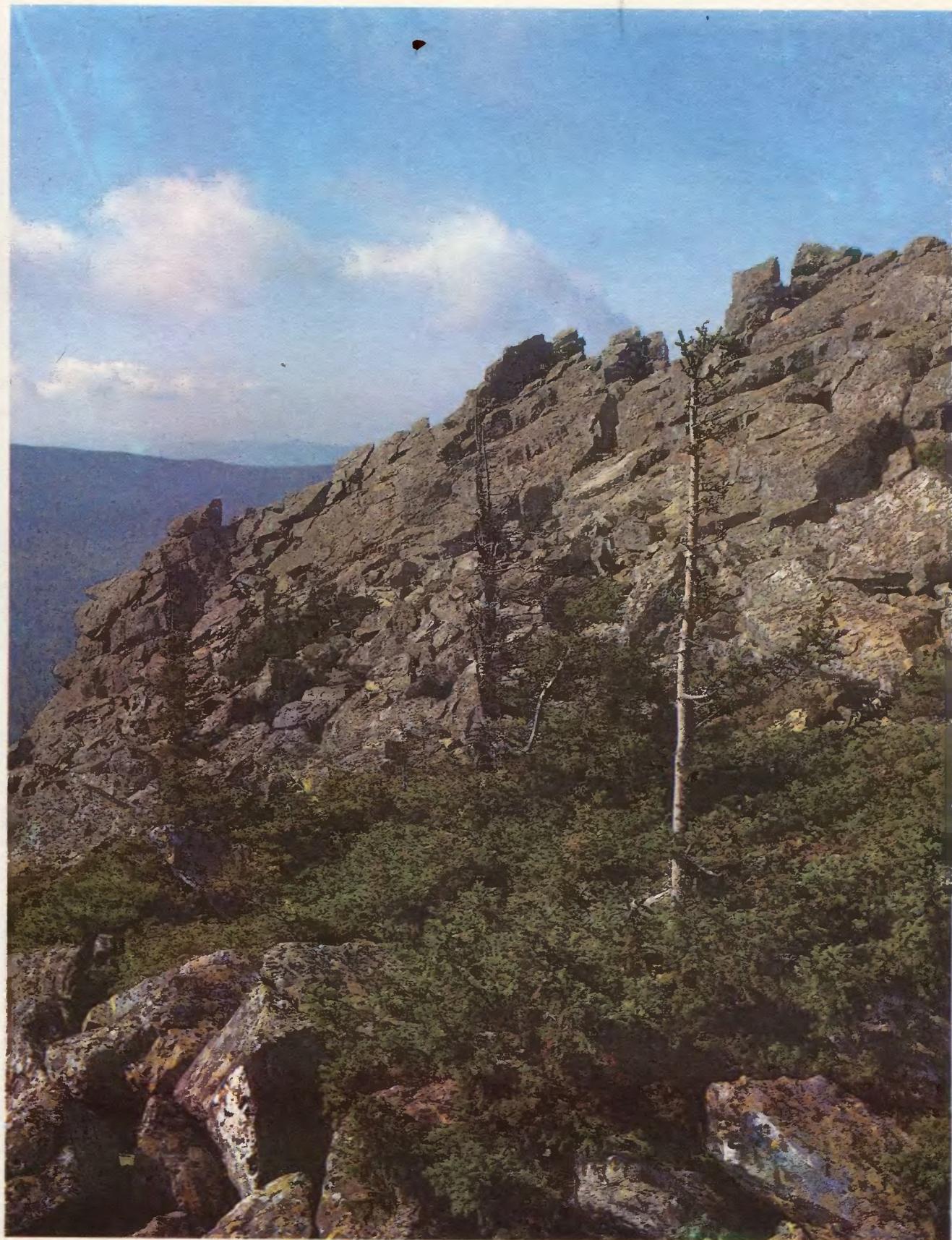
...Уралқайзың асты алтын,
Өңтө шигыр, үзе нур;
Киләсәктә был ергә
Хоҙай үзе қызығыр...
Башкортостан — йәмбостан,
Иләһамыстан, шигырстан,
Шунда тыуған, шунда үсқән
Башкорт намлы арыҫлан!

Қыуан аңлап, әй, Ватан,
Беҙ аңланың ҳәлеңде;
Һине һалып құлбашқа,
Беҙ йөкләнек ғәмәлде.
Әреш әғлә өңтөнә
Мендерербеҙ дамыңды;
Беҙ ғидай һинеңсөн —
Иәшәтербеҙ намыңды!
Башкортостан йәшәһен,
Сөнбөлөстан йәшәһен!
Шунда тыып, шунда үсқән
Арыҫландар йәшәһен!

БАШКОРТОСТАН

Львы жаждут мщенья, если враг
Их землю топчет и тиранит.
Едва он к ним направит шаг,—
Пыляя, кровь башкира прянит,
И если смертный бой с врагом,
Подобно грому, грозно грянет,—
Под грязным вражьим сапогом
Башкира честь лежать не станет!
Башкортостан, страна усад,
Бесценный клад, нетленный сад,
Где лев — по имени башкир —
Родился и увидел мир!

Башкир издавна знаменит
Вольнолюбивою отвагой:
Она в душе его звенил
Раскованной весенней влагой.
Он бился, не считая ран,
И честь была его вожатым,
Он возвышался, как курган,
Противостоящий супостатам.
Башкортостан, страна трудов,
Страна цветов, страна плодов,
Где лев — по имени башкир —
Родился и увидел мир!
Один башкир зажечь готов
Сто адских топок для начала,
Сто райских сотворят садов
Богатство одного Урала!
Земля башкир, весенний пир,
Пернатых и растений пир,
И лев — по имени башкир —
Впервые здесь увидел мир!
Земля моя, родной очаг, —
Настало время для работы:
Поднимем на своих плечах
Тебя и все твои заботы!
Мы, гордые твоей судьбой,
Мечтами светлыми твоими,
Готовы жертвовать собой,
Чтобы твое блистало имя!
Да здравствует страна башкир,
Да здравствуют и труд, и мир,
И львы, которые росли
Для торжества родной земли!

КӨРӨШЕП ҮТКӨР ТЫҚТКА ГҮМЕРЕҢДЕ

Ник һылайбың, күцелем, ник юқ есөн
Ағыулайбың минең ақымды!
Көйзөрөп һин эстән, һис ватыттың
Сығараңың, ахыры, йәнемде.

Үзенде һин иәп янған менән,
Уйлама һин, ватыт үтер тип,
Кара төндә тара болот булып
Ерәе бақсан зәлмәт китер тип.

Інне бәйләп тottкан нық бығаузы
Бик тиң генә өзә алмаңың.
Аяқ астың тулы тәрән соқор,
Бик тиң йүгереп китә алмаңың.

Текөр донъянына, бул түзәмле,
Ағыулама ютқа тамырынды,
Ысын ирекле алғы көн есөн
Көрәшеп үткөр тყытка гүмеренде!

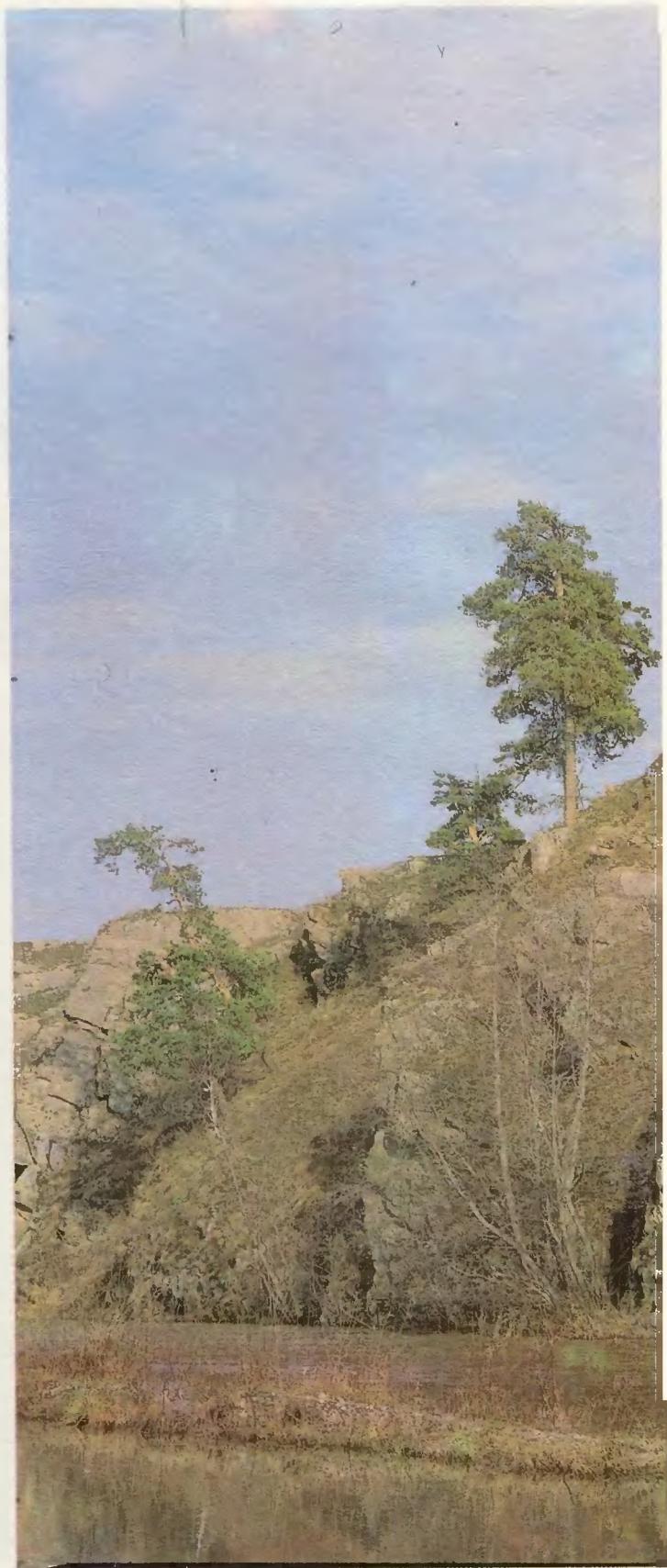
ЖИЗНЬ В БОРЬБЕ

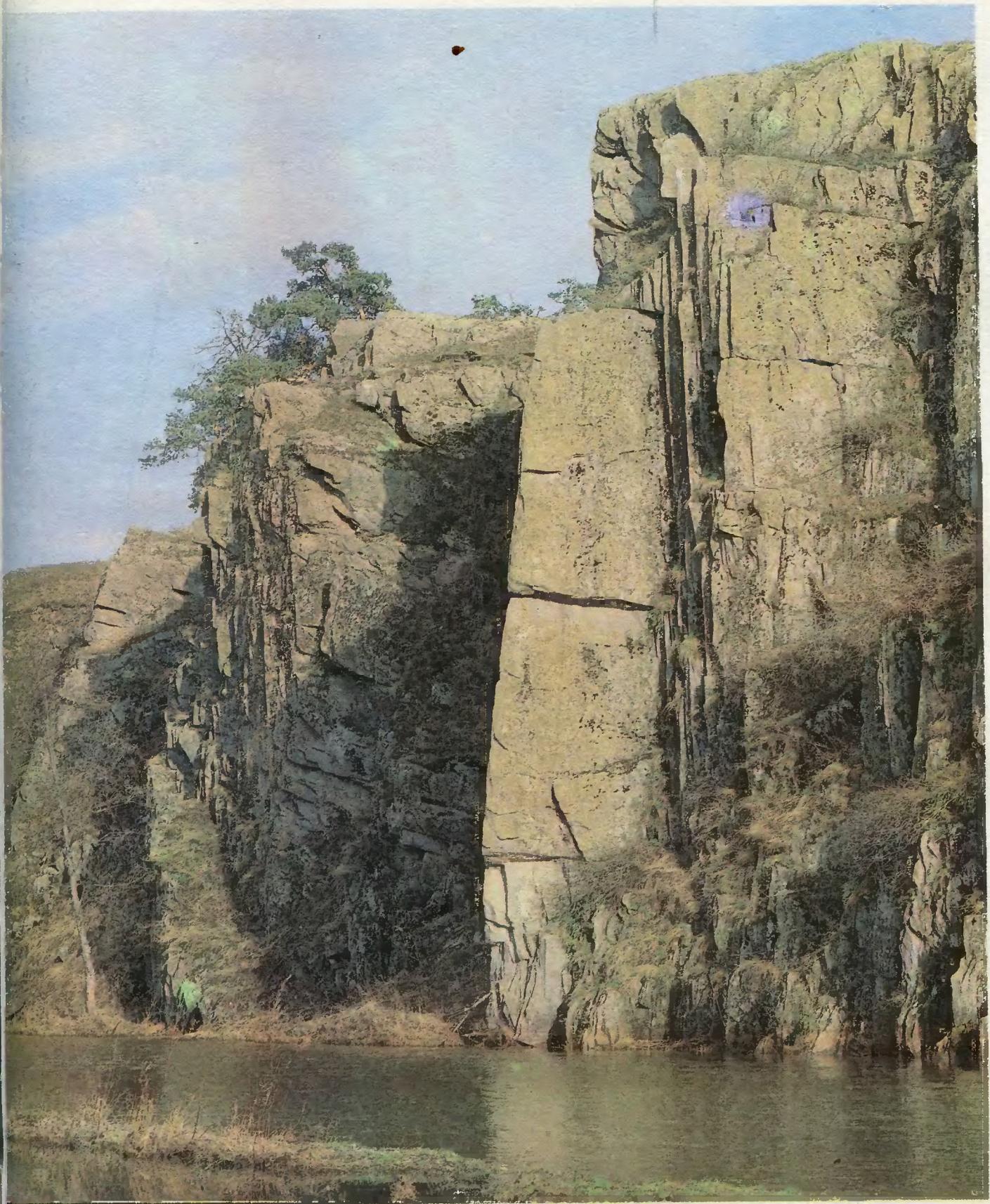
Почему, душа моя, жестоко,
Так, что сердце в пламени скорбит,
Мучаешь и жжешь меня до срока
По причине мелочных обид!

Ты сама, пути не зная к бью,
В том огне погибнешь тяжело...
Разве на земле само собою
Уничтожится, исчезнет зло?

Как бы ни пылали наши раны,
Разве цепи разорвать легко?
Если на пути твоем капканы,
Разве убежишь ты далеко?

Позабуду обиду и унынье!
Если счастье надоально тебе, —
Ради счастья проведи отныне
Жизнь свою короткую в борьбе!

ЯЗЫКИ ИЫР

Ултырӡым мин тауың күкрәгенә,
Иырӡар язам, елкәй, исмәй тор.
Шишишәкәй, тын, атрын... сеү, шаулама,
Үткән ғұмерем, исқа төшмәй тор.

Сылтырап аткан шишиша буйзарында,
Аһ, мин йоренем былтыр кем менән?
Шул сактарәза, шишишә, алып актың,
Қалдым һытрап ауыр моң менән.

Иырӡар язам тауың күкрәгенә,
Зинһар, тимен, елкәй, исмәй тор.
Йомол, гелкәй, йомол бер минутка,
Минең күзәренә төшмәй тор.

Аһ, сәсәктәр, былтыр һеңзе өзөп,
Кемден, күкрәгена қаҙаным?
Кемгә қаҙап, кемгә мондо қарап,
Күзәренән яуап араным?

Кем ине ул шунда ай битенән
Минең иырӡарымды укыған!
Кем, тирбәтеп, минең күкрәгемдә
Үйнап торжо таңда йотконан!..

Иырӡар язам тауың күкрәгенә,
Тау күкрәге серем белінен, тип;
Гелдәр һирпеп яған иырӡарымды
Күкрәгенә һатылап торғон, тип.

Тыңлагысы, қоштар, иырӡарымды,
Тыңлағызы, һеңгә иырлармын.
һең һайраптың, э мин тыңлармын,
Тыңлап, үкінеп-үкінеп илармын.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Я на горе пишу стихи... Молчок,
Весенний ветерок! Меня в покое
Оставь и ты, затихни, родничок!
И ты не вспоминайся мне, былое!

В ущелье, где ручей журчит всегда,
С кем я бродил прошедшую весною!
Те дни умчала, унесла вода.
Осталась лишь одна печаль со мною.

Я на горе пишу стихи... Поток
Речной воды, замолкли, ради бога,
Зажмурься на мгновение, цветок,
Зачем ты смотришь на меня так строго?

О, к чьей груди в том памятном году
Я приколол цветок, и в час рассвета
Какую в тех глазах открыл беду,
В которых жадно я искал ответа!

Цветы, вы эти помните глаза,
Таинственные, полные томлений?
Они меня сжигали, как гроза,
И я упал пред ними на колени.

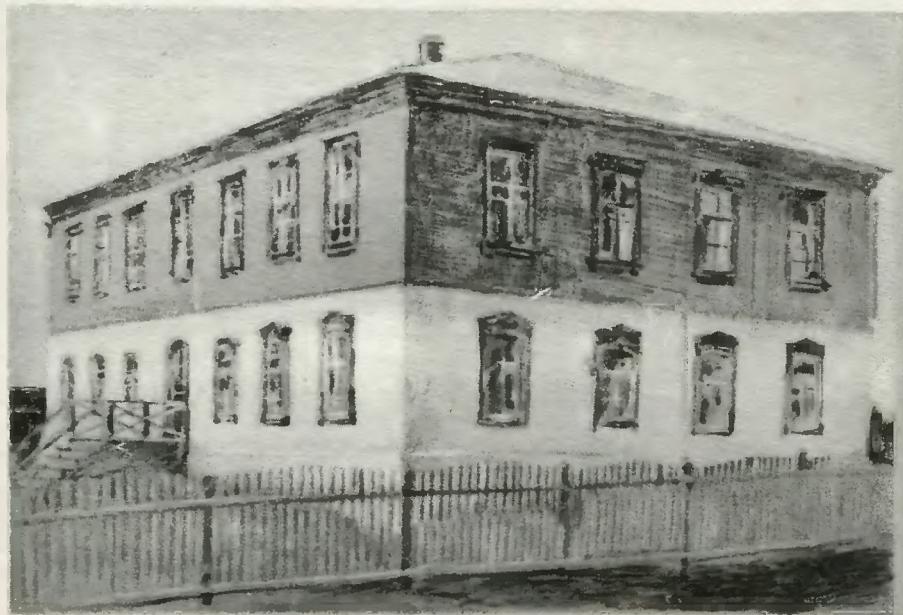
Я на горе пишу стихи... Не вей,
Весенний ветер, на лесистой круче,
Не пой, не пой, жестокий соловей,
Меня терзает голос твой певучий!

Стихи, в которых боль моя горит,
Вы, птицы, не хотите ль спеть? Начнете,
А я послушаю, как вы поете,
И, выслушав, расплачусь я навзрыд.

Темәс. Ошонда харби
частарзың 1 съезде булған.
Ревкомдың типография һәм
редакцияны урынлашкан.
(Ш. Бабичтың һуңғы эш
урны.)

Темясово. Здесь прошел
1 съезд воинских частей.
Размещались типография и
редакция Ревкома.

Темәста Башревком
редакциянында эшләгән
саңта Шайхзада Бабич бер
ниса ай йашагән йорт.
(Сайетғали Эбсәламов ейе.)

В этом доме Сайтгали
Абсаяламова в селе Темясово
несколько месяцев во время
работы в редакции
Башревкома жил Шайхзада
Бабич.

Һаңый бай йортто. Бабич
тәүәә ошонда йашәган.

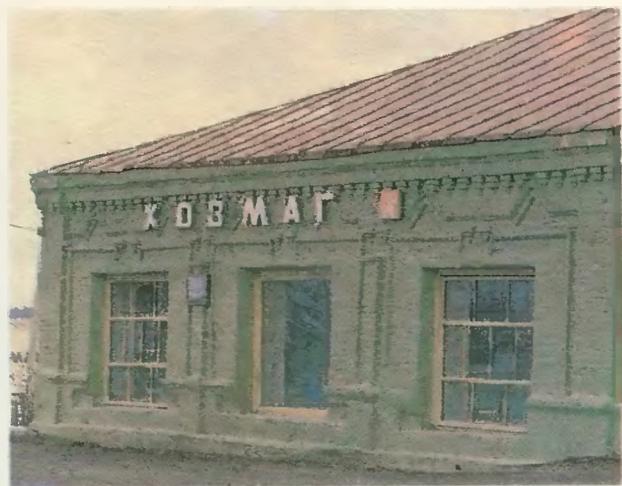
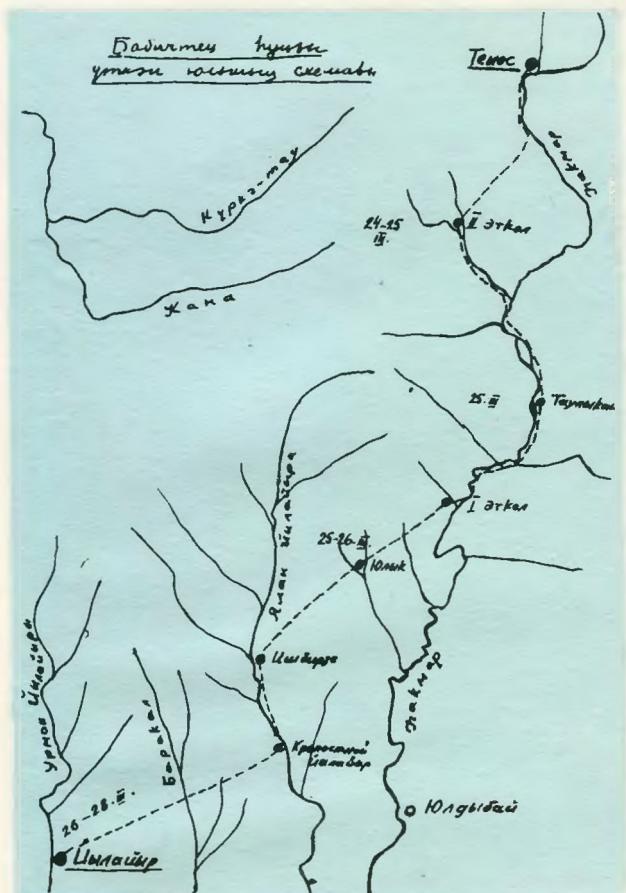
Дом Хадый-бая. Бабич жил в
этом доме.

(بالشاو يکتھر منهن کیلشہ طورالی
کویدی خطاب۔

ملهم اولاً، بذلك باشتر دلار الا
 عکس الانقلابیس توگلکن،
 او فومندار باشد نایر بختارون
 شونده کوردو باشفرد کوگلکن
 شوندا کورور بشانقدر بوروندانوق
 انقلابیس بولوب کیلکان،
 طالم تورمه لگ باشن بی، هی
 ایرک او سون موغش قیلقانین.
 بلواب طور و لغه بندار بوروندانوق
 قارا کوسکه رامان قارش اینک!
 بذلك اونکانکه گی فهرماندار
 زمانینه کورمه بالشیویک!
 بذلك آیا، آقای، صلو انداره
 ما، ا هاتال، ایندار، کو سمه.

دو طرف، کاله‌ها که نهایت: اش باشینه
آن‌تون ناجیو بادشاهه منهن، ق: باشیده
بادشاهه متوب همان نیکلاسیادی
پار لیلار دله فان ایمهون، ق: بالشاویکنر نهایت: قول‌دقیق‌بنهون.
باری خلق راهت یا شاهن،
ایرلا کوئی طوب بولدنباشه
تیف، یاقن کوئنیر یا شاهون! «
دو طرف کاله‌ها تعبه زافونداردی
بای بشعلو اذوب طورهون، ق: پاری، اش‌ حق او! لبسته
بای پنهه‌گه دمعت فیلیبون، ق: بالشاویکنر «منه: نسل، نسب
توره‌لکلا» بو نین، ق: «
هفانان یا!» «واراغان، ق: «
دون نورسد، نهن، ج: دو طرف کاله‌ها تعبه: بیز که کوکه
خوجه بولهون فقط اوروس، ق: مسلماندار همان ایذلهون، ق: او منقیمه دورهست، ق:!
بالشاویکنر نهایت: «هر بر ایاگه
کامل مختار است بیز لیبون!»
هر بر باره، مظلوم، این‌لکن ایل
مختاریت آلوون، تراهون.»
دو طرف، کاله‌ها گهیت: واق میل‌معتمد
«ختارتیت» آلاکو، مدهن!
بادشاهه قول آشنه عمر هورب
بود! وازاره بر دارون! «
اویداب فار باشند عهانه منهن:
قاییهی طرف هیکه خیری؟
آناو توڑی یامان دوطفلمه?
ثملله بالشاویکه خیری؟
برده شکهد هیکه عملک تعبه‌تر:
بالشاویکنده بولی خیر، نیب!
بیانک تلور شرنسا: ای خدایم!
دو هفتاردن مهگ آیر! نیب!
ف نیبوره‌گه ایماع ایمی میکه:

باشفرد خانی! هیتا بور هود تیتم،
مینم آهینکلن هوددی طنگاهات؛
ذکر هندی هانقان نیگان هودگه،
ادامه ایشانک آبیزط بولماهان...
اویسلا آلاما، باشفرد بولهاڭ،
امددکی بندی هانار نیس؛
قران گوبب دکی هود ایشکن،
اویدای کورمه، آنلن ناپار نیس؛
باشفرد داغی ناموس، ایمان منن
یارهپ نیبه ذکر پیوره گی؛
نولاق اصما دشمن خوطفو مینه!
ذکر باشفردستان تیره گی؛
باشن هالوب دکی شنکه کو گان
یعنیم باشفردستان بختمنه؛
خالله نوی هاصھب موصح میلن
دنبا آتسامنه، تختینه...
اشان، اشاقاندای بو اللهڭ،
ذکر چینڭ مادق اوغوللا
اوطفه بصر، ذکر، موغۇ نۇشر،
اما هانیث ناموس-کوڭان!
باشناویتکەر مەن اول كیاشە
بايدى قۇنقارام نیب كیاشە.
وبدای کورمه: نېكە آلای بولغانس
دوطف یاقلى بولق شونك اۇسون؛
دوطف بندى يافتات بور كەنگە؛
«مېن دە هنلە كېڭ صوغش تىلام،
غۇرولتايىدی»^(*) يافتاه نېڭە.
دوطف یاقلى بولق شونك اۇسون؛
دوطف بندى ياقتى بولق شونك كەنگە،
كم، ئاش قىر آنى، كېيم، آقسا
تاغن بېرۈب طورام» تېگانگە؛
دوطف ياقلى بولق شونك اۇسون؛
دوطف-خان ياقتى بولغانە،
يبارلى قورولتايى ساتىمالاڭ
دوطف ياقتى بولوب يور كەنگە...
.

Ш. Бабичтың Темәстан
Йылайырға үткән юлы. 24—
28 февраль, 1919 йыл.

Путь Шайхзады Бабича из
Темясово в Зилаир 24—28
февраля 1919 года.

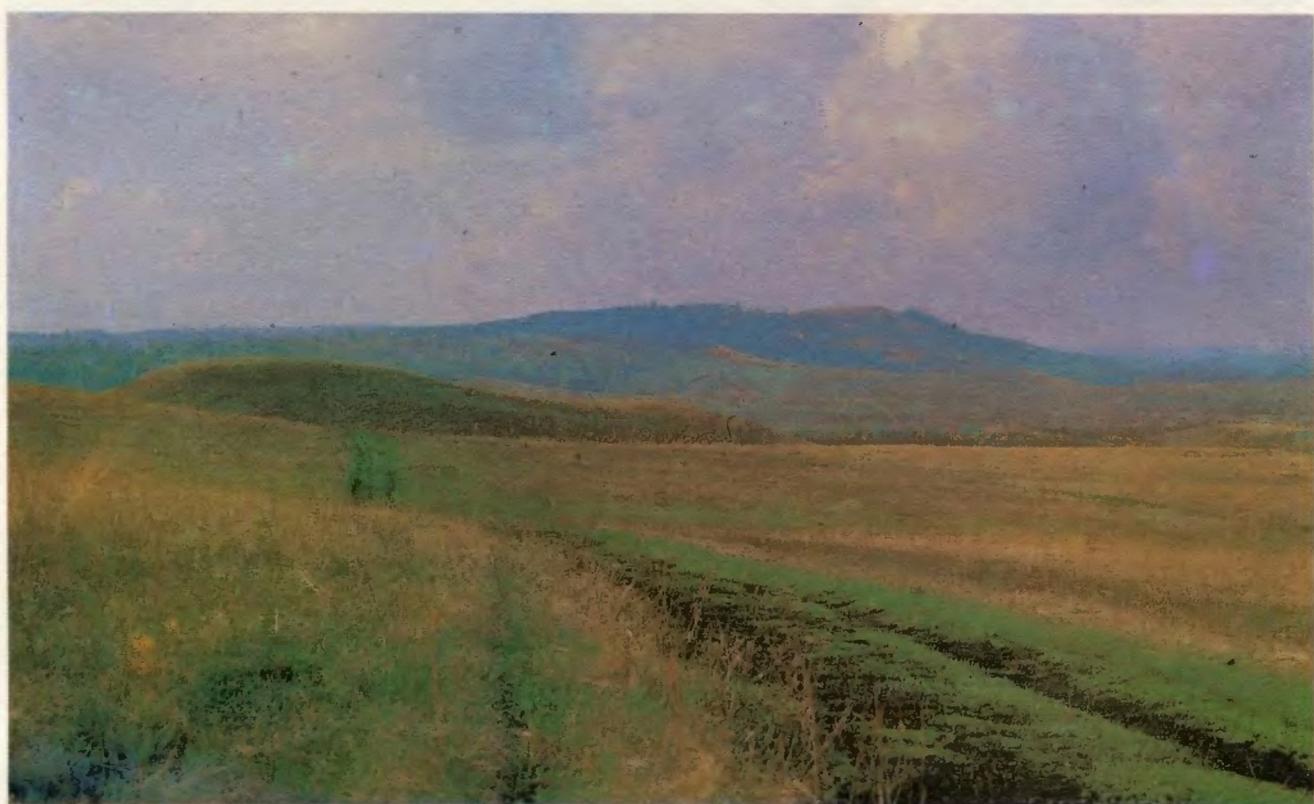
Йылайыр ауылында қызыл
ғаскәрдәр тарағынан язалап
ултерелер алдынан
Шәйехзада Бабич ошо
йортта бикләп тотолған.

Перед казнью Бабича в селе
Зилаир красные командиры
содержали поэта под
стражей в этом доме.

Шагир Т. Ченәкәй Шәйехзада
Бабич кәберенендә сығыш
яғай.

Поэт Т. Ченеки выступает на
могиле Шайхзады Бабича.

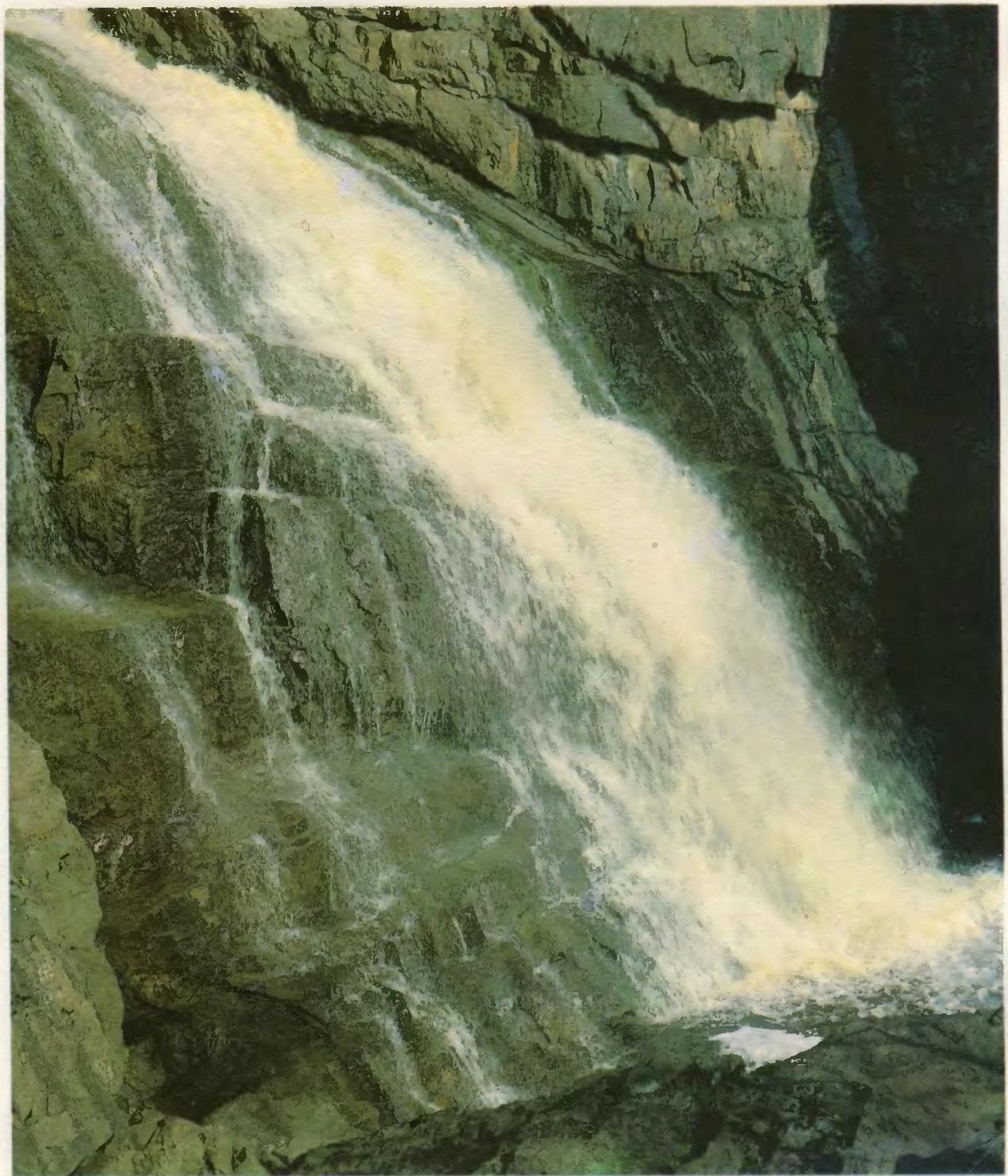

ӘЙЗӘ, МИЛЛӘТ!

Іек аүыр, юл болғауыр бүлһа ла, милләт, әйзәле:
шлда рәхәт тәзәрене белмәккә миҳнәт файҙалы.

Іектү, нурлы көндәрең алдында. Был хат вәғәзәһе.
Ана күренә қибла яқлап бик матур ақ шәүләһе.

БӘХЕТЕМ

Зәңгәр күк — тажым, сыбар ер — тәхетем,
Үзәм — азат йән, ак тояш — бәхетем,
Йондоғзар һәм ай — серсе дүстарым,
Һандугас, түргай — йырсы коштарым...

Гөлдәр йылмайған, қырғар нурланған,
Бәтә ер-күгө нұрға сырмалған.
Шашам, аштынам... Шатланам сикһеҙ,
Азат мин, азат! Бәхетем оғотқоҙ!

СЧАСТЬЕ БЕЗ КРАЯ

Мой трон — земля, а мой венец — сиянье небосвода.
Моя отрада — солнце дня, моя душа — свобода.

Люблю я звезды и луну — подружек и друзей,
Мне жаворонок — побрратим и спутник — соловей.

Я вижу: радуется мне все доброе, живое,
И эта пестрая земля, и небо голубое.

Схожу с ума и рвусь туда, где чистые сердца...
Нет края счастью моему, свободе нет конца!

КҮКТӘ — АЛЛА, ЕРӘ — ИБЛЕС...

Күктә — алла,
Ерә — иблес,
Мин — малай.
Берене — «дин», тип,
Берене — «мин», тип
Тарткылай.
Белмәйем:
Эллә алла,
Эллә иблес
Алдалай!!

БОГ ИЛИ ЧЕРТ?

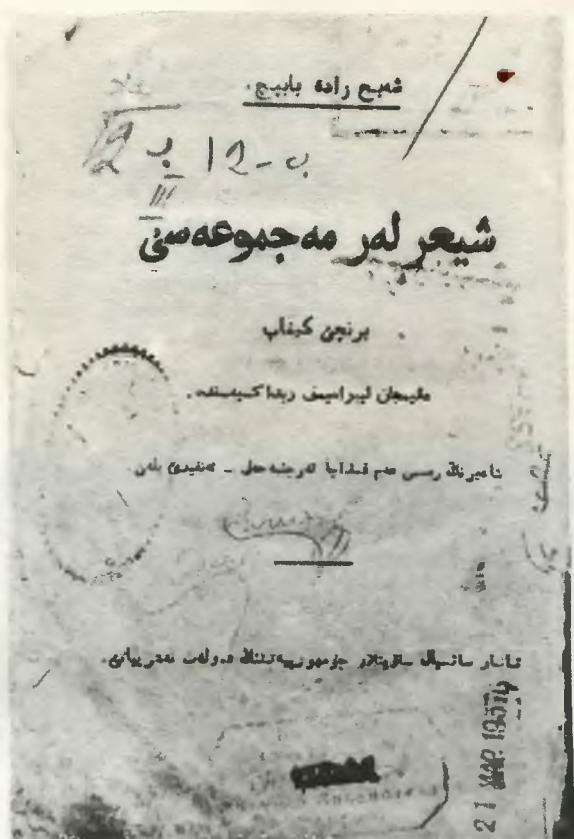
Бог — посреди небес.
В земной юдоли — бес.
Я мальчуган.
Один твердит: «Ислам!»
Другой кричит: «Я сам!»
В словах — туман.
Но справедлив ли бог?
А бес — кому помог?
На чьей из двух дорог
Обман!!

ӘЙЗӘ, КҮҢЕЛЕМ

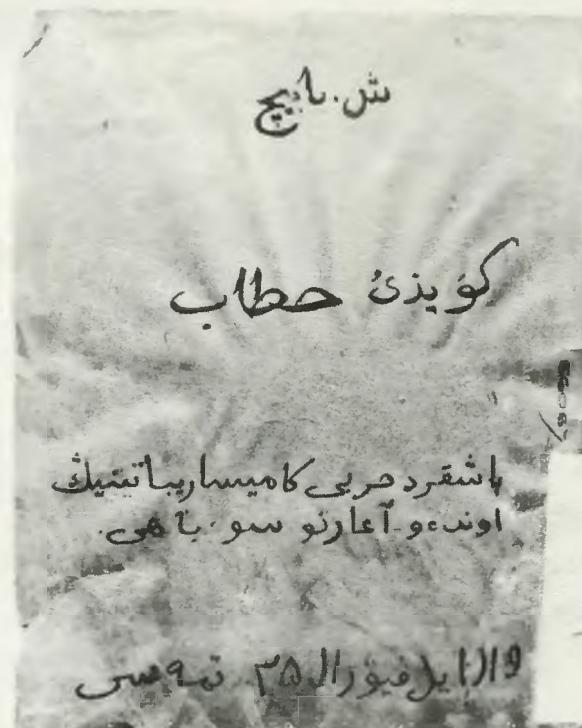
Әйзә, күңелем, бында торма, күккә, күккә, күккә ос,
Күккә ос: күктә тыныс, бында һұғыш, бында қылыс!

Әйзә күккә, бында йәм юқ, күктә йәм бар, унда нур,
Бында нимә: йәмле һындар... Унда хүр бар, унда хүр.

Әйзә, ғұмерем, әйзә, бәхетем, әйзә, күңелем, бергәләп,
Бында булна құбәләктәр, үндалыр барлық мәләк.

Шайхзада Бабич.
«Шигырҙар мәжмүғәһе». Шайхзада Бабич. Сборник
стихов. Казань. 1922 год.

Кейىلە китап. Темас. 1919 йыл.

Шайхзада Бабич. Обращение
в стихах. Темясово, 1919 год.

Шайхзада Бабич
шигырҙары. Мәскәү,
1925 йыл.

Стихи Шайхзады Бабича.
Москва, 1925 год.

Шайхзада Бабичтың
китаптары.

Книги Шайхзады Бабича.

ШЭЙХЗАДА
БАБИЧ

ШИГЫРДАР
ПОЭМАЛАР

Монголын Улсын Улсын Их Хуралын
Удирдчилсан

ШӘЕХЗАДӘ
БАБИЧ

Зәңгәр
жырлар

ШАЙХЗАДА БАБИЧ

Библиотечка башкирской поэзии

ШАЙХЗАДА
Б А Б И Ч

ШАФИРЗЫҢ ЗАМАНДАШТАРЫ

Зәки Вәлиди.
Заки Валиди.

СОВРЕМЕННИКИ ПОЭТА

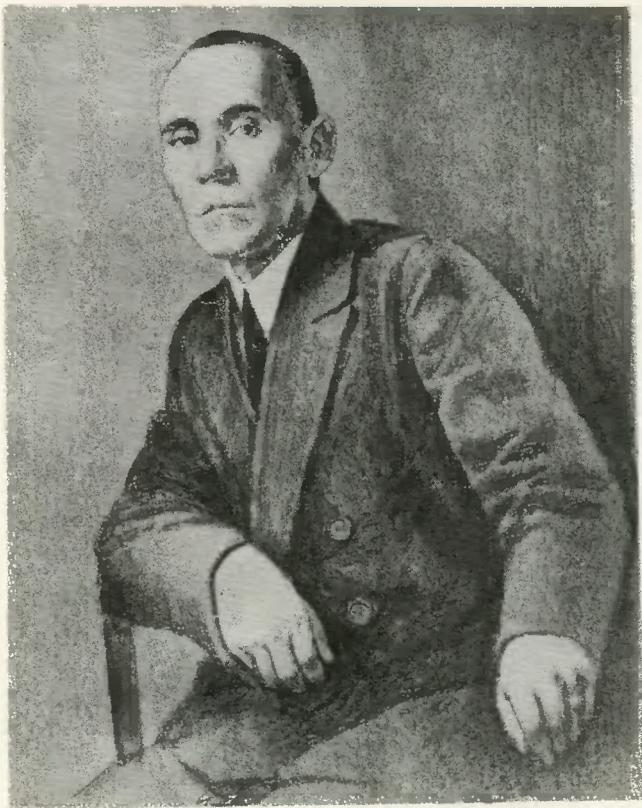
Төркиәлә башҡорт
ғалимдары.
Тәүге рәттә һулдан уңға:
Абдулкадир Инан һәм Зәки
Вәлиди. Баҫып торалар:
Оҫкайнак һәм Алтай.

Башкирские ученые в Турции.
В первом ряду слева
направо: Абдулкадир Инан,
Заки Валиди. Во втором ряду
Ускайнак и Алтай.

Габдулла Тукай.
Габдулла Тукай.

Дәрдмәнд.
Дэрдмэнд.

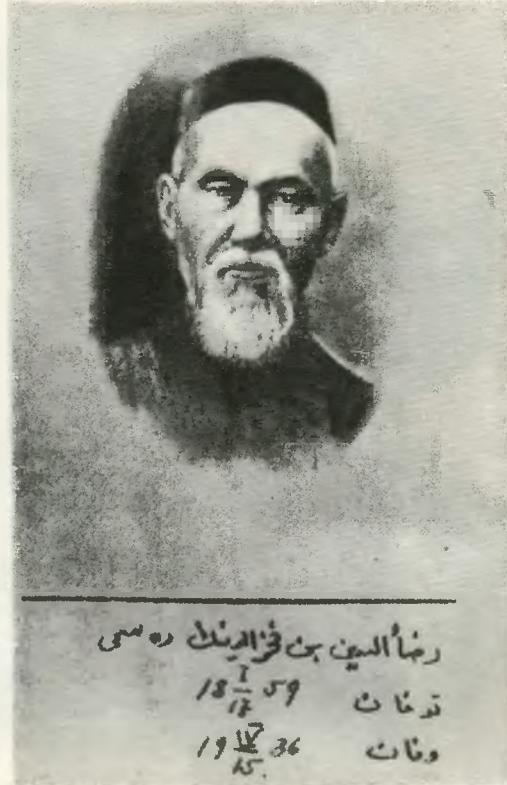

Газиз Элмекәматов.

Мөхәмәтсалим
Өмөтбаев.

Газиз Альмухаметов.

Мухаметсалым
Уметбаев.

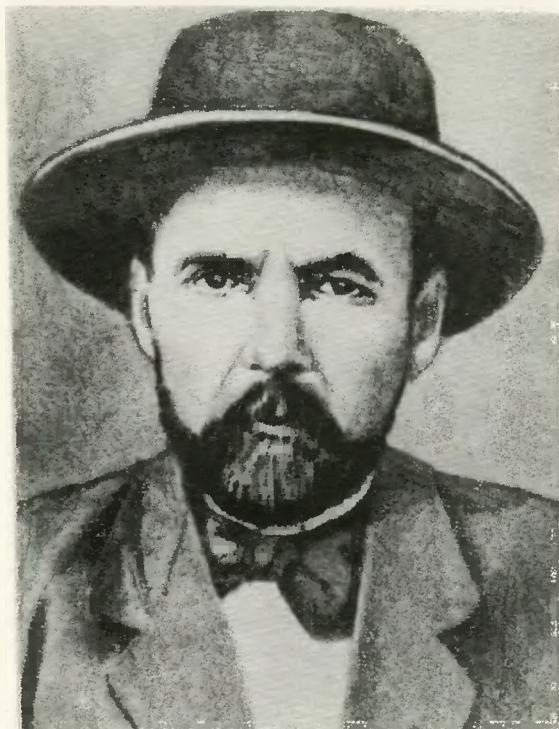

Риза Фахретдинов.

Риза Фахретдинов.

Зия Камали.

Зия Камали.

Мифтахетдин Акмулла.

Мифтахетдин Акмулла.

Мәжит Ғафури.

Мажит Гафури.

Сәгит Рәмиев.

Сагит Рамиев.

Шәһит Хөзайбирәзин.

Шагит Худайбердин.

İçindən sağda: Təxfət Chənəkəy,
Xəsən Tufan, Səyfi Kudash.

Муса Мортазин.

Муса Муртазин.

Слева направо: Тухват Ченеки,
Хасан Туфан, Сайфи Кудаш.

Юныс Бикбов.

Юныс Бикбов.

Х. Йомаголов.
Х. Юмагулов.

Сәрғәр Әзімова.
Сарвар Адигамова.

Шәраф Манатов.
Шараф Манатов.

Нәки Исаңбет.
Наки Исанбет.

Мөхтәр Әйзәзов.
Мухтар Аүэзов.

БЕР МИНУТ

Бер минутта ташты күцелем, бер минутта булды ут,
Берсә янды, берсә түңдү, барыны булды бер минут.

Бер минут бар донъяның жарғап кабынды уттарым,
Янды, кейзө, парса-парса булды меңкен күкрәгем.

Эйе, янды күкрәгем... Тик, юқ, ләкин меңкен түгел,
Был йөрәк — утлы йөрәк, уткен күцел, киңкен күңел.

Ул яна, тик жайғырып янмай, яна шатлық менән,
Ул яна был донъяны күрмәк булып аткылған менән.

Ул яна... Сеү, һипмәгез һыу; эйе, ул янһын әле!
Янған уттар күзәремдән йәш булып тамһын әле!

Там, миңен күз йәштәрем, там, там, тамып тор мәңгегә,
Ян, миңен ак күкрәгем, ян, ян, янып тор мәңгегә.

ОДНО МГНОВЕНЬЕ...

Моя душа пришла в волненье, и верится с трудом,
Что может стать в одно мгновенье она то пламенем, то
льдом.

Весь мир проклия, в одно мгновенье из тысячи огней
Вдруг вспыхнул, точно вдохновенье, пожар в груди моей.

Душа-бедняжка загорелась... Бедняжка! Нет, она
И силу обрела, и смелость, мятежна и грозна!

Она горит, но не от горя, — от радости горит,
Она горит, с неправдой споря, и новый мир творит.

Душа горит... К чему угрозы — огонь залить водой?
Пускай из глаз моих, как слезы, бежит огонь святой!

О слезы, двигайтесь, как реки, от ночи до заря!
Не гасни, мой пожар, вовеки, душа моя, гори!

Йылайыр ауылды янында
Шәйехзада Бабич күмелгөн
тұғандар тәберлелеге урыны.

Братская могила у села
Зилаир, где похоронен
Шайхзада Бабич.

АКТЫК ЗАРЫМ

Валлаңи, һин сәнсеп кит, тонсоғоп үл, бөт, қазал,
Шұнда ла һис кем дә курмәс, валлаңи, бер эт җәзәр!

Нишләйем һүң! Әйтсе, зинһар, сәнсептәйемме, нишләйем!
Сәнсеп, сәсрәп сығайыммы!.. Нишләһәң дә, эш ҭыйын.

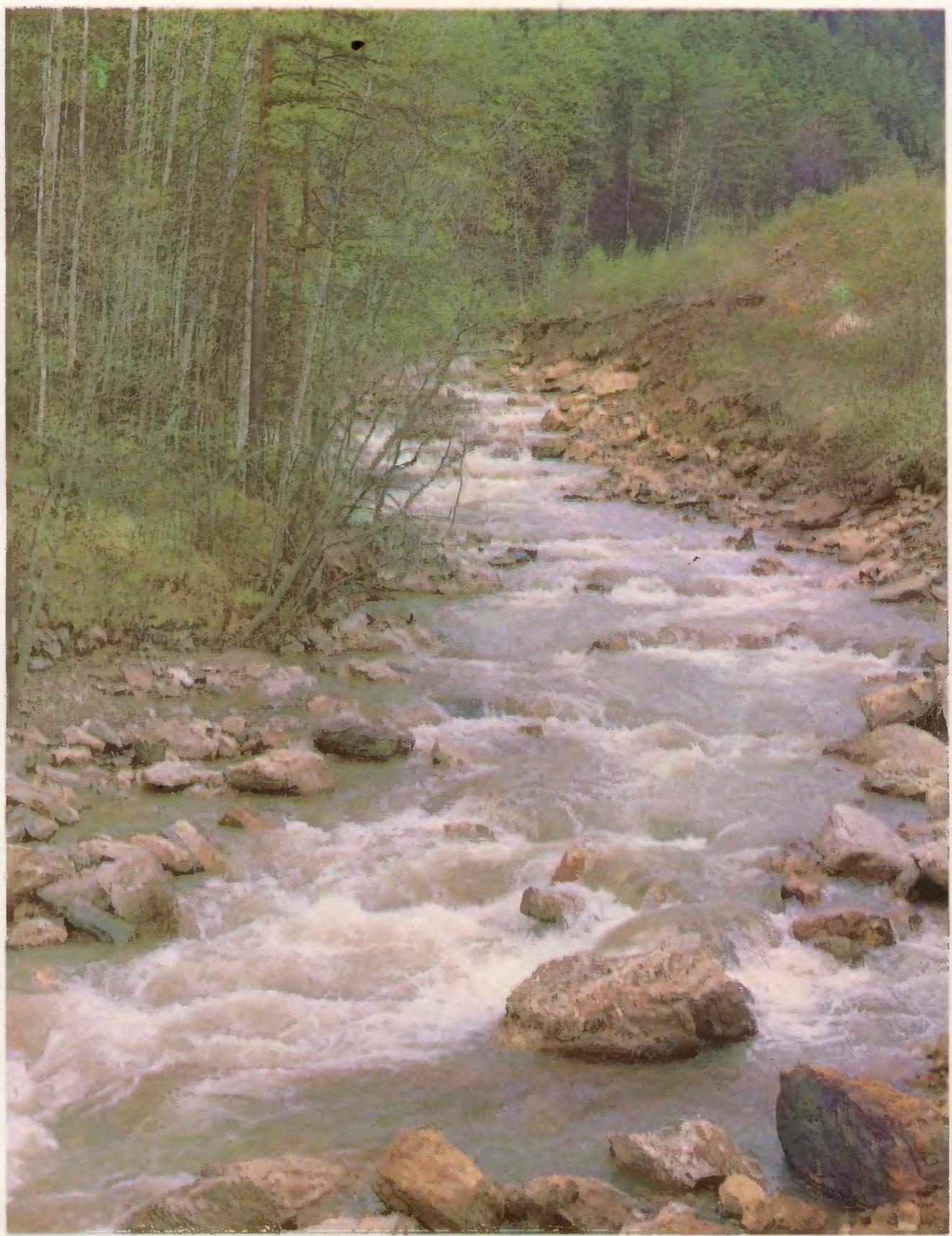
Нишләйем һүң — зәткүмлә хәсрәттәр менән күцелем яна,
Нишләйем һүң — мәлғүн иблеңтәр төкөргән доңыяға!

ЖАЛОБА

Хоть зарекься ты, хоть сгинь, хоть пропади иль удавись,
Никому нет нынче дела за погубленную жизнь.

Что же делать! Подскажи, иль заколоться мне и впрямь!
Заколоться, чтобы брызги разлетелись бы из ран!

Что же делать! И горит моя отравленная грудь.
Что же делать! Сатана проклятый плонул в нашу суть.

ЖУРАДИККАЙГА

Ныңғырт, күрай, үткөп кайғылары,
Өззәрт, түрай, йөрәккәй жылдарын;

Ниңзәрт, түрай, қайнар тойғолары,
Нейзәрт, һөйләп башқорт мондарын

ГОНАЬ, ЯЗА

Таянып эйәккә,
Күз тегәп йыраткка,
Ултырам уйланып
Бер үзәм бер якта.

Уйланам, уйланам,
Үй менән югалам...
Бер вакыт кинәттән
Ницкәнеп үянам.

Уянам, ни күрәм:
Әйләнә hәр тирәм,
Үй тәрән hәм томан...
Шак жатып тик торам.

Мин, имеш, азам,
Мин, имеш, тузам,
Гонаһым — туҙан,
Тау кеүек язам!

КУРАЮ

Мой курай, зазвени, заиграй
Всеми красками звонкого мира,
Все печали развой, мой курай,
Чтобы дрогнуло сердце башкира!

Расскажи о разливах зари,
Расскажи о могучем Урале.
Степи в песне своей сотвори,
Чтобы кони по ним проскакали,

Чтобы реки неслись, второпях
На утесы кидаясь с разбега!..
Расскажи о летовках в горах
И о поисках долгих ночлега.

Ты поведай мне, полон тепла,
О красавице в древнем уборе.
Сколько кружев башкирка сплела,
Чтоб забыть свое горькое горе!

Сколько ты пережил, перенес!
Стал ты старым, курай, как преданье.
Песнь твоя нам знакома до слез,
Это — ангела смерти рыданье!

Так зазвени же теперь над водой,
Над листвой, где разбрьязгены росы,
Словно жаворонок молодой,
Жизнерадостный, звонкоголосый!

Пой, курай, чтобы свет красоты
Залил прошлого страшные тени,
Чтоб родились на камне цветы,
Украшая наш праздник весенний.

Пой, курай, от утра до утра
Гордо, звонко, заливисто, смело.
Наступила такая пора,
Что людская душа зазвенела!

БАБИЧ ИЖАДЫН ӨЙРЭНЕҮСЕЛЭР

Профессор Өхнәф Харисов.
Профессор Ахнаф Харисов.

Өхнәф Харисов. «Рухи тамырзар».
Ахнаф Харисов. «Духовные корни».

ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТВОРЧЕСТВА БАБИЧА

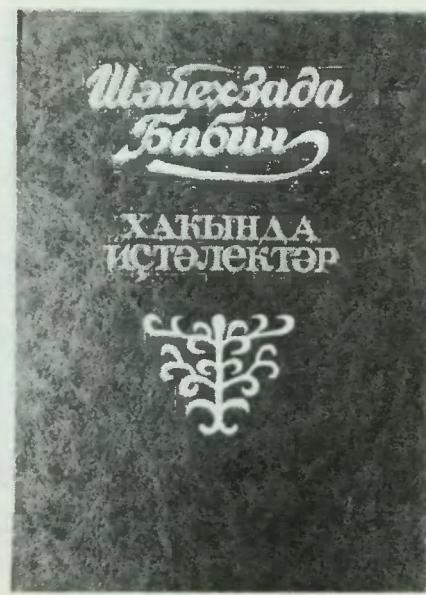
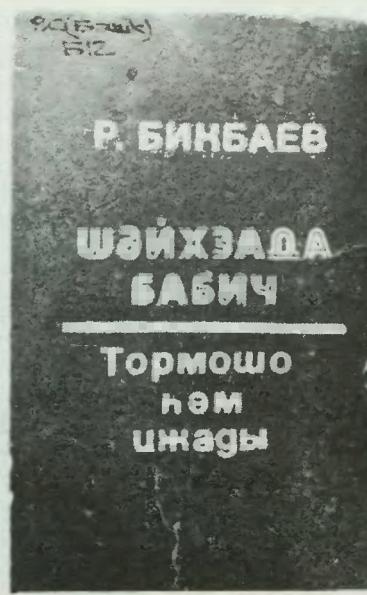

Башкортостаның халық
шагиры Раил Бикбаев.

Народный поэт
Башкортостана Раиль
Бикбаев.

Раил Бикбаев. Шайхзада
Бабич. Тормошо һам ижады.
Равиль Бикбаев. Шайхзада
Бабич. Жизнь и творчество.

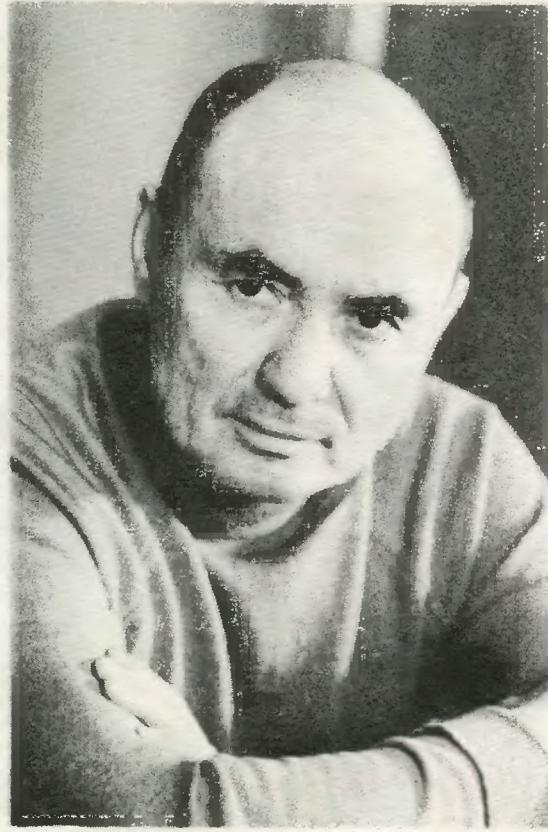
Шайхзада Бабич хатында
исталектэр.
Воспоминания о Шайхзаде
Бабиче.

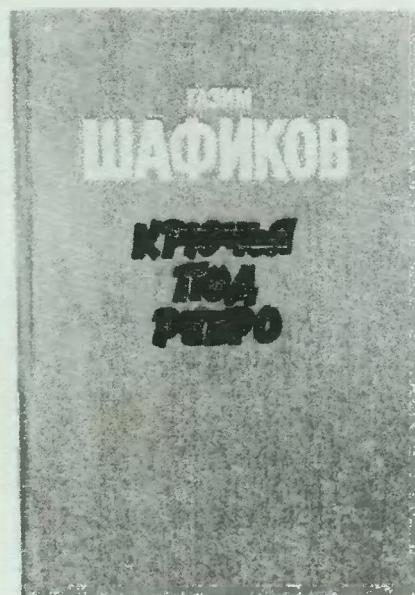
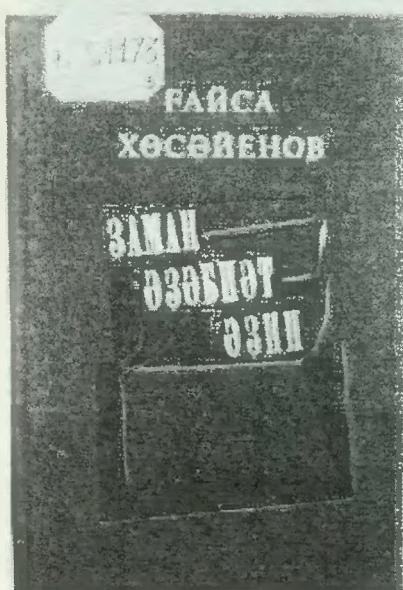
Академик Файса Хөсәйенов.
Академик Гайса Хусаинов.

Гайса Хусаинов. Время.
Литература. Писатель.

Шафир Фәзим Шафиков.
Поэт Газим Шафиков.

Башҡорт әзәбиәте тарихы, 6 томда,
2-се том.
История башкирской
литературы в 6-ти томах,
том 2.

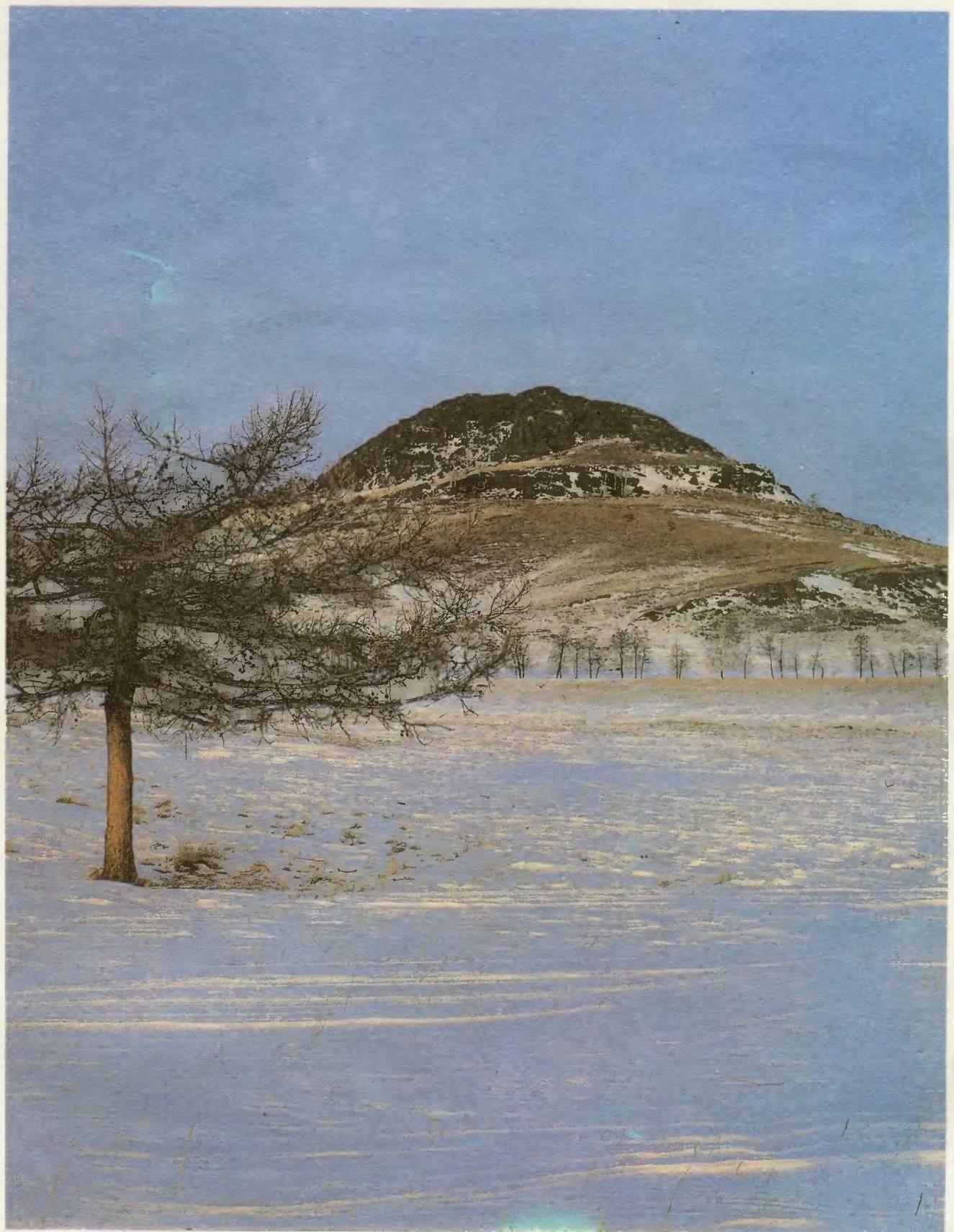
Тарих, тел һәм әзәбиәт институтында Шәйхзада Бабичтың тыууына 90 йыл тулыуга бағышланған ғилми советта қатнашыусылардан бер төркөм, гинуар, 1985 йыл.

На ученом Совете в Институте истории, языка и литературы, посвященном девяностолетию Шаяхзады Бабича, январь, 1985 год.

Сәйфи Қудаш, Фасахат Бабичева, Эксан Бабичев, Раүил Бикбаев, гинуар, 1985 йыл.

Сайфи Кудаш, Фасахат Бабичева, Аксан Бабичев, Раиль Бикбаев, январь, 1985 год.

Тереләр үлгәндәрҙен күзен яба, үлгәндәр тे-
реләрҙен күзен асып китә. Башкорт халкы
үзенең һәләк булған һәйәклө шағиры Шәйех-
зада Бабичтың күзәрен ябып, уны тәрбия-
ләп ҡуя алманы, бәхилләшеү мәлендә башы-
нан һыйпай алманы.

Бабич иһә үзенең янып йәшәүе һәм ижад
итеүе менән генә түгел, азатлық яулау юлында
һәләк булыуы менән дә күптәрҙен күзен
асып китте, көрәштәң еңел булмаясағын, мә-
керҙең, яуызлыктың, хыянаттың азым һайын
аңдып торасағы тураһында искәртеп китте,
туған милләтен үяулыктка, берәмлеккә са-
тырып китте.

Бабичтың ижад үсеше шул осорҙағы ижтимаги
хәрәкәт менән тығыз бәйләнештә барзы һәм
шағир биографияһында башкорт милләтенен
рухи биографияһы үзенсә сағылды. Шағирҙың
һәр азымы милләт язмышындағы мәһим үз-
гәрештәргә тамырланды.

Бабич — шағир, Бабич — фельетонсы, Ба-
бич — музыкант, Бабич — фольклорсы, Ба-
бич — педагог... Қыңқағына ғүмере эсендә
ул әллә құпме эштәр эшләп өлгөрә. Ша-
ғирҙың зиһен даирәһе, күңел оғоңтары ғәйәт
киң, матқат-идеалдары һәр сақ юғары булды.
Тормош юлында Шәйехзада Бабичта Зәки Вә-
лиди, Риза Фәхретдинов, Мәхәммәтшә Буран-
голов, Фәлийән Ибраһимов, Дәрдмәнд, Мә-
җит Faуuri, Зия Камали, Абдулқадир Инан,
Хәбибулла Fәбитов, Fәзиз Әлмәхәмәтов, Бағ-
бостан, Муса Мортазин, Сәғит Мәрәсов, Шәриф
Манатов, Юныс Бикбов, үзбәк шағиры Сулпан,
таңаң әзибе Мәхтәр Әүезов һымаң оло шә-
хестәр менән бергә булырға, уларзың күңел
яктылығын күрергә, үзенең шиғри нұрын улар
менән бүлешергә наисип булды.

Бабич ижадының һәм тормошоноң тайны
бер биттәренә түкталып үткәндән һуң уларзы
берләштереүсе тәп сифатты атап әйтергә кә-
рәк. Был тәп сифат — Бабич ижадының ха-
лықсанлығы. Уның шиғырҙары граждандар
һуғышында ла, Бәйек Ватан яуында ла башкорт
яугирҙары менән бергә булды, исеме тыйыл-
ған замандарҙа ла халық йөрәгендә һәшәне.
Бәхет билдәһе булған һөзләк менән тыуған
Шәйехзада Бабичтың язмышы фәжиғәле бул-
ды, ләкин бәхетһөз булманы. Ғумеренең
һуңғы осоро тарихи юлдарзың ни сана, ни

Живые закрывают глаза мертвым, мертвые
на многое открывают глаза живым. Башкир-
ский народ не смог в момент прощания
закрыть глаза своему любимому поэту, по-
хоронить его по-людски.

Бабич же своей яркой жизнью и творчеством,
своей борьбой на пути к свободе и гибелю
на этом пути многим действительно открыл
глаза, напомнив, что борьба будет нелегкой,
предупреждая, что на каждом шагу придется
сталкиваться с коварством, подлостью, изме-
ной, призывая родной народ к бдитель-
ности и единству.

Творческий рост Бабича шел в тесной связи
с общественным движением тех лет, и в его
биографии отразилась духовная биография
нации. Каждый шаг поэта был связан тесными
узами с теми важными изменениями, проис-
ходившими в судьбе нации.

Бабич-поэт, Бабич-фельетонист, Бабич — му-
зыкант, Бабич — фольклорист, Бабич — педа-
гог... За свою короткую жизнь он успел свер-
шить очень многое. Чрезвычайно широк был
духовный мир поэта, его цели и идеалы
всегда находились на высочайшем уровне. За
свою короткую жизнь ему посчастливилось
быть вместе с такими крупными личностями
как Заки Валиди, Риза Фахретдинов, Муха-
метшә Бурангулов, Галимьян Ибрагимов,
Дәрдмәнд, Мажит Гаури, Зия Камали, Аб-
дулқадир Инан, Хабибулла Габитов, Газиз
Альмухаметов, Бағбустан, Муса Муртазин, Са-
гит Мрясов, Шариф Манатов, Юнус Бикбов,
узбекский поэт Чулпан, казахский писатель
Мухтар Ауэзов, ощутить их душевное тепло,
поделиться с ними светом своей музы.

Перелистыв некоторые страницы жизни и твор-
чества Бабича, можно назвать главное, что их
объединяет. Главное качество — народность.
Его стихи были с башкирскими воинами и во
время гражданской войны, и в годы Великой
Отечественной, а память о нем сохранилась
в сердце народа даже в самые жестокие
годы.

Судьба Бабича, родившегося со знаком доб-
ра — в рубашке, оказалась трагичной, но ее
нельзя назвать несчастливой. Последние годы
жизни поэта пришлись на распутьцу, когда
менялись пути исторического развития. Даже

арба сағына тура килде, әммә шагир, боззан бозға никереп булһа ла, алға барыуынан тұкталманы. Ул илһамланып, балқып, нур сәсеп, йөз йылдарга бер килә торған язмыш менән йәшеп китте.

Әйтерһең дә халқыбызың яқты өмөттәрен, зиһененен, рухының тұктауыңы әзләнеүзәрен, дәртен һәм илһамын, таланттың һәм йомартлығын, азаттық һөйөүсән ғорур холок-тәбіғәтен, тарихи юлдарザғы қағаныштарын, ниндәй мәкерле қамаузарап, көнсөл қоршаузарап әсендә милләтебеззен өзгөләнеүзәрен, уңдан да, һүлдан да ниндәй ғәзелһөзлектәргә, күпме қаршылықтарға килеп бәрелеуен һәм һаман алға ынтымышын үз гүмерен қорбан итеп, үз йәнен фиҙа қылып аңлатып бирер әсөн килгән был яқты донъяларға бейек шағирыбыз Шәйехзада Бабич!

Ғорур Бабич, қаһарман Бабич, қанатлы Бабич! Ғорур халқыбыз, қаһарман халқыбыз, қанатлы халқыбыз!

РАУИЛ БИКБАЕВ

в этом бурном потоке Бабич рвался вперед, прыгая со льдины на льдину. Он творил вдохновенно, озаряя тьму, как промелькнувший метеор. Такие мгновения в жизни нации наступают раз в столетия.

Как будто в этот мир наш великий поэт Шайхзада Бабич явился для того, чтобы, пожертвовав собой, воплотить в себе светлые надежды нашего народа, неустанные поиски его ума, его силу и вдохновение, талант и щедрость, свободолюбивую природу, его взлеты и крушения на путях истории, его страдания в окружении коварства, зависти, его неутоленную жажду счастья!

Гордый Бабич, отважный Бабич, крылатый
Бабич!

Гордый наш народ, отважный наш народ,
крылатый наш народ!

РАВИЛЬ БИКБАЕВ

**Шайхзада Бабич
ФОТОАЛЬБОМ**

На башкирском и русском языках

. едакторы М. С. Игебаева, Н. Л. Грахов

Художник В. П. Ковалев

Художественный редактор А. Р. Мухтаруллин

Технический редактор З. Г. Чингизова

Корректоры М. И. Якупова, Л. И. Семёнова

Сдано в набор 21.11.94. Подписано к печати 10.04.95. Формат бумаги 84×108¹/16. Бумага офсетная. Гарнитура журн. рубл. Печать офсетная. Условн. печ. л. 11,76+0,62 форз. Усл. кр.-отт. 47,66. Учетн.-издат. л. 13,55+0,11 форз. Тираж 6000 экз. Заказ № 835. Цена свободная.

Башкирское издательство «Китап». 450001, Уфа, ул. Левченко, 4а.
Уфимский полиграфкомбинат. 450001, Уфа, проспект Октября, 2.

**Б 4911010000—56 171—95
М 121 [03]—95**

ISBN 5-295-01584-10

**© Башкортостан «Китап» нәшриәте, 1995.
© Башкирское издательство «Китап», 1995.**